

The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

Sochi Journal of Economy

Scientific periodical. First published in 2007
ISSN 2541-8114. 2022. 16(1)

Editorial Staff:

G. M. ROMANOVA
Editor in Chief — Dr. (Economic), Professor,
vice-rector for strategic development of Sochi State University (SGU)

E. K. VOROBEY
Deputy Editor in Chief — PhD (Economic) (SGU)

M. YU. AFANAS'EV
Dr. (Economic), Professor (CEMI, RAS)
T. E. GVARLIANI
Dr. (Economic), Professor (SGU)
E. N. KLOCHKO
Dr. (Economic), Professor (KSAU)
M. S. OBORIN
Dr. (Economic), Professor (PRUE)
V. S. OSIPOV
Dr. (Economic), Professor (MGIMO University MFA Russia)
N. A. SAVELEVA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
M. YU. SHERESHEVA
Dr. (Economic), Professor (MSU named after
M.V. Lomonosov)
A. A. RYABTSEV
PhD (Economic) (SGU)
A. M. VETITNEV
Dr. (Economic), Dr. (Medicine), Professor (SGU)

The journal is listed in Russian Index
of Scientific Quotations
Impact factor of Russian Science Citation 2018 – 0,111

Founder:

FSBEI HE "Sochi State University"

Editorial address:

94, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000
Tel.: 8(918) 306-30-67

Address of the publisher:

94, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000

Address printing:

94a, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000

E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Website: www.vestnik.sutr.ru

Proofreader, Editor-translator
V. S. MOLCHANOVA
Technical Editor, Electronic support by
N. A. SHEVCHENKO

Editorial Board:

F. J. DEMICCO (USA)
Professor, ARAMARK Chair in the Department of
Hospitality and Sport Business Management at the
University of Delaware USA
F. DIMANCHE (Canada)
Director, Ted Rogers School of Hospitality and Tourism
Management, Ryerson University
V.S. MKRTTCHIAN (Australia)
Doctor of Technical Sciences, CEO, HHH University
A. T. BYKOV (Russian Federation)
Doctor of Medicine, Professor, Corresponding
Member of Russian Academy of Sciences
G. A. KARPOVA (Russian Federation)
Doctor of Economy, Professor, Vice-President of National
Academy of Tourism
V. I. GASUMYANOV (Russian Federation)
Doctor of Economy, Vice President, Director of the
Directorate of Corporate Security – Head of Safety Unit of
PJSC «GMK Norilsk Nickel» (Chairman of Editorial
Board)
E. BRUNAT (France)
Doctor of Economic Sciences, Institut d'Administration
des Entreprises, L'Université Savoie Mont Blanc
G. R. COLLINS (USA)
Professor, Executive Director, Northern Arizona
University's School of Hotel and Restaurant Management
L. ANDRADES CALDITO (Spain)
Department of Business Management and Sociology,
University of Extremadura
G. MASTERMAN (UK)
Head of the Department of Sport, Sheffield Hallam
University
E. L. PISAREVSKY (Russian Federation)
Doctor of Law, Deputy Chairman of the Russian Social
Insurance Fund

The journal is registered in Federal Service in the field of
Communications, Information Technology and
Communications.

Magazine Certificate of Registration

ПН №ФС77-62398 July 14, 2015.

Information product mark: 16

The journal is included in the List of State Commission for
Academic Degrees and Titles of the
Russian Federation editions.
Free price

Release date 25.03.2022

Format 29,7 × 42/2. Offset paper.
Screen printing. Georgia typeface.

Ysl. Izd. l. 21,04. Ysl. pech. l. 16,2.
Circulation 500 copies. Order 88

Issued from 2007
Publication frequency — once in 3 months

Министерство науки и высшего образования РФ

Sochi Journal of Economy

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Издаётся с 2007 г.
ISSN 2541-8114. 2022. 16(1)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. М. РОМАНОВА
главный редактор — д-р экон. наук, профессор,
проректор по стратегическому развитию Сочинского
государственного университета
Е. К. ВОРОБЕЙ
зам. главного редактора — канд. экон. наук, доцент
СГУ

М. Ю. АФАНАСЬЕВ
д-р экон. наук, профессор ЦЭМИ РАН
А. М. ВЕТИТНЕВ
д-р экон. наук, д-р мед. наук, профессор СГУ
Т. Е. ГВАРЛИАНИ
д-р экон. наук, профессор СГУ
Е. Н. КЛОЧКО
д-р экон. наук, профессор КубГАУ
имени И.Т. Трубилина
М. С. ОБОРИН
д-р экон. наук, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова
В. С. ОСИПОВ
д-р экон. наук, профессор МГИМО МИД России
А. А. РЯБЦЕВ
канд. экон. наук, доцент СГУ
Н. А. САВЕЛЬЕВА
д-р экон. наук, профессор СГУ
М. Ю. ШЕРЕШЕВА
д-р экон. наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова

Журнал включен в базу
Российского индекса научного цитирования.
Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,111

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»

Адрес редакции:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94
Тел.: 8(918) 306-30-67

Адрес издателя:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94

Адрес типографии:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94а
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Сайт журнала: www.vestnik.sutr.ru

Корректор, редактор-переводчик
В. С. МОЛЧАНОВА
Технический редактор, электронная поддержка
Н. А. ШЕВЧЕНКО

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ф. Ж. ДЕМИККО (США)
профессор, заведующий кафедрой гостиничного и
спортивного бизнеса университета Делавэра
Ф. ДИМАНШ (Канада)
Директор школы гостеприимства и менеджмента в
туризме Тед Роджерс, Университет Раерсон
В. С. МКРТЧЯН (Австралия)
д-р техн. наук, ректор Университета управления,
информационной науки и технологий
А. Т. БЫКОВ (Российская Федерация)
д-р мед. наук, профессор, член-корр. РАМН
Г. А. КАРПОВА (Российская Федерация)
д-р экон. наук, профессор, вице-президент
Национальной академии туризма
В. И. ГАСУМЯНОВ (Российская Федерация)
д-р экон. наук, вице-президент, директор дирекции
корпоративной безопасности – руководитель блока
безопасности ПАО «ГМК «Норильский никель»
(председатель редсовета)
Э. БРЮНА (Франция)
д-р экон. наук, профессор, Университет Савуа Мон
Блан
Г. Р. КОЛЛИНС (США)
профессор, исполнительный директор Школы
гостиничного и ресторанного менеджмента
Университета Северной Аризоны
Л. АНДРАДЕС КАЛДИТО (Испания)
профессор кафедры менеджмента и социологии,
Университет Экстремадуры
Г. МАСТЕРМАН (Великобритания)
руководитель департамента спорта, Университет
Шеффилд Холлам
Е. Л. ПИСАРЕВСКИЙ (Российская Федерация)
д-р юрид. наук, заместитель председателя Фонда
социального страхования РФ

Журнал зарегистрирован в федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство
о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС77-62398

от 14 июля 2015 г.

Знак информационной продукции: 16+

Цена свободная

Дата выхода 25.03.2022

Формат 29,7 × 42/2. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 21,04. Усл. печ. л. 16,2.
Тираж 500. Заказ № 88

Выходит с 2007 г.
Периодичность — 1 раз в 3 месяца

Contents

Articles

Strategy and Consulting in the Field of Higher Education A.D. Chudnovskii, G.V. Zakharov	4
The Development of Banking Regulation and Supervision in the Russian Federation T.E. Gvarliani, M.A. Pashina, A.L. Pashina	11
Problems and Features of Regional Entrepreneurship E.A. Razomasova	21
The Development Technology of Managerial Competencies of the Heads of a State Organization V.I. Shapovalov, Yu.I. Verbin	30
Perceptions of Entrepreneurial Orientation and Livelihood Performance of Cocoa Farmers in Ghana: the Unique Effect of Proactiveness, Risk Taking and Innovativeness E. Kwame Tham-Agyekum, E. Okorley, K. Amankwah, J.-E. Bakang, F. Nimoh, J. Kwarteng	40
The Relationship between Inflation, Interest Rate, Unemployment and Economic Growth D. Vintu	49
Quality Management of Physical Education and Sports Services in the Context of the Formation of Patriotic Consciousness M.A. Zhukova, O.V. Korostelev	66

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(1): 4-10

www.vestnik.sutr.ru

Articles

UDC 37.01

Strategy and Consulting in the Field of Higher Education

Aleksei D. Chudnovskii ^{a, *}, Grigorii V. Zakharov ^a

^a State University of Management, Moscow, Russian Federation

Abstract

Currently, there is an intensification of competition in various fields of activity, which leads to an increase in uncertainty and risks. This encourages the management of organizations to actively adapt to the constantly changing conditions of the external environment, which is due to the development of consulting services, including in the field of higher education. The development of consulting services is associated with the modernization of Russian education against the background of scientific and technological progress, universal digitalization and a number of other factors that are considered in the article. The paper identifies the main problems in the field of education that require accelerated solutions, analyzes consulting services in the field of education, and proves their relevance in modern conditions. The types of consulting depending on the type of tasks to be solved, approaches to its implementation are considered. In addition, examples of organizations of different levels that provide consulting services are given. The results of the conducted research have practical significance and can serve as a guide for the management of educational organizations when making managerial decisions. It is concluded that consulting services are currently in demand, acting as an integral part of the activity, maintaining the functioning of the organization at a high level.

Keywords: consulting, consulting services, education, learning process, consulting activity.

1. Введение

Тенденции социально-экономического развития мира, которые можно наблюдать в настоящее время, сопровождаются неоднозначным реформированием всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе и образования. Сегодня сфера высшего образования проходит через сложные процессы цифровизации и претерпевает иные существенные изменения, которые усложняют внутренние и внешние процессы деятельности образовательной организации, формируя широкий спектр управленческих проблем, требующих получения внешней консультационной поддержки.

В условиях активно меняющейся внешней среды ужесточаются требования к профессиональным компетенциям выпускников высших учебных заведений, что ставит перед руководителями образовательных организаций задачи качественно нового уровня.

Консультирование получило широкое распространение в различных областях жизни. Оно становится важным фактором повышения эффективности деятельности организации, способствуя росту ее конкурентоспособности.

* Corresponding author

E-mail addresses: moxovagv@mail.ru (A.D. Chudnovskii)

Консалтинг в сфере образования направлен на непрерывное улучшение образовательных организаций с целью повышения качества образования.

Цель исследования заключается в выявлении спектра насущных проблем в сфере высшего образования и типовых ситуаций, вызывающих потребность в получении поддержки внешних экспертов.

Научной новизной данной статьи является выделение того факта, что рост спроса на консультационные услуги связан с необходимостью формирования устойчивых конкурентных преимуществ в условиях обостряющейся конкурентной борьбы. Рассмотрены основные проблемы образовательных организаций, возникновение и решение которых обусловлено активными трансформационными процессами в сфере образования.

2. Материалы и методы

Основные положения и выводы настоящей статьи основаны на результатах использования аналитического и сравнительного методов исследования, которые позволили выявить актуальные факторы, побуждающие образовательные организации обращаться к внешним экспертам. В процессе исследования использованы научные публикации по анализируемой проблеме.

3. Обсуждение

Консалтинг представляет собой помощь по вопросам в самых разных сферах: финансовой, юридической, технической, технологической и др. (Саханский, 2014). Потребность в консалтинге возникает в случае изменения факторов внешней или внутренней среды, ухудшения результатов деятельности, неясности в путях дальнейшего развития (Ефимович, 2018).

По типам задач, решаемых в процессе консалтинга, он может быть разделен на:

- стратегический, направленный на глобальный анализ рынка с целью построения эффективной бизнес-модели;
- маркетинговый, направленный на разработку маркетинговой стратегии;
- кадровый, направленный на построение эффективной корпоративной культуры;
- консалтинг, направленный на построение эффективной системы управления (распределение зон ответственности, построение оптимальной организационной структуры управления и т.д.).

Иными словами, консалтинг затрагивает все сферы деятельности организации.

В международной практике выделяются, как правило, следующие виды консультационных услуг: процессный (проектный), экспертный, обучающий (Актанева, 2020). В рамках процессного подхода консультант имеет с организацией-заказчиком непосредственный контакт, целью которого является разработка мероприятий, оптимизирующих протекающие процессы. Экспертный консалтинг подразумевает разработку решений конкретной проблемы после проведенного консультантом анализа организации. При этом организация-заказчик должна предоставить доступ к необходимым для этого данным, которые будут оцениваться. В рамках обучающего консалтинга организация-заказчик получает доступ к информации в форме лекций, семинаров, пособий и т.д.

Наиболее эффективным является подход, при котором происходит совместная открытая работа в подготовке решений. Однако в зависимости от целей руководство организации выбирает наиболее приемлемый для нее метод. Более того, методы могут комбинироваться.

Консультационные услуги оказывают как многопрофильные организации, специализирующиеся в разных областях, так и специализированные организации, деятельность которых сосредоточена в конкретной области. Кроме того, есть независимые частные консультанты, а также группы консультантов, работающих сообща. Наблюдается тенденция, при которой происходит отток консультаций из организаций в индивидуальную сферу (Саханский, 2015).

Консалтинг в образовании имеет свои особенности, обусловленные спецификой рассматриваемой области. Услуги консалтингового характера могут оказывать сами учреждения, но они могут быть и непосредственными потребителями в сферах ресурсного обеспечения учебного процесса и научных исследований, позиционирования на рынке образовательных услуг и др. (Шаньгина, 2019).

В исследовании образовательные организации рассматриваются в качестве потребителей консалтинговых услуг.

Вузы – крупные хозяйствующие субъекты, обладающие значительными ресурсами и нуждающиеся в силу этого в эффективной организации и сопровождении ключевых процессов.

В целом можно выделить три группы консалтинговых услуг (Коршунов и др., 2021):

- непосредственная поддержка образовательных организаций;
- оказание помощи обучающимся;
- поддержка органов власти в процессе построения эффективной системы управления образовательными организациями.

Какие ключевые виды управленческих задач в сфере высшего образования требуют ускоренного решения?

1. Формирование благоприятного эмоционального климата.
2. Стратегическое планирование.
3. Анализ финансово-хозяйственной деятельности.
4. Организационное управление.
5. Организация медицинской службы.
6. Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса.
7. Нормативно-правовое регулирование.
8. Оценка состояния материальной базы образовательной организации.
9. Маркетинговая деятельность.
10. Профориентационная работа.

Рассмотрим подробнее каждый из этих видов деятельности.

Формирование благоприятного эмоционального климата вызвано стрессом как среди обучающихся, так и среди преподавательского состава ввиду трансформации образовательных процессов, в том числе цифровой, а также запросов рынка труда на развитие soft skills.

Стратегическое планирование связано с необходимостью проводить анализ внутренней и внешней среды и перестраивать на основе результатов траекторию долгосрочного развития, уточнять цели и миссию, а также пути роста организации.

Важность проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности диктуется возможным неэффективным использованием финансовых ресурсов, необходимостью формирования инвестиционной стратегии и проверки целевого использования денежных средств, полученных как из государственного бюджета, так и из внебюджетных источников.

Необходимость организационного управления вызвана проблемами низкой производительности труда основных процессов, неэффективными внутренними коммуникациями, нерациональным использованием кадровых ресурсов. Современными трендами являются «бережливое производство», TQM (Total Quality Management) – всеобщее управление качеством и цифровизация. В российской практике компания LeanVector реализует проекты по повышению операционной эффективности в самых разных областях, в том числе и в сфере образования. В частности, внимание уделяется принципам и инструментам бережливого подхода.

Актуальность организации медицинской службы возросла на фоне распространения новой коронавирусной инфекции в начале 2020 года. Несоответствие санитарно-эпидемиологическим нормам создает угрозу безопасности сотрудников образовательной организации и обучающихся. Сторонние организации могут проводить консультации в вопросах оценки состояния здоровья учащихся, проверять организацию медицинской службы образовательного учреждения на предмет соответствия стандартам. Комплексная поддержка здоровья обучающихся в учебных заведениях способствует достижению социальных целей и повышению результатов их учебной деятельности.

Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса призвано не допустить отставание в части готовности реализации образовательных программ в условиях смены научно-технической парадигмы и перехода на дистанционное обучение, организации учебного процесса с использованием современных цифровых технологий. Если не внедрять цифровые инструменты в процесс обучения или управления, то образовательное учреждение проиграет конкурентную борьбу. Именно в этой связи и появляется потребность во внешней поддержке, которая призвана помочь создать современную цифровую образовательную среду (Лаврентьев, Крылов, 2018). Среди

прогрессивных образовательных технологий можно назвать такие, как искусственный интеллект, адаптивное обучение, большие данные, геймификация, дистанционное образование и пр. Современные технологии делают процесс обучения гибким, адаптивным и способствуют индивидуализации обучения (Соснина, 2015).

Нормативно-правовое обеспечение всех аспектов деятельности образовательной организации призвано обеспечить ее защиту в процессе реализации сложных внутренних и внешних процедур. Внешняя поддержка особенно актуальна при слиянии вузов, создании филиалов, формировании договоров об оказании платных услуг и прочих сложных процедур, где может иметь место оппортунистическое поведение.

Оценка состояния материальной базы образовательной организации на предмет ее соответствия задачам учебного процесса – еще одна важная сфера работы. Проектирование современной инфраструктуры необходимо в случае ее несоответствия современным стандартам.

Маркетинговая деятельность связана с выявлением запросов потребителей и разработкой востребованных образовательных программ и стратегии их продвижения среди целевой аудитории. Задача внешних экспертов – разработка PR-стратегии, продвижение бренда, коммерциализация образовательных продуктов и пр.

Необходимость профориентационной работы может быть обусловлена неэффективной приемной кампанией по привлечению абитуриентов и потерей интереса к высшему образованию. Низкая мотивация абитуриентов получать высшее образование – острая проблема настоящего времени. Задача внешней поддержки – увеличить охват, выявить способности абитуриентов, их предрасположенность к тем или иным профессиональным видам деятельности, донести важность получения высшего образования.

Организации, которые оказывают консультационные услуги, можно разделить на следующие группы (Коршунов и др., 2021):

- международные организации (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк и пр.);
- некоммерческие организации, основанные органами исполнительной власти (центры компетенций по сопровождению федеральных программ и пр.);
- образовательные учреждения и их подразделения (например, МШУ «Сколково», НИУ «Высшая школа экономики» и пр.);
- частные консалтинговые организации (например, Центр правовой поддержки образовательных организаций, Boston Consulting Group и пр.);
- некоммерческие организации (например, АНО «Образование и Консалтинг»).

Среди перечисленных ранее задач, требующих вмешательства внешних консультантов, наибольшим спросом в современных условиях пользуется информационно-технологическое обеспечение, что обусловлено цифровой трансформацией всех сфер жизни общества, усиленной ввиду пандемии новой коронавирусной инфекции. Массовый переход к онлайн-платформам спровоцировал стресс среди участников образовательного процесса, что в свою очередь привело к росту психологического консалтинга, призванного обеспечить благоприятный психоэмоциональный климат. Обостряющаяся конкуренция способствует тому, что немаловажным моментом в деятельности любой образовательной организации является разработка маркетинговой стратегии и продвижение бренда.

Руководство образовательного учреждения самостоятельно решает, где ему нужна помощь внешних специалистов, а где целесообразно разобраться с помощью внутренних ресурсов.

Оценивая эффективность консультационных услуг, следует уделить внимание не только экономическому, но и социальному аспекту, который может проявляться в активизации научной работы профессорско-преподавательского состава, вовлечении в научную работу студентов, поиске новых идей и т.д. (Грибов, 2013; Гузик и др., 2013).

4. Результаты

В рамках исследования были рассмотрены основные проблемы образовательных организаций, возникновение которых обусловлено активными трансформационными процессами в сфере образования. Выделенные ключевые вопросы требуют ускоренного решения. Результаты могут стать ориентиром для руководства образовательных организаций при определении направлений деятельности, в которых требуется обращение к внешним экспертам. Было установлено, что рост спроса на консультационные услуги связан

с необходимостью формировать устойчивые конкурентные преимущества в условиях обостряющейся конкурентной борьбы. Результаты исследования станут ориентиром для руководства образовательных организаций при принятии управленческих решений, что позволит менеджерам самостоятельно определять, в каких случаях возможным является обращение к внешним консультантам, а в каких вопросах желательно опираться исключительно на внутренние ресурсы.

5. Заключение

Ключевым фактором для обращения к консультационным услугам выступают изменения, происходящие в образовательной среде. Конкретная проблема требует определенного направления консультационной помощи, которое выбирается руководством учреждения.

Внешние консультанты, обладая соответствующими компетенциями, объективно оценивают текущее состояние деятельности и вызовы внешней среды. Практический опыт и результативные практики помогают им найти эффективные пути решения насущной проблемы. Кроме того, услуги консультационного характера могут быть связаны с обучающими функциями. Такой подход предполагает, что организация-заказчик проводит исследование проблемы и ее оптимальное решение под руководством экспертов, получая нужные консультации, разбирая соответствующие кейсы и т.д. Тем самым обеспечивается синергетический эффект.

Наиболее перспективным является дальнейшее изучение изменений рынка образовательного консалтинга в связи с ускоренным переходом образования в дистанционный формат.

Литература

[Актанова, 2020](#) – Актанова М.А. Консалтинг в сфере образования // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2020. № 10-5(66). С. 13-15.

[Ефимович, 2018](#) – Ефимович А.Н. Особенности управленческого консалтинга в сфере образования // *Студенческая наука и XXI век*. 2018. № 16-2. С. 119-121.

[Грибов, 2013](#) – Грибов П.Г. Качество и эффективность консалтинговых услуг в сфере высшего образования // *Инновации и инвестиции*. 2013. № 1. С. 90-94.

[Гузик и др., 2013](#) – Гузик В.Ф., Ляпунова Е.В., Костюк А.И., Черный С.А. Принципы разработки систем тестового контроля знаний // *Известия Южного федерального университета. Технические науки*. 2002. № 2 (25). С. 164-166.

[Коршунов и др., 2021](#) – Коршунов И.А., Чахоян Г.А., Тюнин А.М., Ляховецкая Е.Р. Современные виды консалтинга в системе управления образовательной организацией // *Образование и наука*. 2021. Т. 23, № 1. С. 73-101.

[Лаврентьев, Крылов, 2018](#) – Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А. Консалтинг инновационных процессов в вузе: особенности и характеристика // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 6. С. 268.

[Саханский, 2014](#) – Саханский Н.Б. Основные виды консультационной деятельности в сфере образования // *Управление образованием: теория и практика*. 2014. № 3 (15). С. 108-130.

[Саханский, 2015](#) – Саханский Н.Б. Роль и место консультанта в образовательном процессе // *Управление образованием: теория и практика*. 2015. № 1 (17). С. 79-98.

[Соснина, 2015](#) – Соснина Т.В. Образовательный консалтинг в период развития Интернет-технологий / *Научная дискуссия: гуманитарные, естественные науки и технический прогресс: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 22 июня 2015 года*. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Приоритет", 2015. С. 17-22.

[Шаньгина, 2019](#) – Шаньгина И.А. Консалтинг в сфере образования / *Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 04-06 декабря 2019 года*. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. 2019. С. 222-223.

References

- [Aktanaeva, 2020](#) – Aktanaeva, M.A. (2020). Konsalting v sfere obrazovaniya [Consulting in the field of education]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*. 10-5(66): 13-15. [in Russian]
- [Efimovich, 2018](#) – Efimovich, A.N. (2018). Osobennosti upravlencheskogo konsaltinga v sfere obrazovaniya [Features of management consulting in the field of education]. *Studencheskaya nauka i XXI vek*. 16-2: 119-121. [in Russian]
- [Gribov, 2013](#) – Gribov, P.G. (2013). Kachestvo i effektivnost' konsaltingovykh uslug v sfere vysshego obrazovaniya [Quality and efficiency of consulting services in the field of higher education]. *Innovatsii i investitsii*. 1: 90-94. [in Russian]
- [Guzik i dr., 2013](#) – Guzik, V.F., Lyapunsova, E.V., Kostyuk, A.I., Chernyi, S.A. (2013). Printsipy razrabotki sistem testovogo kontrolya znaniy [Principles of developing test knowledge control systems]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki*. 2(25): 164-166. [in Russian]
- [Korshunov i dr., 2021](#) – Korshunov, I.A., Chakhoyan, G.A., Tyunin, A.M., Lyakhovetskaya, E.R. (2021). Sovremennye vidy konsaltinga v sisteme upravleniya obrazovatel'noi organizatsiei [Modern types of consulting in the management system of an educational organization]. *Obrazovanie i nauka*. T. 23. 1: 73-101. [in Russian]
- [Lavrent'ev, Krylov, 2018](#) – Lavrent'ev, S.Yu., Krylov, D.A. (2018). Konsalting innovatsionnykh protsessov v vuze: osobennosti i kharakteristika [Consulting of innovative processes at the university: features and characteristics]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 6: 268. [in Russian]
- [Sakhanskii, 2014](#) – Sakhanskii, N.B. (2014). Osnovnye vidy konsul'tatsionnoi deyatelnosti v sfere obrazovaniya [The main types of consulting activities in the field of education]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*. 3(15): 108-130. [in Russian]
- [Sakhanskii, 2015](#) – Sakhanskii, N.B. (2015). Rol' i mesto konsul'tanta v obrazovatel'nom protsesse [The role and place of a consultant in the educational process]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika*. 1(17): 79-98. [in Russian]
- [Shan'gina, 2019](#) – Shan'gina, I.A. (2019). Konsalting v sfere obrazovaniya [Consulting in the field of education]. *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii: materialy VIII Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 04–06 dekabrya 2019 goda*. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Pp. 222-223. [in Russian]
- [Sosnina, 2015](#) – Sosnina, T.V. (2015). Obrazovatel'nyi konsalting v period razvitiya Internet-tehnologii [Educational consulting during the development of Internet technologies]. *Nauchnaya diskussiya: gumanitarnye, estestvennye nauki i tekhnicheskii progress: Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Rostov-na-Donu, 22 iyunya 2015 goda*. Rostov-na-Donu: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Prioritet". Pp. 17-22. [in Russian]

УДК 37.01

Стратегия и консалтинг в сфере высшего образования

Алексей Данилович Чудновский ^{a, *}, Григорий Владимирович Захаров ^a^a Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время наблюдается обострение конкуренции в различных областях деятельности, что ведет к росту неопределенности и рискам. Это побуждает руководство организаций активно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды, чем обусловлено развитие услуг консультационного характера, в том числе и в сфере высшего образования. Развитие консультационных услуг связано с модернизацией российского образования на фоне научно-технического прогресса, всеобщей цифровизации и ряда других факторов, которые рассмотрены в статье. В работе определены основные

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: moxovagv@mail.ru (А.Д. Чудновский)

проблемы в сфере образования, требующие ускоренного решения, проанализированы консалтинговые услуги в сфере образования, доказана их востребованность в современных условиях. Рассмотрены виды консалтинга в зависимости от типа решаемых задач, подходы к его проведению. Кроме того, приведены примеры организаций разного уровня, которые оказывают услуги консультационного характера. Результаты проведенного исследования имеют практическую значимость и могут выступить ориентиром для руководства образовательных организаций при принятии управленческих решений. Сделан вывод, что консультационные услуги в настоящее время пользуются спросом, выступая неотъемлемой частью деятельности, поддерживая на высоком уровне функционирование организации.

Ключевые слова: консалтинг, консультационные услуги, образование, процесс обучения, консультационная деятельность.

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(1): 11-20

www.vestnik.sutr.ru

UDC 336.45

The Development of Banking Regulation and Supervision in the Russian Federation

Tatyana E. Gvarliani ^{a, *}, Marina A. Pashina ^a, Anna L. Pashina ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

An important condition for the successful functioning of the banking system is the supervision and regulation of its activities. The article presents facts that emphasize the importance of regulating banking activities in order to ensure stability and protect the interests of investors, creditors and depositors.

The research findings are based on legal regulation, scientific discussion and analysis of the current state of banking regulation and supervision in the country. The article assesses the activities of the Bank of Russia in the context of the coronavirus, the emphasis is placed on identifying areas for optimizing the regulatory burden, which will continue to be undertaken by the regulator. The particular attention is paid to the measures taken to counter the legalization of income and the system of proportional regulation. Such an approach to regulation through impacts proportional to the size and risks of a particular type of financial institution allows the Bank of Russia to reduce its costs, and therefore will be used by it in the future, especially since there is international experience in this direction. As a result, the article formulates the main directions of improving the regulation and supervision of the Central Bank of the Russian Federation.

Keywords: banking regulation, banking control, mega-regulator, Bank of Russia.

1. Введение

Значимость банков для социально-экономического развития страны и их системообразующая роль обуславливают необходимость надзора и регулирования их деятельности. Здесь стоит вспомнить такое определение банковской системы, которое сравнивает ее с кровеносной системой человека. Так же, как кровеносная система распределяет и переносит кровь, банковская система распределяет и разносит денежные ресурсы внутри экономической системы. Банки при этом выполняют роль клапанов, от которых зависит объем, концентрация и скорость “впрыска денег” в экономику. Следовательно, от работы банков зависит работа и эффективность экономической системы.

Общеизвестная роль банка, как кредитной организации, связана с аккумулярованием и размещением денежных средств физических, юридических лиц, предпринимателей, государства, различных финансовых институтов, населения. Так, деятельность банков затрагивает интересы общества в целом. В рыночной экономике банки являются финансовыми торговыми организациями, которые нацелены на получение прибыли и подвержены различным рискам. Источниками этих рисков являются макро- и микросреда. Кроме того, банки, как представители микросреды, в которой они существуют, создают множество внешних рисков, которые влияют на них самих и на другие субъекты экономики.

* Corresponding author

E-mail addresses: antana-tata@mail.ru (T.E. Gvarliani), pashinaanyaa@mail.ru (M.A. Pashina), pashinaanyaa@mail.ru (A.L. Pashina)

Банк России устанавливает нормативные правила и требования к финансовым учреждениям и банкам с целью поддержания стабильности и защиты инвесторов, кредиторов и вкладчиков. Банк России, обладая функциями мегарегулятора, как и в большинстве развитых стран мира, не является государственным учреждением. Однако, его роль в регулировании банковской системы можно сравнить с государственным регулированием. Регулирующая роль Банка России осуществляется по поручению и в интересах государства для обеспечения стабильного функционирования банковской и денежно-кредитной системы. Таким образом, изучение проблем банковского регулирования и надзора является актуальным, требующим планомерного совершенствования и развития в рамках существующих изменений.

Научной новизной проведенного исследования является формирование основных направлений совершенствования регулирования и надзора ЦБ РФ в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, при этом акцент сделан на развитие превентивных мероприятий. Выделены направления оптимизации регуляторной нагрузки, которые целесообразно предпринимать регулятору по предотвращению сомнительных операций с денежными средствами.

2. Материалы и методы

Теоретическую и методологическую базу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных исследователей и специалистов в области банковского регулирования и надзора, а также нормативные документы Банка России. В качестве основных инструментов исследования использовались отдельные приемы и методы экономического, структурного и функционально-целевого анализа, а также сравнения и группировки. Используются также принципы системного подхода к исследованию процессов регулирования и контроля в кредитных организациях.

3. Результаты и обсуждение

Банк России планомерно выстраивает в нашей стране эффективную систему банковского надзора, у которой четко определены обязанности, функции и цели отдельных подразделений, объединенных в единую централизованную вертикаль. На [Рисунке 1](#) представлены регулятивные мероприятия, проводимые Банком России для снижения рисков в банковской системе.

Рис. 1. Регулятивные мероприятия ЦБ РФ по снижению рисков банковской деятельности (составлено автором)

Элементами этой централизованной системы являются:

- 1) четко понятная и жесткая система лицензирования, не допускающая злоупотреблений;
- 2) система постоянного банковского контроля, надзора и мониторинга;
- 3) информационная прозрачность, доступность для регулятора и понятная для кредитной организации;
- 4) компетентные, высококвалифицированные и эффективные кадры, обладающие полномочиями;
- 5) система надзора за международными финансовыми компаниями на внутреннем рынке и национальными финансовыми компаниями и банковскими организациями, работающими за рубежом.

В настоящее время завершена реформа банковского надзора, которая проводилась в РФ с 2017 года, то есть Банк России в части надзора перешел от регионально распределенной к централизованной системе. Это было сделано для того, чтобы не было различий в надзоре над региональными и нерегionalными банками. Кроме того, благодаря новой структуре контроля и надзора, Банку России удалось внедрить единые унифицированные подходы для всех без исключения банков без региональных различий. Также новая система контроля и надзора позволила достичь высокой управляемости над банковской системой ([Никитина, 2021](#)).

Что касается в целом регулирования и надзора в структуре Банка России, то здесь надо отметить, что это достаточно сложная структура, в настоящее время разделенная не только по функциональным направлениям деятельности, но и по размеру объектов надзора. Осуществление банковского надзора в настоящее время структурно подразделяется по двум основным направлениям, которые осуществляются двумя департаментами:

- 1) надзора за системно значимыми кредитными организациями;
- 2) настоящего банковского надзора.

Здесь важно отметить, что реформа банковского надзора была связана не только с организационными изменениями. Банк России имел перед собой прежде всего задачу организовать надзор таким образом, чтобы жестко контролировать риски, активизировать их деятельность, но при этом не допустить их финансовую дестабилизацию и неэффективность. Кроме того, отметим, что Банк России выстраивал такую систему не с позиции жестких догм и насаждения принципов и правил, а путем налаживания прямых диалогов с кредитными организациями, обосновывающими необходимость создания консолидированного надзора. ЦБ РФ намерен и далее развивать консолидированную систему надзора для обеспечения эффективной работы не только банковской, но и всей финансовой системы, где реализует свои функции мегарегулятора.

В начале 2020 года Банк России начал активно использовать новую систему надзора и регулирования. Кроме организационных, можно выделить следующие основные разделы этих нововведений:

- рекомендован новый порядок расчета величины собственного капитала кредитных организаций с учетом отражения договоров аренды;
- в соответствии с соглашениями «Базель III» используется новый стандартизированный подход для расчета величины операционного риска. Этот показатель входит в расчет норматива достаточности капитала;
- в соответствии с соглашениями, вступившими в силу по «Базель III», стандартизованы расчеты кредитного риска, которые рассчитываются на основе внутренних рейтингов;
- уточнены активы, которые входят в расчетную базу для формирования резерва на возможные потери. Также регулятор рекомендовал формировать резервы на возможные потери кредитного характера.

Финансовая система России отличается тем, что некредитные организации входят в состав банковских групп и холдингов. И в такой ситуации Банк России вместе с организацией регулирования и надзора за банковской системой в целом выделил отдельно систему надзора за так называемыми системно значимыми финансовыми институтами и банковскими группами, в частности. Но, поскольку только у системно значимых банков есть доступ к бюджетным деньгам и более широкие полномочия, крупные банки идут на те ужесточения, которые продиктованы регулятором. На [Рисунке 2](#) представлены блоки ужесточения для банков в связи с возможностью вхождения в группу системообразующих.

Изменение пруденциальных норм	Ужесточение внешнего контроля	Усиление внутреннего контроля	Изменение требований к уставному капиталу
• ужесточение нормативов ликвидности и достаточности капитала	• требование раскрывать информацию о бизнес-схемах	• риск-менеджмент и аудит по установленным ЦБ показателям риска и ликвидности	• необходимость докапитализации банка акционерами

Рис. 2. Изменения в деятельности системообразующих банков (составлено автором)

Но при всех действиях Банка России по ужесточению банковского регулирования в связи с внедрением условий соглашения «Базель III» руководство понимает, с какими трудностями сталкивается банковское сообщество из-за негативного влияния коронавирусной инфекции. Поэтому регулятор в I квартале 2020 г. ввел ряд временных послаблений в свои регулятивные действия. Прежде всего это было сделано для того, чтобы банки продолжили кредитовать реальный сектор экономики и не допустить паники среди населения.

Надо отметить, что Банк России достаточно быстро реагирует на изменяющуюся ситуацию в финансовой сфере. Так, например, для того чтобы банки кредитовали строительство, ЦБ РФ разрешил системообразующим банкам не применять повышенный коэффициент риска 130 % по новым стандартизированным требованиям в связи с коронавирусом. Также кредитные организации получили возможность использовать упрощенный порядок расчета достаточности капитала, послабления при раскрытии информации и другое (Молчанов, 2017).

Ситуация во всех сферах экономической и хозяйственной деятельности продолжает ухудшаться из-за коронавируса. Этот спад наблюдается и в секторе домашних хозяйств в результате падения доходов населения, и в секторе реального производства по причине ограничения деловой активности. В совокупности значительное сокращение спроса и предложения и определяет развитие ситуации в экономике, банковском и финансовом секторе на данном этапе.

Можно выделить следующие направления оптимизации регуляторной нагрузки, которые будут и далее предприниматься Банком России:

- 1) регулирование банковской деятельности, пропорциональное социальной значимости и размеру;
- 2) внедрение современных ИТ-технологий для сокращения затрат;
- 3) обеспечение прозрачности и достоверности информации;
- 4) регуляторная нагрузка ЦБ РФ, стимулирующая развитие и эффективную деятельность в отрасли.

Для стабилизации экономики разработаны и реализуются программы мероприятий по поддержке бизнеса и населения. Отдельно разработаны меры поддержки малого бизнеса. Все эти меры направлены на улучшение финансового положения наиболее уязвимых секторов экономики – тех отраслей, которые являются системно значимыми, а также отдельных групп населения. Понимая сложность реализации программ в то время, как невозможно оценить масштаб возникших проблем, а также перспективы их развития, регулятор очень осторожно предпринимает шаги, которые в дальнейшем дадут основу для стабилизации положения в экономике.

Здесь необходимо отметить, что современная ситуация нестандартная и продиктована спецификой состояния из-за влияния коронавируса на экономику страны. Все это создает специфические условия развития, в том числе и в сфере банковского контроля, надзора и регулирования. С момента возникновения острой ситуации в экономике Центральный банк РФ занял осторожную, активную, но в то же время выжидательную позицию. Это касается прежде всего изменения ключевой ставки. Так, например, ЦБ РФ, в отличие от регуляторов ряда ведущих стран мира, не стал вести денежно-кредитную политику на опережение и направлять на стимулирование экономики. В отличие от действий центральных банков многих зарубежных стран, действовавших на опережение и ориентированных на стимулирование экономики, Банк России постепенно начал внедрять изменения в

осуществляемую денежно-кредитную политику только тогда, когда наконец убедился, что в результате значительного сокращения совокупного спроса и предложения темпы роста инфляции ускоряются совсем незначительно.

На смену проводимой в течение длительного времени жесткой денежно-кредитной политики, ограничивавшей ускорение развития экономики, были приняты необходимые в такой ситуации решения, которые на практике характеризуют ее смягчение. К таким мерам можно прежде всего отнести снижение ключевой ставки в апреле 2020 года на 0,5 процентных пункта, что почти на треть ниже по сравнению с сопоставимым периодом прошлого года. Другое мероприятие – это стимулирование кредитования банками реального сектора экономики, финансовая поддержка бизнеса и граждан. Однако эффективность предпринимаемых действий по поддержке населения низкая и не дает ожидаемых результатов. Так, по данным Национального бюро кредитных историй, из-за снижения доходов уровень одобрения кредитных заявок банками по всем направлениям сократился на треть. Аналогичные проблемы наблюдаются при реализации программ кредитной поддержки юридических лиц. В целом это обусловлено ухудшением финансового состояния различных слоев экономической системы.

Проводя четкую финансовую политику и поддерживая ключевую ставку на установленном уровне в столь сложных условиях, Банк России использует различные мероприятия. Так, положительные результаты дали действия Центрального банка, направленные на смягчение денежно-кредитной политики. Снижение объемов изъятия Банком России средств со счетов кредитных организаций в марте 2020 года позволило увеличить денежную массу в обороте и смягчить денежно-кредитную политику. Особенностью текущего момента для экономики России также явилось увеличение задолженности кредитных организаций перед ЦБ РФ в марте 2020 года по сравнению с февралем на 34,5 % и сокращение вложений в облигации Банка России на 21,7 %. Благодаря росту курса доллара и евро, в балансах кредитных организаций произошло увеличение валютных статей в рублевом эквиваленте.

В целом действия Банка России привели к улучшению таких показателей, как темпы роста активов, задолженность по кредитам и объем средств на счетах банковских клиентов по сравнению с предыдущим годом. Чистые поступления средств по операциям с Центральным банком и клиентами позволили коммерческим банкам нарастить запасы. В марте 2020 года показатель движения денежных потоков в части изменения запасов банков показал приток средств, который перекрыл совокупный их дефицит по итогам 2019 года и января 2020 года. Это было обусловлено ростом прибыли в марте 2020 года в 1,5 раза относительно соответствующего периода прошлого 2019 года и на 4 % – за первый квартал (Блохина, 2021).

Ограничение деловой активности наблюдается во всех отраслях хозяйства. Незначительные темпы роста наблюдаются в строительстве, но они неизбежно замедлятся и в целом будут сопоставимы с темпами работ в аналогичном периоде прошлого года. Рост производства, по нашим оценкам, сохранится лишь только в сельском хозяйстве, хотя динамика останется на уровне двух предшествующих лет. В других отраслях продолжается падение спроса на внутреннем и внешнем рынках за счет ограничительных мер. Сложное положение складывается в промышленности, также наблюдается значительный спад в сфере грузооборота и транспорта. Сокращение спроса определяет достаточно сложную ситуацию в секторе домашних хозяйств. Положение усугубляется режимом самоизоляции населения в условиях пандемии и резким падением их доходов из-за ограничений в сфере занятости. Все вышеизложенное, а также низкий уровень обеспеченности и отсутствие сбережений у основной массы населения сформировало значительное давление на бюджет, так как Правительство было вынуждено изыскивать меры поддержки экономики и населения. Для отдельных слоев населения были разработаны мероприятия адресной поддержки. Например, предложения по стимулированию ипотечного кредитования касаются лишь отдельных групп населения и носят адресный характер, позволяя смягчить ситуацию для этих категорий населения. Конечно, это не решает возникшую комплексную проблему падения доходов населения, но в некоторой степени снижает напряженность, не дает разрастись проблеме социального и финансового неравенства. Из положительных тенденций отметим то, что реальный размер пенсий имеет положительную динамику изменения.

Но вместе с тем сократилась реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций. В этих условиях увеличение налично-денежного оборота стало закономерным.

Выделенные проблемы обуславливают первостепенную необходимость развития банковского регулирования и надзора. Сдержанная и в некоторой степени жесткая политика Банка России – контроль через обязательную отчетность – дает свои положительные результаты.

В последнее время наблюдается значительный рост сомнительных операций с денежными средствами на рынке банковского кредитования. Поэтому Банк России предпринимает ряд превентивных мер, направленных на ужесточение надзора в этой сфере.

Противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма является важнейшим трендом, который будет продолжен и в будущем. При этом Банк России выделяет следующие основные контрольно-надзорные направления деятельности:

1. Отслеживание того, насколько выполняются правила внутреннего контроля.
2. Разработка оценочных критериев для того чтобы выявить необычные сделки и признаки преступных доходов.
3. Разработка особых квалификационных требований к определенным должностным лицам, работающим в данном направлении.

Еще один тренд, который, на наш взгляд, будет продолжен в будущем для регулирования банковской деятельности, – это пропорциональное регулирование. Подход к регулированию через воздействия, пропорциональные размерам и рискам конкретного вида финансовой организации, позволяет снизить расходы Банка России, поэтому и будет использоваться им в дальнейшем.

Во многих странах уже применяется система пропорционального регулирования, но единого подхода к ее построению не существует. Каждая страна самостоятельно определяет, как реализовать этот подход. На формирование национальной модели пропорционального регулирования влияют исторические традиции, отраслевая структура экономики, направления и степень развития финансовых услуг, приоритеты развития экономики в целом, и финансовой отрасли в частности, а также многое другое. Характерным для всех развитых стран, и в том числе России, является комплексность принимаемых мер и стандартизация подходов для всех финансовых сфер. На [Рисунке 3](#) представим направления совершенствования регулирования и надзора, осуществляемого Банком России с точки зрения кросс-секторального стандартизованного подхода, основанного на пропорциональном регулировании ([Устойчивость и надежность банка](#)).

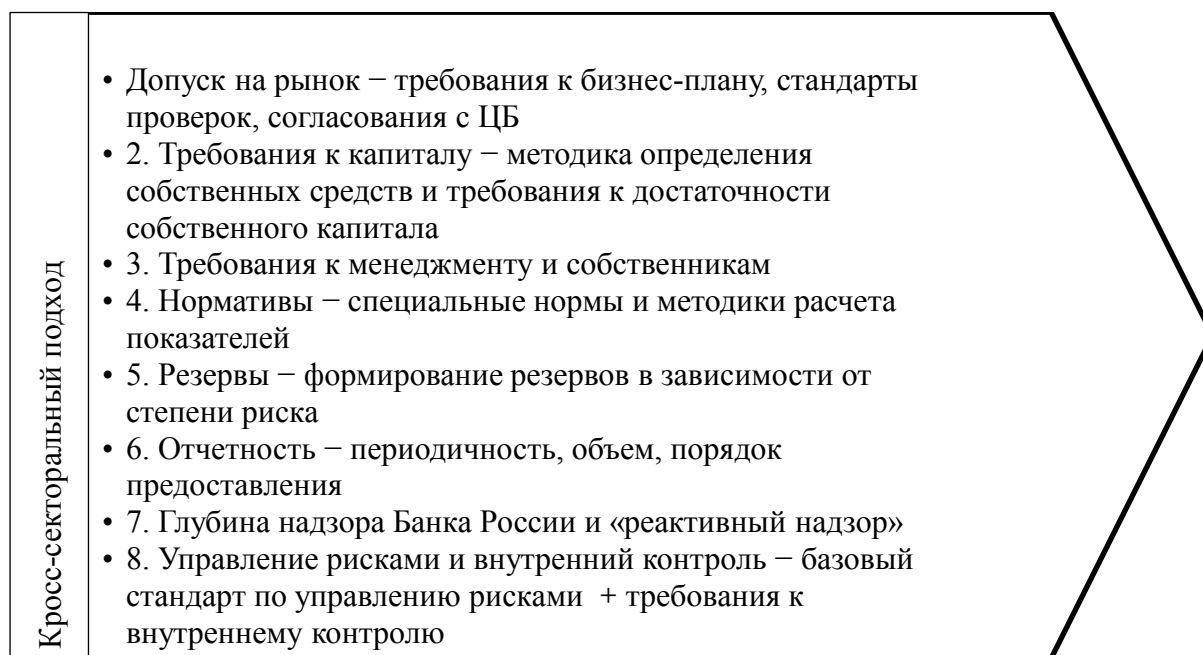

Рис. 3. Направления совершенствования регулирования и надзора ЦБ РФ (составлено автором)

Для развития кредитования экономики Банку России необходимо совершенствовать банковское регулирование и обеспечивать кредитные организации таким инструментарием, который бы давал им возможность точнее оценивать и риски, но при этом не снижая объемы заимствований. В модели развития банковского регулирования и надзора ЦБ РФ можно выделить следующие пункты:

- необходимо продолжить внедрение основного и стандартизированного подхода «Базеля III» при оценке кредитного риска по необеспеченным розничным кредитам (включая кредитные карты). Это позволит увеличить капитал, который можно дополнительно использовать для расширения кредитной базы;

- в условиях распространения коронавирусной инфекции у банков возникли новые риски, которые требуют применения более совершенных подходов при их оценке;

- в качестве приоритетных направлений поддержки необходимо выделить кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства, жилищного строительства, ипотечного кредитования, импортозамещения, агропромышленного сектора, промышленности и инноваций;

- для снижения нагрузки на банковский сектор необходимо уменьшить пороговое значение активов с 500 млрд до 150 млрд рублей при расчетах внутренних рейтингов (ПВР, IRB-подход). Это позволит банкам более широко формировать резервы за счет смягчения оценки достаточности капитала;

- необходимо внедрить обязательный переход системно значимых банков на ПВР. При этом Банк России должен изыскать возможность применять дифференцированные надбавки при расчете показателя достаточности капитала для системно значимых банков, но при этом для них вести мониторинг норматива концентрации крупных кредитных рисков (Н30);

- в соответствии с внедряемыми международными стандартами оценки эффективности работы финансовых структур необходимо внедрять новые подходы расчета рыночного и процентного риска по всему банковскому портфелю;

- при расчете норматива достаточности капитала необходимо выявить реальные потери. Это позволит рассчитать размер капитала, который необходимо вносить для покрытия операционного риска на основе реального уровня прямых потерь;

- внедрение новой методики оценки кредитного риска по производным финансовым инструментам, соответствующей требованиям «Базель III»;

- повышение прозрачности деятельности кредитных организаций и банковских групп;

- упрощение процедуры раскрытия кредитными организациями информации о процентных ставках по договорам банковского вклада с физическими лицами, то есть банки должны считать по новым правилам, предполагающим учет всех условий повышенного дохода вкладчиков;

- необходимо развивать контроль и стабилизацию деятельности банков с базовой лицензией.

Подводя итоги, можно отметить следующие направления оптимизации регуляторной нагрузки, которые будут и далее предприниматься Банком России:

- 1) регулирование банковской деятельности, пропорциональное социальной значимости и размеру;

- 2) внедрение современных ИТ-технологий для сокращения затрат;

- 3) обеспечение прозрачности и достоверности информации;

- 4) регуляторная нагрузка ЦБ РФ, стимулирующая развитие и эффективную деятельность в отрасли.

При выстраивании регуляторной среды Банк России балансирует между двумя факторами: первый – чрезмерно большие требования в регулировании – они могут привести к снижению доступности финансовых услуг, а также невозможности банковской системы выполнять свои цели и свою основную миссию; второй – слишком мягкое регулирование – может привести к финансовым рискам, росту закредитованности и распространению недобросовестных практик.

Современное развитие контрольно-надзорной деятельности Банка России показывает ее осторожность, но вместе с тем эффективность, соответствующую мировой практике и сложным внутренним условиям.

5. Заключение

В целом сложившаяся ситуация в банковском регулировании и надзоре адекватна масштабу рынка и появившихся кризисных явлений в экономике. В деятельности Банка России наблюдаются разработка и практическое применение мер по поддержке бизнеса и граждан. Вспомним основные современные тенденции на банковском рынке: 1) низкие ставки и низкая инфляция; 2) сдерживаемые спрос и предложение на рынке товаров и услуг; 3) переход от простых вкладов к инвестиционным продуктам; 4) адресное кредитование бизнеса и граждан по стандартизированным и прозрачным правилам; 5) переход системы быстрых платежей на высокий уровень; 6) развитие и улучшение биометрии; 7) внедрение и рост конкуренции в цифровых сервисах; 9) геймификация программ лояльности; 10) широкое распространение безбумажных технологий; 11) появление криптовалют. И это далеко не полный перечень значимых мер в банковской сфере.

Проведенный анализ системы регулирования и надзора Банка России показал, что основной ее линией является внедрение международных стандартов и мер стимулирующего регулирования. Основой такого рода изменений стало укрепление надзорной дисциплины.

Отметим, что важные изменения банковского надзора и регулирования касаются:

- 1) организационных изменений контрольно-надзорных органов;
- 2) изменений пруденциального регулирования за счет изменения норм и нормативов;
- 3) структурных изменений в банковской системе за счет разделения всех банков на системообразующие с универсальной лицензией и банки с базовой лицензией;
- 4) изменения процессов регулирования и надзора за счет использования стандартов и международной гармонизации.

Вызванные кризисом и коронавирусом проблемы заставят банки формировать значительные резервы, некоторым крупным, системообразующим банкам может понадобиться докапитализация. На наш взгляд, для практического преодоления возникшего кризиса продуктивным для банка России будет не концентрация на возможном ухудшении макроэкономических показателей, а участие в разработке и реализации общенациональной программы стабилизации экономики, направленной на эффективное развитие. Важнейшим элементом этой программы должен стать проект развития промышленности и осуществления индустриализации страны. Осуществляя свою системно значимую роль мегарегулятора, Банк России выстраивает эффективную систему контроля и надзора, обеспечивает стабильность финансовой системы.

Литература

Аналитический обзор... – Аналитический обзор «Банковский сектор» 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/#highlight (дата обращения: 02.12.2021).

Блохина, 2021 – Блохина С.Е. Анализ кредитных рисков ПАО «Сбербанк России» // *Вестник экспертного совета*. 2021. №1 (24). С. 106. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kreditnyh-riskov-pao-sberbank-rossii> (дата обращения: 10.12.2021).

Бровкина, 2018 – Бровкина Н.Е. Проблемы развития кредитного рынка в условиях турбулентности // *Банковское дело*. 2018. № 1. С. 31-36. [Электронный ресурс]. URL: <https://naukarus.com/problemny-razvitiya-kreditnogo-rynka-v-usloviyah-turbulentnosti> (дата обращения: 10.12.2021).

Департамент банковского... – Департамент банковского регулирования и аналитики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/about_br/bankstructute/dbra/#highlight=2021 (дата обращения: 29.11.2021).

Милюкина, 2021 – Милюкина Н.С. Ликвидность и платежеспособность: чем отличаются и как влияют на получение кредита // Официальный сайт «Тинькофф Банк» – 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/bezopasnost-biznesa/risks/platezhesposobnost-likvidnost/> (дата обращения: 10.12.2021).

Молчанов, 2017 – Молчанов А.В. Коммерческий банк в современной России: теория и практика. М.: Финансы и статистика, 2017. 756 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/14966981/> (дата обращения: 10.12.2021).

Никитина, 2021 – Никитина В.В. Характеристика ликвидности и платежеспособности банка // *Банковское дело*. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/bankovskoe_delo/analiz_likvidnosti_i_platezhesposobnosti_banka/ (дата обращения: 10.12.2021).

Трошин, 2019 – Трошин В.А. Оценка эффективности деятельности коммерческого банка / *Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф.* Казань: Бук, 2019. С. 69-72. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6110/> (дата обращения: 10.12.2021).

Устойчивость и надежность банка – Устойчивость и надежность банка. Финансовый анализ банка «Альфа-Банк» / Портал банковского аналитика. [Электронный ресурс]. URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=al-fa-bank> (дата обращения: 10.12.2021).

References

Analiticheskii obzor... – Analiticheskii obzor «Bankovskii sektor» 2021 [Analytical review "Banking sector"]. [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/#highlight (date of access: 02.12.2021). [in Russian]

Blokhina, 2021 – Blokhina, S.E. (2021). Analiz kreditnykh riskov PAO «Sberbank Rossii» [Analysis of credit risks of "Sberbank of Russia" PJSC]. *Vestnik ekspertnogo soveta*. 1(24): 106. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kreditnyh-riskov-pao-sberbank-rossii> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Brovkina, 2018 – Brovkina, N.E. (2018). Problemy razvitiya kreditnogo rynka v usloviyakh turbulentnosti [The problems of development of the credit market in terms of turbulence]. *Bankovskoe delo*. 1: 31-36. [Electronic resource]. URL: <https://naukarus.com/problemy-razvitiya-kreditnogo-rynka-v-usloviyakh-turbulentnosti> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Departament bankovskogo... – Departament bankovskogo regulirovaniya i analitiki [The department of banking regulation and analytics]. [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/about_br/bankstructute/dbra/#highlight=2021 (date of access: 29.11.2021). [in Russian]

Mil'kina, 2021 – Mil'kina, N.S. (2021). Likvidnost' i platezhesposobnost': chem otlichayutsya i kak vliyayut na poluchenie kredita [Liquidity and solvency: how they differ and how they affect obtaining a loan]. Ofitsial'nyi sait «Tin'koff Bank» – 2021 g. [Electronic resource]. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/bezopasnost-biznesa/risks/platezhesposobnost-likvidnost/> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Molchanov, 2017 – Molchanov, A.V. (2017). Kommercheskii bank v sovremennoi Rossii: teoriya i praktika [Commercial bank in modern Russia: theory and practice]. M.: Finansy i statistika, 756 p. [Electronic resource]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/14966981/> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Nikitina, 2021 – Nikitina, V.V. (2021). Kharakteristika likvidnosti i platezhesposobnosti banka [The characteristics of liquidity and solvency of the bank]. *Bankovskoe delo*. [Electronic resource]. URL: https://spravochnik.ru/bankovskoe_delo/analiz_likvidnosti_i_platezhesposobnosti_bank/ (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Troshin, 2019 – Troshin, V.A. (2019). Otsenka effektivnosti deyatelnosti kommercheskogo banka [The evaluation of the effectiveness of a commercial bank]. *Innovatsionnaya ekonomika: materialy mezhdunar. nauch. konf.* Kazan': Buk, 2019. Pp. 69-72. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6110/> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Ustoichivost' i nadezhnost' banka – Ustoichivost' i nadezhnost' banka. Finansovyi analiz banka «Al'fa-Bank» [The stability and reliability of the bank. Financial analysis of Alfa-Bank]. Portal bankovskogo analitika. [Electronic resource]. URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=al-fa-bank> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

УДК 336.45

Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации

Татьяна Евгеньевна Гварлиани ^{a,*}, Марина Абеловна Пашина ^a, Анна Леоновна Пашина ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: antana-tata@mail.ru (Т.Е. Гварлиани), pashinaanyaa@mail.ru (М.А. Пашина), pashinaanyaa@mail.ru (А.Л. Пашина)

Аннотация. Важным условием успешного функционирования банковской системы является надзор и регулирование ее деятельности. В статье представлены факты, которые подчеркивают важность регулирования банковской деятельности с целью обеспечения стабильности и защиты интересов инвесторов, кредиторов и вкладчиков. Результаты исследования основаны на нормативно-правовом регулировании, научном обсуждении и анализе текущего состояния банковского регулирования и надзора в стране. В статье дана оценка деятельности Банка России в условиях коронавируса, сделан акцент на выделении направлений оптимизации регуляторной нагрузки, которые будут и далее предприниматься регулятором. Особое внимание уделено предпринимаемым мероприятиям по противодействию легализации доходов и системе пропорционального регулирования. Такой подход к регулированию через воздействия, пропорциональные размерам и рискам конкретного вида финансовой организации, позволяет снизить расходы Банка России, поэтому и будет использоваться им в дальнейшем, тем более в этом направлении имеется и международный опыт. Как результат, в статье сформулированы основные направления совершенствования регулирования и надзора ЦБ РФ.

Ключевые слова: банковское регулирование, банковский контроль, мегарегулятор, Банк России.

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(1): 21-29

www.vestnik.sutr.ru

UDC 332.12

Problems and Features of Regional Entrepreneurship

Elena A. Razomasova ^{a, *}

^aNovosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The article presents the results of a study of the development of entrepreneurship within the boundaries of the territorial division of the Siberian Federal District. Based on the analysis of the use of natural and cost indicators, the hypothesis of low entrepreneurial activity in regions with social and economic problems is substantiated.

The territorial differences in the regions of the Siberian Federal District, differences in the conditions of attraction of labor and economic resources create different conditions for the development of entrepreneurial initiatives. The administrative barriers and crisis phenomena lead to stagnation of entrepreneurial initiatives, condemning the prospects for rapid growth of small and medium-sized businesses in a number of the studied regions to failure.

Local studies of the subjects of the Siberian Federal District have revealed regions with a low contribution of entrepreneurship to the gross regional product. The hypothesis of low interest of citizens in transferring the shadow status of a business to the official one in the absence of direct benefits is confirmed.

Sociological studies of entrepreneurs of the Republic of Tyva brought to the fore issues of financial assistance, subsidizing the costs of renting and purchasing equipment, problems of low competence in the field of registration of special documents for applying to public authorities.

Keywords: entrepreneurial initiatives, region, subject, gross regional product, small and medium businesses.

1. Введение

Предпринимательская деятельность, выступая самостоятельной хозяйственной деятельностью предпринимателя, носит рисковый характер, связанный с ожиданием получения прибыли. Достижение желаемой цели предпринимателя зависит не только от экономических условий, наличия ресурсов, возможностей или успеха. «Рост дохода любого конкретного предпринимателя обусловлен, во-первых, реализацией его способностей при наличии элемента удачи и, во-вторых, что, пожалуй, еще важнее, – дефицитом в обществе людей, у которых уверенность в себе сочетается с возможностями предоставлять действенные гарантии наемным работникам» (Найт, 2003: 275). Данное рассуждение приводит нас к мысли о том, что предпринимателями становятся люди с определенными качествами личности, которые сложно воспитать в определенной местности или регионе.

Важную роль играют условия, при которых предприниматели могут не только создавать собственный бизнес (выступая собственниками ресурсов), но и привлекать менеджеров и иных сотрудников, которым можно доверить ответственные решения по

* Corresponding author

E-mail addresses: e.a.razomasova@edu.nsuem.ru (E.A. Razomasova)

управлению бизнесом. В такой связке предпринимательские субъекты выходят за рамки индивидуализации работ и связанных с ними рисков и способны реализовать свой потенциал через «адекватность новых производственных отношений производительным силам, таким как новые цифровые и другие передовые технологии XXI в.» (Алешковский, Бондаренко, 2021: 79), выполняя заказы «каждого отдельного потребителя без производства избыточной продукции» (Алешковский, Бондаренко, 2021: 79).

Без предпринимательских инициатив трудно представить реализацию стратегически приоритетных задач Правительства Российской Федерации, связанных с обеспечением роста качества жизни населения, которые закреплены Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Приказом Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132, утверждающими перечень методических рекомендаций по разработке стратегии социально-экономического развития республик, областей, краев, городов (ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"....; Приказ Минэкономразвития..., 2021).

Даже с учетом критического отношения к структуре и содержанию данных документов отрадно видеть в перечне показателей, рекомендуемых для включения в разделы «социально-экономического развития субъекта Российской Федерации», показатели количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации на 100 000 человек населения, и основные показатели деятельности МСП.

Становится понятным, что развитие предпринимательства в России связано с использованием различных возможностей и сфер приложения предпринимательской активности населения. Мотивирующие факторы могут формироваться внутри национальной экономики: государственной системы поддержки, инвестиционного климата, изменения налогового законодательства и др. Между тем с 2013 г. по настоящее время в большинстве регионов РФ наблюдается стагнация предпринимательских инициатив населения, вызванная рядом объективных факторов, среди которых на передний план выходят административные барьеры и экономические факторы, создавая значительные барьеры на пути реализации концептуального подхода Правительства РФ, отмеченного в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Министерство экономического..., 2021).

Необходимость реализации национального проекта в сфере развития малого и среднего предпринимательства при поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы (далее – национальный проект) предусматривает увеличение к 2024 г. в Российской Федерации численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн человек (Национальный проект..., 2021).

В 2021 году численность занятых во всех видах предпринимательства (микро, малые, средние предприятия), по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, составляла – 14 662 197 чел., что на 9 % меньше показателя 2019 года. Налицо отрицательная динамика развития предпринимательской активности населения в большинстве сфер экономической деятельности, за исключением отдельных отраслей торговли и услуг (Единый реестр..., 2021).

Научная новизна. В исследовании проводится параллель между приоритетными задачами Правительства Российской Федерации и фактическим положением развития предпринимательства на уровне субъектов и регионов страны. Обоснована позиция необходимости построения типологии регионов на основе применения системы критериальных показателей по уровню развития предпринимательства, на основе исследования социально-экономического состояния экономики и адресного изучения проблем предпринимателей с целью ясного понимания локальных причин, влияющих на темпы развития предпринимательских инициатив.

Реализация такого подхода усиливает актуальность изучения причин и явлений неравномерного развития предпринимательских инициатив в различных регионах и субъектах Российской Федерации (далее РФ) при формировании общей экономической повестки и планов поддержки малого и среднего предпринимательства (далее МСП) со стороны Правительства РФ.

2. Материалы и методы

В процессе исследования причин и тенденций развития предпринимательской активности на региональном уровне использованы методы эвристических и статистических исследований, анализа и синтеза, сравнений и обобщений, построения гипотез.

Проведение социологического исследования действующих предпринимателей Республики Тыва, выбранных в качестве ключевых респондентов, проводилось с использованием анкеты, размещенной на интернет-ресурсе "Google Forms", с 28 января 2022 года по 10 февраля 2022 года ([Авторская анкета..., 2021](#)). Данный способ позволяет проводить опросы удаленно, используя ресурсы социальных сетей. Опрос осуществлялся в рамках договора на проведение социологических исследований между Новосибирским государственным университетом экономики и управления (НИНХ) и аппаратом уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Тыва.

Специально составленный блок вопросов позволил определить факторы, затрудняющие деятельность предпринимателей, выступающие барьером в стремлении развития и сохранения бизнеса, а также выявить отношение предпринимательского сообщества Республики Тыва к мерам поддержки муниципальных и правительственных структур, их видовой характер (на основе их конкретизации) с учетом фактической осведомленности предпринимателей о наличии таких мер и их эффективности.

Количественный метод применялся при обобщении результатов статистических данных и аналитической информации в системах открытой контентной информации с помощью поисковой системы Google. Ссылки на показатели, используемые в исследовании, представлены в разделе «Источники информации».

За границами исследования остались вопросы хозяйственных операций предпринимательских субъектов, связанные с организацией производственной, торговой, логистической деятельности, которые планируется включить в перечень задач для дополнительных исследований.

3. Результаты

В качестве рабочей гипотезы исследования выдвинуто предположение, что «предприниматели, действуя с целью получения личной выгоды, стремятся к созданию предприятий с высокой скоростью обращения капитала при незначительном имущественном вложении» и, наоборот, предприниматель не действует, если ему это не выгодно ([Разомасова, Петрова, 2018: 223](#)).

В качестве объекта наблюдения был выбран Сибирский федеральный округ (далее СФО) как отдаленный от центральной части страны регион с развитыми городскими агломерациями, но состоящий из контрастных субъектов, значительно отличающихся друг от друга по размерам, структуре экономики, численности проживающего населения и уровню развития предпринимательских инициатив, точек притяжения трудовых и экономических ресурсов, что создает разные стартовые условия для формирования предпринимательских инициатив.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (далее МСП), в СФО на 10.01.2022 г. было зарегистрировано 612 810 субъектов предпринимательства, что составляет 3,6 % предприятий разного уровня на 1000 жителей региона ([Социально-экономическое..., 2021](#)). Структура субъектов МСП по принятым в стране уровням включает малые, средние и микропредприятия, самозанятых граждан¹, поскольку в эксперименте по включению в ряды предпринимателей из числа самозанятых в 2020 году официально зарегистрировано было лишь 4 676 чел. ([Горелова, 2020: 120](#)). В статье данную категорию граждан в границах СФО мы пока не выделяли (см. [Таблицу 1](#)).

¹ Понятие «самозанятый» не унифицировано и отсутствует в научной и справочной литературе, несмотря на активный эксперимент с развитием данной категории экономически активных граждан. Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» позволяет «самозанятому» самоопределиваться через приемы реализации фискальной функции, применяемые к категории таких граждан.

Таблица 1. Структура субъектов МСП и численности населения Сибирского федерального округа на 01.01.2022 года*

Регион	Численность населения, всего, тыс. чел.	Всего, ед.	Субъекты МСП, ед.		
			Микро	Малое	Среднее
СФО	17 003,9	612 810	227 569	18 746	1 618
Республика Алтай	221,0	8 362	2 249	216	28
Республика Тыва	332,5	7 558	1 193	65	6
Республика Хакасия	528,3	16 583	4 415	374	23
Алтайский край	2 296,4	74 837	26 780	2 312	235
Красноярский край	2 846,6	104 988	38 423	3 087	262
Иркутская область	2 375,0	86 228	30 267	2 537	215
Кемеровская область-Кузбасс	2 633,4	67 393	22 304	2 233	178
Новосибирская область	2 785,8	143 788	62 701	4 854	423
Омская область	1 903,7	63 407	23 221	1 880	151
Томская область	1 070,3	39 666	16 016	1 188	97

* Источник: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)

Информация, представленная в таблице, отражает низкое состояние развития предпринимательства практически во всех регионах СФО, за исключением Красноярского края и Новосибирской области, на фоне которых Республики Тыва и Алтай выглядят очень скромно. Экспертная оценка показывает, что ситуация с коронавирусом отразилась не только на предпринимательской деятельности, но и в целом на экономике региона. Падение темпов экономического развития по итогам 2020 года было отмечено в «Красноярском крае, Томской и Новосибирской областях: соответственно на 8 %, 7,4 % и 5 % к уровню 2019-го. Эти регионы попали во всероссийский топ по падению ВРП» ([Рейтинг субъектов..., 2021](#)).

Вклад деятельности МСП в региональную экономику субъектов СФО дает оценку результативности предпринимательской активности населения, отражая ситуацию фактического состояния предпринимательства в регионе (см. [Таблицу 2](#)).

Таблица 2. Место, занимаемое субъектом Сибирского федерального округа по доле оборота малого и среднего предпринимательства в ВРП, в 2021 году, в текущих ценах

Регион	Объем ВРП, млрд руб.**	Оборот МСП, млн руб. *	Доля оборота МСП, в ВРП, %	Ранжирование субъектов СФО по показателю № 4
1	2	3	4	5
Республика Алтай	577,2	18 567,3	3,22	10
Республика Тыва	79,8	3 750,3	4,70	8
Республика Хакасия	261,0	25 626,2	9,82	7
Алтайский край	624,3	222 329,3	3,56	9
Красноярский край	2 635,2	325 812,7	12,36	6
Иркутская область	1 595,0	256 359,8	16,07	4
Кемеровская область-Кузбасс	1 037,2	162 082,0	15,63	5
Новосибирская область	1 379,5	532 390,3	38,59	1
Омская область	774,7	197 188,7	25,45	2
Томская область	572,5	112 522,7	19,65	3

Источники: [Территориальный орган..., 2021](#); [Рейтинг субъектов..., 2021](#)

Ранжирование регионов СФО по вкладу предпринимательства в ВРП каждого из них позволяет выявить различия и определить позиции активных, средних и отстающих регионов согласно методике, утвержденной Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) ([Методологические пояснения, 2020](#)), с целью проведения детального анализа причин и факторов, влияющих на предпринимательскую активность в регионах со средними и низкими значениями предпринимательских субъектов и объемов их деятельности.

Первые три места рейтинга, согласно данным таблицы, заняли Новосибирская, Омская и Томская области. Низкий уровень участия в формировании ВРП показали Республика Тыва, Алтайский край и Республика Алтай, занявшие с 8 по 10 место ([Территориальный орган..., 2021](#)).

Действуя в основном в секторе платных услуг, предоставляемых населению, предпринимательские субъекты СФО по итогам 2020 года в пересчете на 1000 жителей смогли удовлетворить потребности населения региона лишь на 13 006 000 руб. ([Платное обслуживание..., 2021: 29](#)), учитывая, что из этой суммы можно смело вычесть обязательные платежи, связанные с приобретением коммунальных, транспортных и иных жизненно обеспечивающих услуг.

По данным рейтинговой оценки агентства РИА, самые низкие объемы платных услуг на душу населения за первые шесть месяцев 2021 года были зафиксированы в пяти республиках страны, среди которых две находятся в СФО: Республика Тыва с показателем – 8,600 руб. на человека и Республика Алтай с показателем в 12,900 руб. на человека ([РИА. Новости](#)). Низкое значение объемов предоставления платных услуг населению в этих республиках связано с уровнем доходов и инфраструктурными проблемами исследуемых территорий.

Локальные исследования, проведенные нами среди предпринимателей Республики Тыва, численность которых, по официальным данным, является самой низкой среди других регионов СФО (см. [Таблицу 1](#)), позволили выявить ряд факторов, влияющих на низкий уровень численности и объемов деятельности предпринимателей, а проведение социологического исследования действующих предпринимателей Республики Тыва.

В опросе приняло участие 79 предпринимателей, что составляет примерно 10 % от числа действующих на территории республики субъектов МСП. К факторам, наиболее сильно затрудняющим деятельность, предприниматели Республики Тыва отнесли высокую стоимость арендной платы (40 % опрошенных), сложность получения и высокий процент на кредиты (36% опрошенных), высокие тарифы на транспорт, тепло, энергию, воду (44 % опрошенных) и слабую государственную поддержку (60 % опрошенных) и др.

Влияние пандемии на результаты бизнеса отразилось по-разному: 30,3 % респондентов понесли значительные финансовые потери и не могут пополнить товарно-материальные запасы; 27,6 % – потеряли сотрудников, не могут выплачивать заработную плату и платить по оперативным счетам (коммунальные расходы, арендная плата); 55,3 % предпринимателей потеряли клиентов, а 7,9 % полностью потеряли бизнес.

Несмотря на кризис, 26,3 % респондентов отметили, что их потери были незначительны, а 5,3 % предпринимателей даже удалось заработать в период пандемии.

Среди необходимых мер поддержки предприниматели республики на передний план вынесли финансовую помощь, а именно – субсидирование затрат на аренду и приобретение оборудования; второе место заняли проблемы по оформлению документов для получения финансовой помощи (формирование бизнес-планов); третье место – проблемы образования.

По данным исследования можно отметить, что предприниматели Республики Тыва остро нуждаются в консалтинговой и образовательной поддержке, особенно в развитии компетенций по составлению заявок на получение субсидий и иной финансовой помощи, формированию структуры бизнес-плана с целью поиска и привлечения инвесторов как внутри республики, так и за ее пределами.

На вопрос «Рассчитываете ли Вы на получение помощи, в том числе и от правительственных структур?» ответы предпринимателей распределились следующим образом: даже не рассчитывают на помощь 46,5 % предпринимателей, 23,9 % – не знают, что есть возможность в получении какой-либо помощи. При этом 28,2 % опрошенных отметили, что помощь все-таки получали, а 19,7 % – получали и готовы обратиться снова, поскольку опыт был положительным.

4. Заключение

Результаты исследования предпринимательства в Сибирском федеральном округе на региональном и локальном уровнях не располагают к постановке положительного диагноза относительно уровня развития предпринимательских инициатив.

Гипертрофированное состояние отдельных регионов по уровню развития предпринимательства в СФО содержит в себе негативные тенденции, не позволяющие в полной мере отвечать запросам граждан на эффективную работу системы государственного регулирования.

Полученная в ходе исследования структура ранжирования субъектов СФО по доле оборота малого и среднего предпринимательства в ВРП показала, что с позиции общероссийских показателей даже передовые субъекты СФО в несколько раз отстают не только от мировых, но и национальных показателей.

Показатели численности предпринимательских субъектов, их вклада в экономику ВРП, создания рабочих мест и реализации задач по формированию условий роста качества жизни населения в регионах заставляют задуматься об анализе причин, требующих внимания со стороны представителей муниципальных и правительственных структур, особенно на фоне роста теневой экономики, доля которой является своеобразным маркером, указывающим на финансовое и социальное состояние общества и экономики государства.

По разным источникам, в сегменте «теневой экономики» в 2020 году осуществляли свою деятельность от 20 до 21 % занятых россиян ([Ученые заявили..., 2021](#)), которых можно считать предпринимательским резервом в случае пересмотра подходов и правил организации предпринимательства в стране и регионах.

Литература

[Авторская анкета..., 2021](#) – Авторская анкета для выявления проблем и требуемых форм поддержки предпринимателей Республики Тыва. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSevVqDNPotvj6YMLneffk-vwsMfM4oyr032AeOvW-DJNWJTW/closedform> (период активизации с 28.11.2021 по 10.01.2021).

[Алешковский, Бондаренко, 2021](#) – *Алешковский И.А., Бондаренко В.М.* К вопросу о выборе новой парадигмы глобального развития // *Россия и современный мир*. 2021. № 2 (111). С. 71-85.

[Горелова, 2020](#) – *Горелова И.В.* Идентификация понятия «самозанятый» в российском налоговом законодательстве / *Материалы IX международной научно-практической конференции*. Тамбов, 2020. С. 120-126.

[Единый реестр..., 2021](#) – Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/loading.html> (дата обращения: 10.12.2021).

[Методологические пояснения, 2020](#) – Методологические пояснения. Методология // Федеральная служба государственной статистики. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/accounts> (дата обращения: 10.12.2021).

[Министерство экономического..., 2021](#) – Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2021).

[Найт, 2003](#) – *Найт Ф.Х.* Риск, неопределенность и прибыль. Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.

[Национальный проект..., 2021](#) – Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/864/events/> (дата обращения: 10.12.2021).

[Платное обслуживание..., 2021](#) – Платное обслуживание населения в России. 2021: Стат. сб. ПЗ7 Росстат. М., 2021. 114 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Platnoe_obs_luj_2021.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

[Приказ Минэкономразвития..., 2021](#) – Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации». [Электронный ресурс]. URL: <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/> (дата обращения: 10.12.2021).

Разомасова, Петрова, 2018 – Разомасова Е.А., Петрова А.Т. Механизм развития сферы потребительских услуг: теория, методология, практика. Монография. Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2018. С. 175.

Рейтинг субъектов..., 2021 – Рейтинг субъектов СФО по валовому региональному продукту (ВРП): как сибирские губернаторы справились с трудностями пандемийного года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksonline.ru/433391/rejting-subektov-rf-sfo-po-valovomu-regionalnomu-produktu-vrp-kak-sibirskie-gubernatory-spravilis-s-trudnostyami-pandemijnogo-goda/> (дата обращения: 10.12.2021).

РИА. Новости – РИА. Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/regions/20210706/630204090.html> (дата обращения: 10.12.2021).

Социально-экономическое..., 2021 – Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в I квартале 2021 года. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 78 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tgniSwUP/Bul_Sib-fo.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

Территориальный орган..., 2021 – Территориальный орган Федеральной службы статистики по Новосибирской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://novo.sibstat.gks.ru/folder/32613> (дата обращения: 10.12.2021).

Ученые заявили..., 2021 – Ученые заявили о тревожном росте лояльности россиян к теневым доходам. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/10/2019/5da596839a7947aa5602550e> (дата обращения: 10.12.2021).

ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»... – Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 10.12.2021).

References

Aleshkovskii, Bondarenko, 2021 – Aleshkovskii, I.A., Bondarenko, V.M. (2021). K voprosu o vybere novoi paradigmy global'nogo razvitiya [On the issue of choosing a new paradigm of global developmen]. *Rossiia i sovremennyi mir*. 2(111): 71-85. [in Russian]

Avtorskaya anketa..., 2021 – Avtorskaya anketa dlya vyavleniya problem i trebuevkh form podderzhki predprinimatelei Respubliki Tyva [Author's questionnaire to identify problems and required forms of support for entrepreneurs of the Republic of Tyva]. [Electronic resource]. URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSevpVqDNPotvj6YMLneffk-vwsMfM4oyop32AeOvW-DJNWJTw/closedform> (period aktivizatsii s 28.11.2021 po 10.01.2021). [in Russian]

Edinyi reestr..., 2021 – Edinyi reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva RF [Unified register of small and medium-sized businesses of the Russian Federation]. [Electronic resource]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/loading.html> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

FZ "O strategicheskome planirovanii v Rossiiskoi Federatsii"... – Federal'nyi zakon "O strategicheskome planirovanii v Rossiiskoi Federatsii" ot 28.06.2014 N 172-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated June 28, 2014 N 172-FZ (last edition)]. [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Gorelova, 2020 – Gorelova, I.V. (2020). Identifikatsiya ponyatiya «samozanyaty» v rossiiskom nalogovom zakonodatel'stve [Identification of the concept of "self-employed" in Russian tax legislation]. *Materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Tambov. Pp. 120-126. [in Russian]

Metodologicheskie poyasneniya, 2020 – Metodologicheskie poyasneniya. Metodologiya // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Methodological notes. Methodology // Federal State Statistics Service]. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.gks.ru/accounts> (date of access: 10. 12.2021). [in Russian]

Ministerstvo ekonomicheskogo..., 2021 – Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. [Electronic resource]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Nait, 2003 – Nait, F.Kh. (2003). Risk, neopredelennost' i pribyl' [Risk, uncertainty and profit]. Per. s angl. M: Delo, 360 p. [in Russian]

Natsional'nyi proekt..., 2021 – Natsional'nyi proekt «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noi predprinimatel'skoi initsiativy» [National project "Small and medium-

sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives"]. [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/864/events/> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Platnoe obsluzhivanie..., 2021 – Platnoe obsluzhivanie naseleniya v Rossii [Paid services for the population in Russia]. 2021: Stat. sb. P37 Rosstat. M., 2021. 114 c. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Platnoe_obs_luj_2021.pdf (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Prikaz Minekonomrazvitiya..., 2021 – Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 23.03.2017 № 132 « Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po razrabotke i korrekcirovke strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ekta Rossiiskoi federatsii i plana meropriyatii po ee realizatsii » [Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated March 23, 2017 No. 132 “On Approval of Methodological Recommendations for the Development and Adjustment of a Strategy for the Social and Economic Development of a Subject of the Russian Federation and an Action Plan for its Implementation”]. [Electronic resource]. URL: <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Razomasova, Petrova, 2018 – Razomasova, E.A., Petrova, A.T. (2018). Mekhanizm razvitiya sfery potrebitel'skikh uslug: teoriya, metodologiya, praktika [A mechanism of development of the sphere of consumer services: theory, methodology, practice]. Monografiya. Novosib. gos. Un-t ekonomiki i upravleniya. Novosibirsk: NGUEU. P. 175. [in Russian]

Reiting sub"ektov..., 2021 – Reiting sub"ektov SFO po valovomu regional'nomu produktu (VRP): kak sibirskie gubernatory spravilis' s trudnostyami pandemiinogo goda [Rating of subjects of the Siberian Federal District by gross regional product (GRP): how Siberian governors coped with the difficulties of the pandemic year]. [Electronic resource]. URL: <https://ksonline.ru/433391/rejting-subektov-rf-sfo-po-valovomu-regionalnomu-produktu-vrp-kak-sibirskie-gubernatory-spravilis-s-trudnostyami-pandemijnogo-goda/> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

RIA. Novosti – RIA. Novosti [RIA. News.]. [Electronic resource]. URL: <https://riarating.ru/regions/20210706/630204090.html> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Sotsial'no-ekonomicheskoe..., 2021 – Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Sibirskogo federal'nogo okruga v I kvartale 2021 goda [Socio-economic situation of the Siberian Federal District in the first quarter of 2021]. 2021: Stat. sb./ Rosstat. M., 2021. 78 c. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tgniSwUP/Bul_Sib-fo.pdf (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Territorial'nyi organ..., 2021 – Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby statistiki po Novosibirskoi oblasti [Territorial body of the Federal Statistics Service for the Novosibirsk Region]. [Electronic resource]. URL: <https://novo.sibstat.gks.ru/folder/32613> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

Uchenye zayavili..., 2021 – Uchenye zayavili o trevozhnom roste loyali'nosti rossiyan k tenevym dokhodam [The scientists have announced an alarming increase in the loyalty of Russians to shadow incomes]. [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/10/2019/5da596839a7947aa5602550e> (date of access: 10.12.2021). [in Russian]

УДК 332.12

Проблемы и особенности регионального предпринимательства

Елена Александровна Разомасова ^{a, *}

^a Новосибирский государственный университет экономики и управления – «НИНХ», Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования развития предпринимательства в границах территориального деления Сибирского федерального округа. На основе анализа применения натуральных и стоимостных показателей

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: e.a.razomasova@edu.nsuem.ru (Е.А. Разомасова)

обосновывается гипотеза низкой предпринимательской активности в регионах, имеющих проблемы социального и экономического характера.

Территориальные различия регионов Сибирского федерального округа, а также условий притяжения трудовых и экономических ресурсов создают разные условия для развития предпринимательских инициатив. Административные барьеры и кризисные явления приводят к стагнации предпринимательских инициатив, обрекая перспективы стремительного роста занятых в сфере малого и среднего предпринимательства в ряде исследуемых регионов на неудачу.

Локальные исследования субъектов Сибирского федерального округа выявили регионы с низким вкладом предпринимательства в валовой региональный продукт. Гипотеза низкой заинтересованности граждан в переводе теневого статуса бизнеса на официальный в случае отсутствия прямой выгоды подтверждается.

Социологические исследования предпринимателей Республики Тыва на передний план вывели вопросы финансовой помощи, субсидирования затрат на аренду и приобретение оборудования, проблемы низкой компетенции в сфере оформления специальных документов для обращения в органы государственной власти.

Ключевые слова: предпринимательские инициативы, регион, субъект, валовой региональный продукт, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(1): 30-39

www.vestnik.sutr.ru

UDC 35.08-057.17

The Development Technology of Managerial Competencies of the Heads of a State Organization

Vladimir I. Shapovalov^{a, *}, Yurii I. Verbin^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

According to the concept of management by competencies, the competitiveness of managerial activity is considered as a component of two areas: “competences in the field of business management” (production competence (KUD)) and “competences in the field of people management” (social competence (CLE)). They are in systemic interdependence and contribute the necessary contribution to the achievement of the overall competitiveness of the leader.

In practical terms, to calculate the competitiveness index, a methodology has been selected that determines the required competency indicators, and the calculation formula for competitiveness. The graphical representation of competency indicators in the work is called the individual competence model of the manager. The proposed model allows (1) to analyze the social and production competencies of each manager and their contribution to his overall competitiveness; (2) to develop individual programs for the leader's own development (self-management).

In order to identify the problems associated with the development of managerial competencies of a manager, in accordance with the “Concept of System Technology”, the article proposes a technological algorithm for the development and improvement of managerial competencies, including the following four phases (analytical-synthetic, research-analytical, interpretive, practical-recommendatory).

The implementation of the technological algorithm in other organizations can be used to identify “weak” links in the system of managerial competencies and, on this basis, develop proposals for the targeted formation of the competitiveness of managerial personnel.

Keywords: competency management, production competence, social competence, management competitiveness, individual competence model of the head, technological algorithm for the development and improvement of management competencies.

1. Введение

Актуальность развития и совершенствования управленческих компетенций современного руководителя государственной организации обуславливается ужесточением рыночной конкуренции, требующей нового конкурентоспособного уровня функционирования управленческого персонала на основе компетентностного подхода. Управление по компетенциям государственной организацией – это совокупность действий, направленная на приобретение руководителями необходимых компетенций в соответствии с целями, задачами и потребностями организации (Чуланова, 2021; Prahalad, 1990). В то же время для достижения требуемой эффективности компетенции самого руководителя

* Corresponding author

E-mail addresses: shapovalov_vi@mail.ru (V.I. Shapovalov)

в первую очередь должны отвечать всем требованиям конкурентоспособности, то есть должны обеспечивать готовность руководителя к мотивации, организации, планированию, принятию решений, а в целом – к постоянным организационным изменениям за счет внедрения инноваций и т.д., так как известное правило управления гласит: кто первым осваивает новшества, тот обеспечивает себе конкурентное преимущество в управлении. Компетентностная продуктивность работника во все большей степени зависит от его способности контролировать информацию и эффективно использовать цифровизированные информационные ресурсы (Иноземцев, 2000).

Постиндустриальное общество, реализуя новый подход к пониманию места и роли человеческого фактора в производственной деятельности, требует формирования профессионального работника в компетентностной парадигме, с позиции которой важен не только сам факт способности к творческому мышлению, но и в большей мере важна социально-психологическая подготовленность к реализации творческого потенциала в нужном для получения позитивного эффекта направлении.

Для того чтобы организация эффективно выполняла требуемые государственные задачи, ею необходимо управлять. Эту функцию берет на себя менеджер, задача которого через активное взаимодействие с группой в целом (или отдельными членами группы – личностями) содействовать оптимальной результативности управленческого процесса. Здесь необходимо обратить внимание на то, что цели менеджера и группы (получение наивысшего результата) совпадают. Но менеджер может достичь цели лишь опосредованно через управление людьми, а члены группы могут достичь оптимальных показателей только в результате разумного руководства ими со стороны менеджера. Таким образом, в организации правильного взаимодействия системы «руководитель – группа» («руководитель – подчиненный») кроется эффективность управленческого процесса (Илюхина, 2014).

Управление по компетенциям наиболее плодотворно разрабатывалось в теории менеджмента как зарубежными (Ансофф, 1989; Вудкок, 1991; Мескон и др., 2016; Санталайнен и др., 2003), так и отечественными (Беркутова, 2012; Букаева, 2013; Виханский, 2014; Кибанов и др., 2020; Травин, 2002; Управление компетенциями, 2013; Чуланова, 2021; Яруськина, 2017) исследователями. В то же время не было предпринято попыток синтезировать компетентностные характеристики в контексте категории конкурентоспособности руководителя как интегрального понятия целостной личности и фактора, повышающего эффективность управления персоналом.

Научная новизна:

1) теоретическая: в контексте концепции управления по компетенциям конкурентоспособность управленческой деятельности рассматривается как составляющая двух направленностей: «компетенция в области управления делами» – производственная компетенция и «компетенция в области управления людьми» – социальная компетенция, находящиеся в системной взаимосвязи по принципу синергизма и обеспечивающие достижение общей конкурентоспособности руководителя;

2) практическая:

– для расчета индекса конкурентоспособности подобрана методика, определяющая искомые показатели компетенций, и расчетная формула общей конкурентоспособности;

– для выявления проблем, связанных с развитием управленческих компетенций руководителя в соответствии с «Концепцией системной технологии» предлагается технологический алгоритм развития и совершенствования управленческих компетенций, включающий четыре фазы (аналитико-синтетическая, исследовательско-аналитическая, интерпретационная и практико-рекомендательная).

2. Материалы и методы

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– во-первых, системный подход, рассматривающий компетентность руководителя как систему взаимодействующих социальных и производственных компетенций;

– во-вторых, компетентностный подход, рассматривающий взаимодействие социальной и производственной компетенций с обязательным синергетическим эффектом, показателем которого выступает общая конкурентоспособность управленческой деятельности.

Таким образом, конкурентоспособность руководителя обеспечивается двумя взаимосвязанными компетенциями управленческой деятельности – производственной (техничко-технологической) и социальной (кадровой) (Виханский, 2014; Мескон и др., 2016). А эффективность деятельности менеджера зависит от гармоничного соединения двух составляющих управленческой деятельности – социальной и производственной компетенций. Овладение системными навыками управления по компетенциям (производственным и социальным) в современном менеджменте перерастает в проблему конкурентоспособного стиля деятельности менеджера, под которым понимается индивидуальная система методов и приемов, используемых менеджером для выработки лучших по отношению к конкурентам принципов управления и принятия управленческого решения. С позиции системного подхода компетенции управления делами и управления персоналом имеют равнозначное значение для успешной деятельности организации, рассматриваются как зависимые друг от друга величины.

Чтобы этими теоретическими выкладками можно было пользоваться в практике, в работу введены показатели: «компетенция в области управления делами» (производственная компетенция (КУД)) и «компетенция в области управления людьми» (социальная компетенция (КУЛ)) (Шаповалов, 2012).

При исследовании управленческого персонала с позиций системного подхода, рассматривающего конкурентоспособность руководителя как систему взаимодействующих компетенций – социальной и производственной – математическую модель конкурентоспособности можно представить в виде:

$$КС = F(КУД \leftrightarrow КУЛ) \quad (1)$$

где: КС – конкурентоспособность руководителя; КУД – компетенция в области управления делами (производственная компетенция); КУЛ – компетенция в области управления людьми (социальная компетенция).

Две выделенные управленческие компетенции находятся в тесной взаимосвязи и в целом определяют конкурентоспособность руководителя (КС). Общая конкурентоспособность – это интегральный показатель, учитывающий своим значением одновременно и уровень компетенции в области административного управления и уровень компетенции в области управления людьми. Различные соотношения уровней (оценок) двух типов компетенций приводят к различной результативности управления.

Методика. В качестве интегрального показателя, который призван учитывать своим значением одновременно два выделенных уровня компетенций, в работу вводится индекс конкурентоспособности.

Для численного расчета величины КС используется интегральный показатель, который рассчитывается следующим образом:

$$КС = (1,41 * X * Y) / (X + Y) \quad (2)$$

где: «X» – уровень компетенции в деловой области (КУД), «Y» – значение компетенции в области управления людьми (КУЛ).

Величина КС, определяя реальную и будущую результативность работы менеджера, является показателем его потенциальных возможностей в сфере управления производством и персоналом (Санталайнен и др., 2003).

Для исследования индекса КС в работе подобрана методика, в которую включены 20 утверждений, направленных на выявление уровня компетенций руководителя в области управления делами, и 20 утверждений – на выявление уровня компетенций в области управления персоналом. Каждое утверждение методики направлено на оценку показателя, характеризующего одну из двух компетенций. В целом в методику входят утверждения, характеризующие показатели компетенций руководителя, полученные в результате анализа литературных источников по исследуемой проблеме (Шаповалов, 2003). Все утверждения анкеты адаптированы к условиям российской среды и скорректированы стилистически.

Полученные утверждения методики оценки конкурентоспособности руководителя направлены на выявление следующих показателей, лежащих в основе двух выделенных типов компетенций руководителя.

Компетенции в области управления делами в целом характеризуют показатели:

I. Эффективность принятия решения.

II. Стремление к самоутверждению.

III. Стремление к достижению цели.

Компетенции менеджера в области управления персоналом характеризуют показатели:

IV. Профессиональные знания.

V. Демократизм в управлении.

VI. Направленность на создание СПК.

3. Обсуждение результатов

Обработка данных включает в себя четыре этапа:

1 этап. Расчет индекса КС и его составляющих КУД и КУЛ для каждого руководителя и средних значений индекса КС; ранжирование руководителей, принимавших участие в обследовании, по индексу КС на уровни – высокий, средний, низкий; построение графика КС и его составляющих КУЛ и КУД.

2 этап. Проведение анализа уровня выраженности индекса КС и двух компетенций (профессиональной и социальной), которые его определяют, и выявление показателей, которые являются основными (доминирующими) в повышении компетенций руководителя либо в снижении этого показателя; расчет усредненных показателей профессиональной и социальной компетенций руководителя.

3 этап. Построение графика, отображающего значения показателей профессиональной и социальной компетенций, определяющих уровень конкурентоспособности руководителя. Эти показатели для удобства сопоставительного анализа представлены на фоне конкурентоспособности среднестатистического руководителя.

Всего в эксперименте принимало участие 10 руководителей. Оценка уровней компетенций (КУЛ и КУД) проводилась методом групповой оценки (Кибанов и др., 2020).

Построение графика, отображающего показатели компетенций руководителя. График строится для наглядного представления выраженности уровней показателей двух выделенных компетенций руководителя.

Чтобы понять, как уровни компетенций на дело и на персонал определяют общую конкурентоспособность руководителя, рассмотрим их значения в системе общей конкурентоспособности, которые представлены в [Таблице 1](#) в относительных значениях.

Таблица 1. Значения показателей компетенций руководителей

	Компетенция в области управления делами			Компетенция в области управления персоналом			КС
	1	2	3	4	5	6	
1	0,66	0,58	0,78	0,53	0,54	0,50	0,60
2	0,72	0,88	0,78	0,63	0,70	0,64	0,73
3	0,84	0,76	0,84	0,77	0,71	0,66	0,76
4	0,90	0,88	0,88	0,83	0,84	0,76	0,85
5	0,86	0,64	0,79	0,57	0,63	0,56	0,68
6	0,76	0,82	0,96	0,72	0,70	0,76	0,79
7	0,60	0,56	0,60	0,47	0,36	0,42	0,50
8	0,68	0,64	0,84	0,70	0,58	0,76	0,70
9	0,60	0,58	0,80	0,52	0,47	0,51	0,58
10	0,71	0,65	0,71	0,59	0,4	0,65	0,62
<i>Хср</i>	0,74	0,70	0,81	0,64	0,61	0,62	
	КУД = 0,75			КУЛ = 0,62			

Сначала разберем уровни компетенций КУЛ и КУД, усредненные по всем показателям, входящим в них, по обследуемым руководителям (Таблица 1). По полученным данным, в организации уровень компетенции в области управления делами (0,75) превышает уровень компетенций в области управления персоналом (0,62). Это значит, что в управлении организацией на первый план выходят проблемы и задачи, прежде всего связанные с административными (деловыми), организационными, управленческими и другими технологическими параметрами. Как известно, умения в области управления делами могут обеспечить эффективную деятельность организации лишь на коротком отрезке времени.

Проблемы и задачи, связанные с реализацией в управлении так называемого человеческого фактора, в организации отходят на второй план. К ним, например, относятся информированность подчиненных о насущных проблемах коллектива, перспективах продвижения по службе каждого работающего, мотивация персонала, делегирование полномочий, направленность администрации на решение социальных проблем в коллективе, учет личных интересов и возможностей сотрудников и т.д. Отметим, что владение компетенцией в области управления персоналом позволяет обеспечить конкурентоспособную деятельность организации на перспективу и противодействовать возможному процессу сопротивления организационным изменениям (преобразованиям) со стороны персонала (Фатхутдинов, 2002).

Анализ социальных и профессиональных компетенций управленческого персонала. Анализ Таблицы 1 показывает, что наилучшие средние значения получены по двум показателям компетенции в области управления делами – «стремление к достижению цели» (0,81) и «эффективность принятия решения» (0,74). Учитывая наш подход, можно предполагать, что указанные показатели в большей мере определяют производственную компетенцию усредненного руководителя.

Слабее всего у среднестатистического руководителя в производственной компетенции развит показатель «стремление к самоутверждению» (0,70). Это свойство руководителя относительно первых двух снижает производственную компетенцию.

Что касается показателей, составляющих компетенцию в области управления персоналом, то они в целом значительно ниже показателей, характеризующих производственную компетенцию.

Таким образом, методика позволяет выявлять уровень развития показателей, определяющих социальную и производственную компетенции (КУД и КУЛ), и определять пути их индивидуальной коррекции.

Индивидуальная компетентностная модель руководителя. Для того чтобы разобраться, как влияют конкретные показатели компетенций руководителя на его конкурентоспособность, а значит и на конкурентоспособность управленческой деятельности организации в целом, в работе представлен график (Рисунок 1), отображающий значения показателей компетенций КУЛ и КУД руководителей с высоким (0,85 – руководитель № 4) и низким (0,50 – руководитель № 7) уровнями конкурентоспособности на фоне среднестатистической компетенции по представленной выборке (сплошная линия на диаграмме). Построенный график позволяет анализировать уровни развития социальной и производственной компетенций конкретного руководителя. График строится для каждого руководителя и называется индивидуальной компетентностной характеристикой (моделью) руководителя.

Из графика следует, что у руководителя с высоким уровнем КС (№ 4) все показатели компетенций имеют одинаково высокие значения в пределах от 0,83 до 0,90, кроме показателя, характеризующего компетенцию руководителя создавать благоприятный социально-психологический климат (0,76). Такой руководитель предпочитает предпринимать действия самостоятельно, без участия в принятии решения подчиненных, что ведет к снижению общей эффективности управленческой деятельности. Здесь надо напомнить, что речь идет о руководителе организации, где проблема человеческого фактора внутри коллектива является, безусловно, наиболее важной для эффективной деятельности организации.

Из графика (Рисунок 1) следует, что у руководителя с низким уровнем КС (№ 7) наблюдаются относительно завышенные показатели компетенции в области управления делами, которая характеризуется – стремлением к самоутверждению, эффективностью принятия решения, целенаправленностью. Уровень оценки этих качеств колеблется в пределах от 0,56 до 0,60. В то же время качества, характеризующие показатели компетенции в области управления людьми, имеют более низкие значения – от 0,36 до 0,47.

Относительно заниженные оценки показателей КУЛ и КУД отражаются и на общей конкурентоспособности исследуемого руководителя.

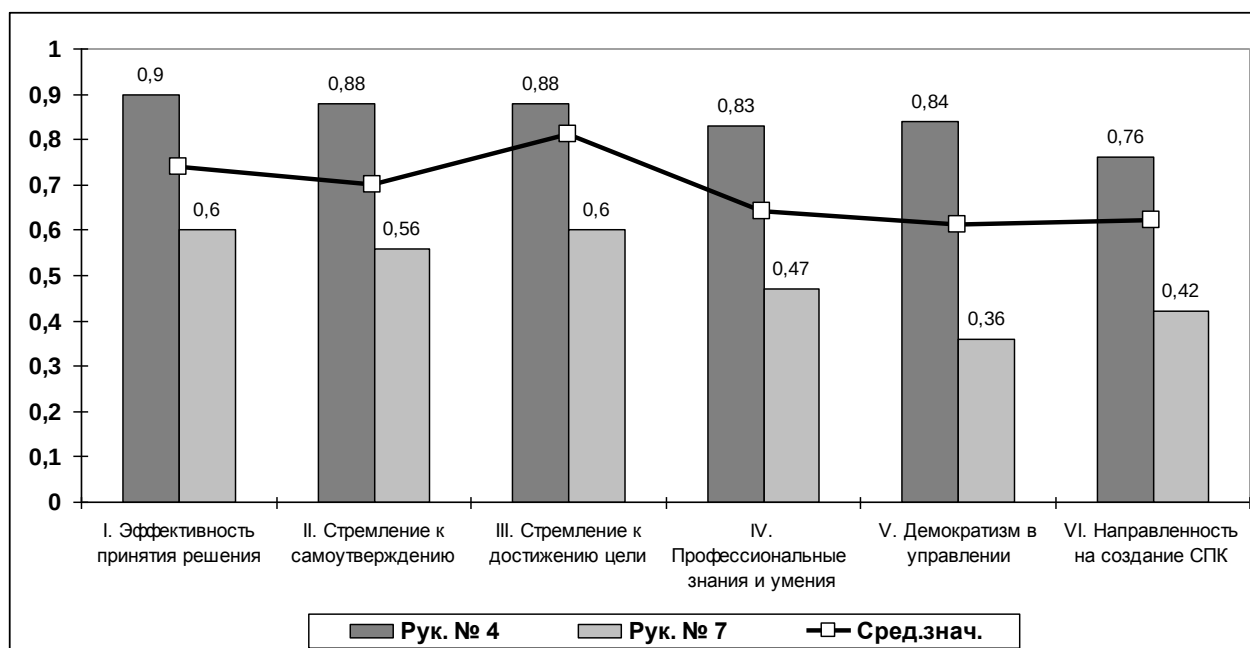

Рис. 1. График, отображающий показатели компетенций руководителя с высоким (№ 4) и низким (№ 7) уровнями конкурентоспособности

В целом предложенная индивидуальная компетентностная модель руководителя позволяет (1) анализировать социальные и производственные компетенции каждого руководителя, а следовательно, и вклад этих компетенций в общую конкурентоспособность руководителя; (2) разрабатывать для управленческого персонала индивидуальные программы собственного развития (самоменеджмента), ориентированные на повышение эффективности управления организацией в целом.

Полученные результаты и подход к их анализу с позиций современного менеджмента полностью соответствуют потребностям социально-экономических преобразований в России, которые включают в себя переход от преобладания административных методов управления к социальным, что связано с активизацией так называемого человеческого фактора, расширением реальной самостоятельности организаций и предприятий.

В целом внедрение в исследуемую организацию системы оценки управленческих компетенций руководителей непосредственно направлено на повышение эффективности всей управленческой деятельности по правилу: «конкурентоспособный менеджер создает конкурентоспособную организацию».

Разработка системной технологии развития управленческих компетенций руководителя. Для выявления проблем, связанных с требуемым временем развитием управленческих компетенций руководителя, в исследовании разработана «системная технология развития управленческих компетенций руководителя».

Согласно «Концепции системной технологии управления», управление персоналом – это объединение способов организации методов и средств, присущих системам управления и технологиям управления, для достижения целей управления, решения задач управления, разрешения проблем управления путем принятия разумных управленческих решений (Гаспарович, 2018; Телемтаев, 1999). В статье в соответствии с «Концепцией системной технологии» предлагается технологический алгоритм развития и совершенствования управленческих компетенций руководителя, включающий в себя следующие четыре фазы:

1 фаза – аналитико-синтетическая – направлена на определение интегрального показателя, который призван учитывать своим значением одновременно две компетенции деятельности любого руководителя – социальную и производственную.

В предлагаемой работе таким показателем является индекс общей конкурентоспособности (КС), который определяет текущую и будущую результативность

деятельности руководителя. В этом смысле конкурентоспособность является показателем стратегических потенциальных возможностей руководителя в сфере управления производством и персоналом.

2 фаза – исследовательско-аналитическая – включает проведение сопоставительного анализа уровней выраженности конкурентоспособности с компетенциями, которые ее определяют, и выявление компетенций, которые являются основными (доминирующими) в повышении конкурентоспособности руководителя либо в снижении этого показателя.

3 фаза – интерпретационная – включает разработку индивидуальной компетентностной модели руководителя – графическую интерпретацию показателей социальной и производственной компетенций на фоне среднестатистической компетенции по всей выборке.

4 фаза – практико-рекомендательная – включает разработку предложений по совершенствованию управленческих компетенций руководителей.

Реализация технологического алгоритма в исследуемой организации выявила в системе компетенций руководителей два показателя, которые имеют минимальные значения: (1) направленность руководителя на создание социально-психологического климата – 0,61 и (2) демократизм в управлении – 0,64, т.е. находятся в зоне риска и требуют коррекции управленческой деятельности в этих направлениях.

4. Заключение

В практическом плане технологический алгоритм может быть использован в любых организациях для выявления «слабых» звеньев в системе управленческих компетенций и разработки на этой основе предложений по целенаправленному формированию конкурентоспособности управленческого персонала.

В учебных целях предлагаемый технологический алгоритм, в частности, может служить универсальным методическим инструментарием исследования и совершенствования управленческой деятельности при подготовке магистерской диссертации в соответствии с требованиями написания магистерских диссертаций по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление», магистерская программа «Технологии административного управления в государственном и муниципальном секторе».

Литература

- Ансофф, 1989 – Ансофф И. Стратегическое управление / Пер. с англ. М.: Экономика, 1989. 519 с.
- Беркутова, 2012 – Беркутова Т.А. Оценка персонала как управленческая задача: эффективность, компетенции, деловые коммуникации. Екатеринбург-Ижевск: УрО РАН, 2012. 568 с.
- Букаева, 2013 – Букаева М.С. Развитие концепций управления персоналом // *Проблемы современной экономики* (Новосибирск). 2013. № 12. С. 159-165.
- Виханский, 2014 – Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2014. 576 с.
- Вудкок, 1991 – Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. Для руководителя практика / Пер. с англ. М.: Дело, 1991. 320 с.
- Мескон и др., 2016 – Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. и ред. О.И. Медведь. М.: Вильямс, 2016. 665 с.
- Гаспарович, 2018 – Гаспарович Е.О. Технологии управления развитием персонала. Екатеринбург: УрФУ, 2018. 213 с.
- Илюхина, 2014 – Илюхина Л.А. «Каждый сотрудник ценен» как принцип современных концепций управления персоналом / *Проблемы развития предприятий: теория и практика: Материалы 13-й Международной научно-практической конференции*. Самара. 2014. С. 34-37.
- Иноземцев, 2000 – Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 208 с.
- Кибанов и др., 2020 – Кибанов А.Я., Митрофанова Е.А., Коновалова Е.Г., Чуланова О.Л. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом. М.: ИНФРА-М, 2020. 156 с.
- Мескон и др., 2016 – Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. и ред. О.И. Медведь. М.: Вильямс, 2016. 665 с.

- [Санталайнен и др., 2003](#) – *Санталайнен Т. [и др.]*. Управление по результатам / пер. с фин. М.: Прогресс, 1993. 320 с.
- [Телемтаев, 1999](#) – *Телемтаев М.М.* Системная технология (системная философия деятельности). Алматы: ИД «СТ-Информсервис», 1999. 336 с.
- [Травин, 2002](#) – *Травин В.В., Дятлов В.А.* Менеджмент персонала предприятия. М.: Дело, 2002. 272 с.
- [Управление компетенциями, 2013](#) – Управление компетенциями: структура, институты, механизмы / под общ. ред. Р.М. Нижегородцева, С.Д. Резника. М.: ИНФРА-М, 2020. 208 с.
- [Фатхутдинов, 2002](#) – *Фатхутдинов Р.А.* Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. М.: ИКЦ «Маркетинг», 2002. 892 с.
- [Чуланова, 2021](#) – *Чуланова О.Л.* Управление компетенциями персонала. М.: ИНФРА-М, 2021. 232 с.
- [Шаповалов, 2003](#) – *Шаповалов В.И.* Система профессионального самоопределения и социально-ориентированные технологии формирования конкурентоспособной личности. Сочи, 2003. 259 с.
- [Шаповалов, 2012](#) – *Шаповалов В.И.* Компетентностные характеристики конкурентоспособности руководителя // *Известия Сочинского государственного университета*. 2012. № 1 (19). С. 81-90.
- [Яруськина, 2017](#) – *Яруськина Е.Т.* Формирование компетентности в области информационных и коммуникационных технологий у будущих менеджеров по персоналу: **Дис.** ... канд. пед. наук: 13.00.08. Чебоксары, 2017. 186 с.
- [Pralhalad, 1990](#) – *Pralhalad C.K., Hamel G.* The core competencies of the organization // *Harvard Business Review*, May-June. 1990. Pp. 790-793.

References

- [Ansoff, 1989](#) – *Ansoff, I.* (1989). Strategicheskoe upravlenie [Strategic management]. Per. s angl. М.: Ekonomika, 519 p. [in Russian]
- [Berkutova, 2012](#) – *Berkutova, T.A.* (2012). Otsenka personala kak upravlencheskaya zadacha: effektivnost', kompetencii, delovye kommunikacii [Personnel evaluation as a management task: efficiency, competencies, business communications]. Ekaterinburg-Izhevsk: UrO RAN, 568 p. [in Russian]
- [Bukaeva, 2013](#) – *Bukaeva, M.S.* (2013). Razvitie koncepcij upravleniya personalom [Development of personnel management concepts]. *Problemy sovremennoj ekonomiki (Novosibirsk)*. 12: 159-165. [in Russian]
- [Chulanova, 2021](#) – *Chulanova, O.L.* (2021). Upravlenie kompetenciyami personala [Personnel competence management]. М.: INFRA-M, 232 p. [in Russian]
- [Fathutdinov, 2002](#) – *Fathutdinov, R.A.* (2002). Konkurentosposobnost' organizacii v usloviyah krizisa: ekonomika, marketing, menedzhment [Competitiveness of an organization in a crisis: economics, marketing, management]. М.: ИКЦ «Marketing», 892 p. [in Russian]
- [Gasparovich, 2018](#) – *Gasparovich, E.O.* (2018). Tekhnologii upravleniya razvitiem personala [Technologies of personnel development management]. Ekaterinburg: UrFU, 213 p. [in Russian]
- [Ilyuhina, 2014](#) – *Ilyuhina, L.A.* (2014). «Kazhdyj sotrudnik cenen» kak princip sovremennykh koncepcij upravleniya personalom ["Every employee is valuable" as a principle of modern HR management concepts]. *Problemy razvitiya predpriyatij: teoriya i praktika: Materialy 13-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Samara*. Pp. 34-37. [in Russian]
- [Inozemcev, 2000](#) – *Inozemcev, V.L.* (2000). Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy [Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects]. М.: Logos, 208 p. [in Russian]
- [Kibanov i dr., 2020](#) – *Kibanov, A.Ya., Mitrofanova, E.A., Konovalova, E.G., Chulanova, O.L.* (2020). Koncepciya kompetentnostnogo podhoda v upravlenii personalom [The concept of competence approach in personnel management]. М.: INFRA-M, 156 p. [in Russian]
- [Meskon i dr., 2016](#) – *Meskon, M.H., Al'bert, M., Hedouri, F.* (2016). Osnovy menedzhmenta [Fundamentals of management]. Per. s angl. i red. O. I. Medved'. М.: Vil'yams, 665 p. [in Russian]
- [Santalajnen i dr., 2003](#) – *Santalajnen, T. [i dr.]*. (2003). Upravlenie po rezul'tatam [Results management]. Per. s fin. М.: Progress, 320 p. [in Russian]
- [Shapovalov, 2003](#) – *Shapovalov, V.I.* (2003). Sistema professional'nogo samooopredeleniya i social'no-orientirovannye tekhnologii formirovaniya konkurentosposobnoj lichnosti [The system of

professional self-determination and socially-oriented technologies for the formation of a competitive personality]. Sochi, 259 p. [in Russian]

[Shapovalov, 2012](#) – *Shapovalov, V.I.* (2012) Kompetentnostnye karakteristiki konkurentosposobnosti rukovoditelya [Competence characteristics of the competitiveness of the head]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1(19): 81-90. [in Russian]

[Telemtaev, 1999](#) – *Telemtaev, M.M.* (1999). Sistemnaya tekhnologiya (sistemnaya filosofiya deyatel'nosti) [System technology (system philosophy of activity)]. Almaty: ID «ST-Informservis», 336 p. [in Russian]

[Travin, 2002](#) – *Travin, V.V., Dyatlov, V.A.* (2002) Menedzhment personala predpriyatiya [Enterprise personnel management]. M.: Delo, 272 p. [in Russian]

[Upravlenie kompetencyami, 2013](#) – *Upravlenie kompetencyami: struktura, instituty, mekhanizmy* [Competence management: structure, institutions, mechanisms]. Pod obshch. red. R.M. Nizhegorodceva, S.D. Reznika. M.: INFRA-M, 2020. 208 p. [in Russian]

[Vihanskij, 2014](#) – *Vihanskij, O.S., Naumov, A.I.* (2014). Menedzhment [Management]. M.: INFRA-M, 576 p. [in Russian]

[Vudkok, 1991](#) – *Vudkok, M., Frensis, D.* (1991). Raskreposhchennyj menedzher. Dlya rukovoditelya praktika [Emancipated manager. For practice leader]. Per. s angl. M.: Delo, 320 p. [in Russian].

[Yarus'kina, 2017](#) – *Yarus'kina, E.T.* (2017). Formirovanie kompetentnosti v oblasti informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologij u budushchih menedzherov po personalu [Formation of competence in the field of information and communication technologies in future HR managers]: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. Cheboksary, 186 p. [in Russian]

[Prahalad, 1990](#) – *Prahalad, C.K., Hamel, G.* (1990). The core competencies of the organization. *Harvard Business Review*, May-June, pp. 790-793.

УДК [35.08-057.17](#)

Технология развития управленческих компетенций руководителей государственной организации

Владимир Иванович Шаповалов ^{a, *}, Юрий Иванович Вербин ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Согласно концепции управления по компетенциям, конкурентоспособность управленческой деятельности рассматривается как составляющая двух направленностей: «компетенции в области управления делами» (производственная компетенция (КУД) и «компетенции в области управления людьми» (социальная компетенция (КУЛ)). Они находятся в системной взаимозависимости и вносят необходимый вклад в достижение общей конкурентоспособности руководителя.

В практическом плане для расчета индекса конкурентоспособности подобрана методика, определяющая искомые показатели компетенций, и расчетная формула конкурентоспособности. Графическое представление показателей компетенций в работе названо индивидуальной компетентностной моделью руководителя. Предложенная модель позволяет (1) анализировать социальные и производственные компетенции каждого руководителя и их вклад в его общую конкурентоспособность; (2) разрабатывать индивидуальные программы собственного развития (самоменеджмента) руководителя.

Для выявления проблем, связанных с развитием управленческих компетенций руководителя, в статье в соответствии с «Концепцией системной технологии» предлагается технологический алгоритм развития и совершенствования управленческих компетенций, включающий четыре фазы (аналитико-синтетическая, исследовательско-аналитическая, интерпретационная, практико-рекомендательная).

Реализация технологического алгоритма в других организациях может быть использована для выявления «слабых» звеньев в системе управленческих компетенций и

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: shapovalov_vi@mail.ru (В.И. Шаповалов)

разработки на этой основе предложений по целенаправленному формированию конкурентоспособности управленческого персонала.

Ключевые слова: управление по компетенциям, производственная компетенция, социальная компетенция, конкурентоспособность руководителя, индивидуальная компетентностная модель руководителя, технологический алгоритм развития и совершенствования управленческих компетенций.

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(1): 40-48

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Perceptions of Entrepreneurial Orientation and Livelihood Performance of Cocoa Farmers in Ghana: the Unique Effect of Proactiveness, Risk Taking and Innovativeness

Enoch Kwame Tham-Agyekum ^{a,*}, Ernest Okorley ^b, Kwadwo Amankwah ^a,
John-Eudes Bakang ^a, Fred Nimoh ^a, Joseph Kwarteng ^b

^a Kwame Nkrumah University of Science and Technology, Kumasi, Ghana

^b University of Cape Coast, Cape Coast, Ghana

Abstract

Although the relationship between entrepreneurship and firm performance has received considerable attention in the organisational literature over the last several decades, little has been done concerning cocoa farmers' entrepreneurial proclivity and livelihoods worldwide. The study's main objective was to determine the association between entrepreneurial proclivity and livelihood performance of the cocoa farmers with a strong focus on the three sub-dimensions of entrepreneurial proclivity; risk-taking, innovativeness, and proactiveness. The study considered all the six Cocoa Regions in Ghana. A simple random sampling method was used to select a sample size of 600 cocoa farmers in Ghana. A structured questionnaire was used in collecting data for the study. The data collected was subjected to inferential analysis using the chi-square test of independence and linear regression to establish association and causality between the study's variables. From the results obtained, there is sufficient evidence to conclude a statistically significant association between entrepreneurial proclivity (proactiveness, risk-taking and innovativeness) and livelihood performance (human capital, social capital, financial capital, physical capital and natural capital of cocoa farmers). However, risk-taking had a negative relationship; thus, as it increases, livelihood performance decreases, and vice versa. Given the poverty level among cocoa farmers in Ghana, the study recommends that entrepreneurial activities among cocoa farmers must be seriously encouraged to improve and sustain their livelihoods.

Keywords: entrepreneurial proclivity, livelihood, innovativeness, proactiveness, risk-taking.

1. Introduction

Cocoa farming is the backbone of Ghana's economy (Ofori-Bah, Asafu-Adjaye, 2011). About 800,000 small scale cocoa farmers make up 60 % of the country's agricultural base. However, despite their importance to Ghana's development, many cocoa farming families live in poverty. Most of them are self-employed and operate small-scale farms of 2 to 5 hectares. Also, yields are often low at an average of 0.42 tonnes per hectare, given their small farm size. Low yields reduce the amount of income generated by farmers and prevent them from accruing savings. The high cost of farming inputs also affects farmers' incomes (Asamoah et al., 2013). The costs associated with hiring adult labour, purchasing fertilisers, farming equipment, and pesticides place an enormous financial burden on farmers and further diminishes their cocoa production income. The seasonality of cocoa farming means that revenues are not consistent year-round, and cocoa farming families experience heightened economic vulnerability and deepened poverty during off-seasons.

* Corresponding author

E-mail addresses: ektagyekum@knust.edu.gh (E.K. Tham-Agyekum)

Few farmers can save money, and many lack economic resilience strategies such as insurance or alternative income sources. Farmers must borrow money to cover household expenses and farming inputs for the next season, yet access to credit is limited in rural communities. Cocoa farmers struggle to meet household needs ([International Cocoa Initiative Foundation, 2017](#)).

Cocoa farmers' escape poverty depends on access to assets or livelihood capitals ([Asamoah et al., 2013](#)). This means that sustainable livelihoods are achieved through access to a range of livelihood resources (natural, economic, human, social and physical capital) combined to pursue different livelihood strategies. In Ghana, cocoa farmers produce cocoa as a cash crop but see themselves entrepreneurs. Unlike other cash crops, cocoa farmers in Ghana are limited to mainly production activities with very limited post-harvest activities. The process is considered a major livelihood option that depends on the available livelihood capitals. These livelihood capitals are a major asset for every individual wellbeing, which are in different proportions of access and availability ([Scoones, 1998](#)).

Ellis (1998) explains livelihood as the activities, the assets, and the access that jointly determine the living gained by an individual or a household. The diverse portfolio of activities requires innovation and entrepreneurship to improve rural livelihoods and create enabling business opportunities and incomes. It helps to influence rural livelihoods through decisions about managing their wealth or capital resources in their households. Human capital describes the availability of cocoa farmers to have the skills, knowledge, ability to utilise their capabilities to undertake cocoa production as their livelihood option. The social capitals of farmers include family, friends, trust, norms, communality, gatherings, and networks of farmer associations and other actors like agro-inputs dealers, landowners and agricultural extension officers. Natural capital includes improved availability and access to land, cultivated agricultural land, fertile soils, water availability and accessibility, pollution elements, livestock and crops. Financial capital is seen within the sustainable livelihoods framework as the financial resources people use to achieve their livelihood objectives. Physical capital involves accessing physical assets for cocoa production and includes lands, power tillers, tractors and many others ([Liverpool, Winter-Nelson, 2010](#); [Mumuni et al., 2013](#)).

Entrepreneurial proclivity is critical to the livelihood outcomes of cocoa farmers in Ghana. This study conceptualises entrepreneurial proclivity as three unique sub-dimensions; innovativeness, proactiveness and risk-taking. Innovativeness is embodied by a strong organisational commitment to engage in and support new ideas, novelty, experimentation, and creative processes that may result in new products, services or technological processes. Risk-taking is the degree to which managers are willing to make large and risky resource commitments, such as those with a reasonable chance of costly failure. Proactiveness is an opportunity-seeking, forward-looking perspective involving introducing new products or services ahead of the competition and acting in anticipation of future demand to create change and shape the environment. The survival and future existence of cocoa farmers in recent times will depend on the ability of cocoa farmers to adapt to vulnerable periods because they are of great importance to the survival and sustenance of economic development in rural communities ([Lumpkin, 2011](#)).

In the past, the focus of extension activities was on disseminating technical information or innovations about the production needs of farmers. However, farmers' yields were improved marginally as a result of interventions. Regulation of the cocoa sector by the Government of Ghana has often been justified as necessary to maintain an adequate food supply and ensure livelihood in rural regions. This regulation imposed by legislation and through economic policy incentives has placed limitations on the entrepreneurial drive by the cocoa farmers. The regulations include economic policy schemes such as target prices, subsidies, tariffs and production quotas. Farm firms thus face many challenges when engaging in entrepreneurial and new business activities. Their activities are restricted in the minor seasons because most are only glued to cocoa production. Therefore, they have to look for new business opportunities to earn a sufficient income from their families. Policy-makers, researchers, agro-practitioners, and advisory services perceive increased entrepreneurial efforts as an essential tool to offset declining livelihood in the cocoa sector. This sets high expectations on entrepreneurial efforts undertaken by farmers. However, there seems to be little knowledge about the actual effects of these efforts and whether they pay off to cocoa farmers. Even though there is a long-term appreciation of the importance of the cocoa sector, there are relatively few studies of entrepreneurship that have investigated the relations between entrepreneurial activity and livelihood performance within a cocoa farm context ([Lumpkin, 2011](#)).

In transforming the cocoa sector in Ghana, there are several issues facing cocoa farmers as entrepreneurs (Solidaridad, 2020). The relationship between entrepreneurship and firm performance has received considerable attention in the organisational literature over the last several decades (Wiklund, Shepherd, 2005). Specifically, it has been theorised that the incidence of firm-level entrepreneurial behaviours will be positively associated with organisational profitability and growth. Previous studies suggest that, in certain situations, firms exhibiting high levels of entrepreneurial orientation (EO) will achieve superior performance to those with low EO levels (Covin, Wales, 2018). Indeed, studies indicate that increases in firm performance related to entrepreneurial proclivity are sustainable over long periods (Wiklund, Shepherd, 2005). This study picks up from where these previous studies have done and fills the gap to answer the question of how cocoa farmers who are entrepreneurs cannot make sustainable incomes from their cocoa farms. The main objective of the study was to determine the association between entrepreneurial proclivity and livelihood performance of the cocoa farmers with a strong focus on the three sub-dimensions of entrepreneurial proclivity; risk-taking, innovativeness and proactiveness alongside performance measured in livelihood terms (natural, financial, physical, social and human) and the differential effect.

The scientific novelty of this study is the conclusion that entrepreneurship education and skills development among cocoa farmers must be enhanced.

2. Methods and material

Since Cocoa production is a major source of livelihood in Ghana, the study considered all the six Cocoa Regions in Ghana; Ashanti (8 Cocoa Districts), Brong Ahafo (9 Cocoa Districts), Central (5 Cocoa Districts), Eastern (9 Cocoa Districts), Volta (3 Cocoa Districts) and Western (20 Cocoa Districts). All cocoa farmers in Ghana were considered as the study population. Ghana Statistical Service (2010) estimates this number to be about 350,000. Out of this total number, a sample size of 600 cocoa farmers was selected from all the Cocoa Region using the multi-stage sampling technique. In the first stage, two districts each were chosen from each of the Regions except the Western Region, which was three districts and the Volta Region assigned one district, making a total of 10 districts. These were all selected using the simple random sampling technique (the ballot system). Three communities were selected using the simple random sampling technique in each chosen district. In the final stage, the cocoa farmers were selected using a list provided by cocoa extension officers assigned to those communities. Structured questionnaires were used to collect the data.

The questionnaire was a closed-ended questionnaire with Likert scale type questions to permit flexible analysis of the findings that were obtained. The questions were grouped based on the five livelihood assets classifications of the livelihood frameworks (physical capital, social capital, human capital, financial capital, natural capital) and entrepreneurial proclivity (proactiveness, innovativeness and risk-taking). Categorical scores were assigned to each of the responses provided by the respondents. Thus, a score of 1 = Very low, 2 = Low, 3 = Moderate, 4 = High, 5 = Very high. The consent of the respondents was sought before the questionnaires were administered. The entire purpose of the study was explained to them before the start of the study. The data analysis was conducted using the Statistical Package for the Social Sciences (SPSS, Version 21). The data collected was subjected to inferential analysis with the use of the chi-square test of independence and linear regression to establish association and causality between the variables of the study. The simple linear regression was appropriate because the XY scatterplot was linear, and the residual plot showed a random pattern. It was used when to predict the value of livelihood performance based on the value of entrepreneurial proclivity.

3. Results and Discussion

Proactiveness and Livelihood Performance Outcomes

Table 1 shows a chi-square test of independence between proactiveness and all the five livelihood performance outcomes of the cocoa farmers. From the results above, there is sufficient evidence to conclude that the observed distribution is not the same as the expected distribution. Since the p-value is less than 0.05, it can be said that there is a statistically significant association between proactiveness and human capital, social capital, financial capital, physical capital and natural capital of cocoa farmers.

Table 1. Chi-Square Test of Pro-activeness and Livelihood Performance

Chi-Square Tests	Value	df	Asymp. Sig. (2- sided)
Proactiveness and Human Capital			
Pearson Chi-Square	386.88	300	0.00
Likelihood Ratio	388.54	300	0.00
Linear-by-Linear Association	17.24	1	0.00
Proactiveness and Social Capital			
Pearson Chi-Square	258.65	180	0.00
Likelihood Ratio	260.88	180	0.00
Linear-by-Linear Association	4.29	1	0.04
Proactiveness and Financial Capital			
Pearson Chi-Square	422.06	285	0.00
Likelihood Ratio	439.69	285	0.00
Linear-by-Linear Association	18.73	1	0.00
Proactiveness and Physical Capital			
Pearson Chi-Square	533.71	375	0.00
Likelihood Ratio	531.50	375	0.00
Linear-by-Linear Association	46.12	1	0.00
Proactiveness and Natural Capital			
Pearson Chi-Square	369.51	255	0.00
Likelihood Ratio	384.23	255	0.00
Linear-by-Linear Association	35.49	1	0.00

Proactiveness has a unique relationship with all the five livelihood capitals. The uniqueness of this attribute of entrepreneurial proclivity is that when cocoa farmers seek opportunities to introduce new products or services ahead of their competitors (Lumpkin, 2011), it can elevate and sustain their livelihood performance. Their ability to adapt to vulnerable periods of land fragmentation, declining soil fertility, ill-health and natural disasters through diversification strategies enhances their proactive initiatives to educate their household members to position them better for non-farm job opportunities or to save money to invest in a non-farm business. The vulnerability of cocoa farming is often influenced by the seasons, but it will now be considered a luxury that will remove people from the bracket of poverty (Ellis, 1998; 1999).

Risk-Taking and Livelihood Performance Outcomes

Table 2 shows a chi-square test of independence between risk-taking and all the five livelihood performance outcomes of the cocoa farmers. From the results above, there is sufficient evidence to conclude that the observed distribution is not the same as the expected distribution. Since the p-value is less than 0.05, it can be said that there is a statistically significant association between risk-taking and human capital, social capital, financial capital, physical capital and natural capital of cocoa farmers.

Risk-taking has a unique relationship with all the five livelihood capitals. The ability of cocoa farmers to be willing to make significant and risky resource commitments is solid proof to influence their livelihood performance. This is key because the situation of cocoa farmers in Ghana is more limiting than a country like Ivory Coast, where they have everything at their disposal. A cocoa farmer in Ghana can breakthrough if they take calculated risk in going beyond their limitations, their livelihood performance will be improved. The risk dimension also reflects the acceptance by the cocoa farm uncertainty and risk-related activities that induce uncertain outcomes and activities (Wiklund, Shepherd, 2005).

Innovativeness and Livelihood Performance Outcomes

Table 3 shows a chi-square test of independence between innovativeness and all the five livelihood performance outcomes of the cocoa farmers. From the results above, there is sufficient evidence to conclude that the observed distribution is not the same as the expected distribution. Since the p-value was less than 0.05, it can be said that there is a statistically significant association between innovativeness and human capital, social capital, financial capital, physical capital and natural capital of cocoa farmers. Innovativeness has a unique relationship with all the five livelihood capitals. In this study, innovativeness is seen as a strong organisational commitment by

the cocoa farmers to engage in and support new ideas, novelty, experimentation and creative processes that may result in new products, services or technological processes.

Table 2. Chi-Square Test of Risk-Taking and Livelihood Performance

Chi-Square Tests	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Risk-Taking and Human Capital			
Pearson Chi-Square	397.06	320	0.00
Likelihood Ratio	400.73	320	0.00
Linear-by-Linear Association	17.58	1	0.00
Risk-Taking and Social Capital			
Pearson Chi-Square	229.64	192	0.03
Likelihood Ratio	229.37	192	0.03
Linear-by-Linear Association	7.35	1	0.00
Risk-Taking and Financial Capital			
Pearson Chi-Square	406.03	304	0.00
Likelihood Ratio	419.05	304	0.00
Linear-by-Linear Association	8.41	1	0.00
Proactiveness and Physical Capital			
Pearson Chi-Square	594.01	400	0.00
Likelihood Ratio	563.33	400	0.00
Linear-by-Linear Association	24.40	1	0.00
Proactiveness and Natural Capital			
Pearson Chi-Square	408.42	272	0.00
Likelihood Ratio	420.84	272	0.00
Linear-by-Linear Association	13.34	1	0.00

Table 3. Chi-Square Test of Innovativeness and Livelihood Performance

Chi-Square Tests	Value	df	Asymp. Sig. (2- sided)
Proactiveness and Human Capital			
Pearson Chi-Square	481.29	320	0.00
Likelihood Ratio	464.71	320	0.00
Linear-by-Linear Association	33.60	1	0.00
Proactiveness and Social Capital			
Pearson Chi-Square	276.47	192	0.00
Likelihood Ratio	281.75	192	0.00
Linear-by-Linear Association	5.64	1	0.02
Proactiveness and Financial Capital			
Pearson Chi-Square	470.10	304	0.00
Likelihood Ratio	466.97	304	0.00
Linear-by-Linear Association	26.82	1	0.00
Proactiveness and Physical Capital			
Pearson Chi-Square	615.60	400	0.00
Likelihood Ratio	584.24	400	0.00
Linear-by-Linear Association	30.35	1	0.00
Proactiveness and Natural Capital			
Pearson Chi-Square	413.92	272	0.00
Likelihood Ratio	422.72	272	0.00
Linear-by-Linear Association	32.65	1	0.00

The situation of cocoa farmers in Ghana in relation to their low livelihood performance can significantly be enhanced if they engage in and support new ideas, novelty, experimentation and creative processes that can result in new products, services or technological processes ([Lumpkin,](#)

2011). A study conducted by Adebayo and Olagunju (2015) also confirmed this result. In that study, they used propensity score matching to establish a valid counterfactual and single differencing to measure impact. Also, the study noted that rural incomes and farm output are significantly impacted by interventions driven by agricultural innovativeness. The study also found that participating households had better livelihood and productivity outcomes and more diversified income portfolios due to greater market linkages and capacity-building opportunities.

Entrepreneurial Proclivity and Livelihood Performance

Table 4 shows a chi-square test of independence between entrepreneurial proclivity and livelihood of cocoa farmers. From the results above, there is sufficient evidence to conclude that the observed distribution is not the same as the expected distribution. Since the p-value is less than 0.05, it can be said that there is a statistically significant association between entrepreneurial proclivity and livelihood performance.

Table 4. Chi-Square Test (Entrepreneurial Proclivity and Livelihood Performance)

Chi-square Tests	Value	df	Asymp. Sig. (2-sided)
Pearson Chi-Square	4769.502	3588	0.00
Likelihood Ratio	2016.868	3588	1.00
Linear-by-Linear Association	66.535	1	0.00

This evidence suggests that entrepreneurial proclivity may be perceived to increase or stabilise income and contribute to improved livelihoods (if the opportunities are present) among cocoa farmers in Ghana (Markley, Low, 2012). Entrepreneurial propensity gives farmers a comparative advantage when it comes to market sales and other value chain products (financial capital), exposes one to frequent contacts on knowledge transfers (human capital) and membership in multiple social networks and groups to enhance people's mental capability to perceive opportunities (social capital). The probability of an increase in the natural, social and physical capitals of farmers also increases the entrepreneurial capacities of farmers. The significant relationship of entrepreneurial proclivity with physical capital could be attributed to how it aids in transportation, farm machinery, market access, storage facilities and shelter. For social capital, the goodwill availability and the social relations and networks the farmers' access could improve their agricultural business sense and entrepreneur approach.

Similarly, entrepreneurial proclivity could be attributed to land access and use and availability and access to agricultural water. These significant relationships establish the farmers' abilities to take a risk, improve on their internal locus of control, and achieve and enhance their capabilities as farmers, which are attributes of good entrepreneurs (Mumuni et al., 2013). In a study by Mumuni and Oladele (2016), it was indicated that the probability of increased entrepreneurial capacities of farmers increases with an increase in the natural, social, and physical capitals of farmers. The significant relationship of physical capital with entrepreneurship could be attributed to how transportation, farm machinery, market access, storage facilities and shelter can help propel entrepreneurial innovations. For social capital, the goodwill availability and the social relations and networks the farmers' access could improve their agricultural business sense and entrepreneur approach. Again, the results indicate that farmers had good access to natural capital, which is the foundation of rice farming. It could be attributed to how the access and use of land, availability and access to agricultural water, however, could trigger entrepreneurial activities of farmers. These significant relationships reveal the farmers' abilities to take a risk, improve their internal locus of control and the need to achieve, and enhance their capabilities as good entrepreneurs.

The Unique Impact of Proactiveness, Risk Taking and Innovativeness on Livelihood Performance

The p-value of 0.00 shows a statistically significant relationship between the three entrepreneurial proclivity factors and livelihood performance. The R figure of 36 % shows that the independent variables explain 36 % of the variations found in the dependent variable. The Durbin Watson value of 1.46 indicates positive autocorrelation. Both Proactiveness and innovativeness

show a positive relationship; thus, as they increase, livelihood performance increases and vice versa. Risk-taking shows a negative relationship; therefore, as it increases, livelihood performance decreases and vice versa. Previous studies confirm these results.

Table 5. ANOVA

Model	Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
Regression	34.11	3	11.37	29.64	0.00 ^b
Residual	228.61	596	0.38		
Total	262.72	599			

R = 0.36; R² = 0.13; Std. Error: 0.62; Durbin Watson: 1.46

a. Dependent Variable: Livelihood outcome

b. Predictors: (Constant), Innovativeness, Proactiveness, Risk taking

The predominant evidence in the literature shows that firms (farms) with a high score on entrepreneurial orientation perform better than firms (farms) with a lower score (Wiklund, Shepherd, 2005; 2003). The risk-taking dimension seems to also be in dispute in other studies, as confirmed by (Mazreku, 2015). It is easy to understand that the risk dimension might have both negative and positive effects on performance. A willingness to take on more risk means a greater chance for gains and losses. Access to financial capital when facing turbulent markets, for instance, might thus affect risk level by limiting the adverse effects of risk and indirectly influence the relationship between entrepreneurial orientation and performance. However, in a study by Frank et al. (2010), they found a positive relationship between risk propensity and success. They attribute the positive effect of a greater risk propensity to increased learning effects and explain that this is likely to increase the founder's ability and willingness to handle risky situations.

Table 6. Coefficients

Model	Unstandardised Coefficients		Standardised Coefficients	t	Sig.
	B	Std. Error	Beta		
(Constant)	1.73	0.14		12.25	0.00
Proactiveness	0.16	0.04	0.20	4.14	0.00
Risk taking	-0.03	0.04	-0.04	-0.75	0.45
Innovativeness	0.21	0.04	0.25	5.39	0.00

In the end, it is suspected that the relationship between entrepreneurial proclivity and livelihood performance is contingent on other environmental and organisational factors (Lumpkin, 2011; Wiklund, Shepherd, 2005). This means that not all the three dimensions in this study may be represented or essential in a cocoa farm. This relationship also indicates two cocoa farms with similar entrepreneurial proclivity scores; in terms of proactiveness, innovativeness and risk-taking may have different combinations. Even though conventional farmers seem to be described as less entrepreneurial than non-farm business owners, the general impression is that entrepreneurial efforts are inherently beneficial to farm businesses, with most of the benefits accruing in their financial capital. Looking back at arguments by some authors (Lumpkin, 2011; Wiklund, Shepherd, 2005; 2003), it might also be the case that entrepreneurial activities do not pay in the industrial farm context. The regulation of the cocoa industry by COCOBOD is likely to affect the magnitude of entrepreneurial efforts by cocoa farmers. One way this regulation often has an effect is that the market signal between consumer and producer is distorted. The producer may be less exposed to competitive forces from the market. This means that cocoa farms within a regulated industry like Ghana may be less liable to market situations and less trained in handling change in business platforms than other crop farms in a less regulated environment since the latter group often put themselves in positions where outcomes of their actions are uncertain. Venturing into new value creation processes for regulated businesses is thus likely to be more demanding, and lack of experience might reduce their chance of success (Frank et al., 2010).

4. Conclusion

The following conclusions can be drawn from the study; the elements of entrepreneurial proclivity (Proactiveness, Risk-taking and Innovativeness) have a unique and significant relationship ($p < 0.05$) livelihood performance of the cocoa farmers (human capital, social capital, financial capital, physical capital and natural capital). Entrepreneurial proclivity is significantly associated with the livelihood performance of cocoa farmers. Proactiveness and Innovativeness showed a positive relationship; thus, as they increase, livelihood performance increases and vice versa. Risk-taking led to a negative relationship; therefore, as it increases, livelihood performance decreases and vice versa. Given the poverty level among cocoa farmers in Ghana, the study recommends that entrepreneurial activities among cocoa farmers must be seriously encouraged through structural and legal reforms to improve and sustain their livelihoods. Strengthen and reinforce cocoa farmers' alliances with corporate bodies or development organisations to promote innovation reduces costs and bureaucracies among cocoa farm operations. Entrepreneurship education and skills development among cocoa farmers must be enhanced.

5. Conflict of interest

We declare that we have no conflict of interest in the conduct of this study or declaration of results.

References

- Adebayo, Olagunju, 2015 – Adebayo, O., Olagunju, K. (2015). Impact of Agricultural innovation on improved livelihood and productivity outcomes among smallholder farmers in Rural Nigeria. Working Papers 2015/07, Maastricht School of Management.
- Asamoah et al., 2013 – Asamoah, M., Ansah, F.O., Anchirinah, V., Aneani, F., Agyapong, D. (2013). Insight into the standard of living of Ghanaian cocoa farmers. *Greener Journal of Agricultural Sciences*. 3(5): 363-370.
- Covin, Wales, 2018 – Covin, J.G., Wales, W.J. (2018). Crafting high-impact entrepreneurial orientation research: Some suggested guidelines. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 43(1): 3-18.
- Ellis, 1998 – Ellis, F. (1998). Household strategies and rural livelihood diversification. *Journal of Development Studies*. 35(1): 1-38.
- Ellis, 1999 – Ellis, F. (1999). Rural livelihood diversity in developing countries: evidence and policy implications. *ODI Nat Resour Perspect*. 40: 1-10.
- Frank et al., 2010 – Frank, H., Kessler, A. Fink, M. (2010). Entrepreneurial Orientation and Business Performance; A Replication Study. *Schmalenbach Business Review*. 62: 175-198.
- Ghana Statistical Service, 2010 – Ghana Statistical Service. (2010). Population and housing census: District analytical report for Mampong West. Ghana Statistical Service: Accra, Ghana.
- International Cocoa Initiative Foundation, 2017 – International Cocoa Initiative Foundation. (2017). Cocoa farmers in Ghana experience poverty and economic vulnerability. International Cocoa Initiative Foundation, Switzerland.
- Liverpool, Winter-Nelson, 2010 – Liverpool, L.S.O., Winter-Nelson, A. (2010). Poverty status and the impact of social networks on smallholder technology adoption in rural Ethiopia. *IFPRI Discussion Washington DC*. IFPRI, 970.
- Lumpkin, 2011 – Lumpkin, G.T. (2011). From legitimacy to impact: Moving the field forward by asking how entrepreneurship informs life. *Strategic Entrepreneurship Journal*. 5(1): 3-9.
- Markley, Low, 2012 – Markley, D.M., Low, S.A. (2012). Wealth, entrepreneurship, and rural livelihoods. *Choices*. 27(1). [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/choices.27.1.07>
- Mazreku, 2015 – Mazreku, A. (2015). The impact of customer satisfaction and customer orientation of the company on the verge of gaining. *European Journal of Research and Reflection in Management Sciences*. 3(4): 28-41.
- Mumuni et al., 2013 – Mumuni, E., Yaa, P., Oladele, O.I. (2013). Household welfare among migrant rice farmers in Ashanti Region of Ghana. *Journal of Food, Agriculture & Environment*. 11(2): 747-750.
- Mumuni, Oladele, 2016 – Mumuni, E., Oladele, O.I. (2016). Access to livelihood capitals and propensity for entrepreneurship amongst rice farmers in Ghana. *Agriculture & Food Security*. 5(1): 1-11.
- Ofori-Bah, Asafu-Adjaye, 2011 – Ofori-Bah, A., Asafu-Adjaye, J. (2011). Scope economies and technical efficiency of cocoa agroforestry systems in Ghana. *Ecological Economics*. 70(8): 1508-1518.

Scoones, 1998 – Scoones, I. (1998). Sustainable Rural livelihoods: A framework for analysis. Ids Working Paper 72.

Solidaridad, 2020 – Solidaridad (2020). Enhancing farmer entrepreneurship in cocoa. Solidaridad Network. [Electronic resource]. URL: <https://www.solidaridadnetwork.org/news/enhancing-farmer-entrepreneurship-in-cocoa>

Wiklund, Shepherd, 2003 – Wiklund, J., Shepherd, D. (2003). Knowledge-based resources, entrepreneurial orientation, and the performance of small and medium-sized businesses. *Strategic Management Journal*. 24(13): 1307-1314.

Wiklund, Shepherd, 2005 – Wiklund, J., Shepherd, D. (2005). Entrepreneurial orientation and small business performance: a configurational approach. *Journal of Business Venturing*. 20(1): 71-91.

УДК 33

Представления о предпринимательской ориентации и доходах фермеров, выращивающих какао в Гане: уникальный эффект проактивности, готовности идти на риск и новаторства

Енох Кваме Там-Агъекум ^{a, *}, Эрнест Окорли ^b, Квадво Аманква ^a, Джон-Юдес Баканг ^a, Фред Нимо ^a, Джозеф Квартенг ^b

^a Университет науки и технологий Кваме Нкрума, Кумаси, Гана

^b Университет Кейп-Кост, Кейп-Кост, Гана

Аннотация. Несмотря на то, что за последние несколько десятилетий взаимосвязь между предпринимательством и эффективностью фирмы привлекла значительное внимание в литературе по организационной структуре, мало что было сделано в отношении предпринимательской склонности и средств к существованию фермеров, выращивающих какао, во всем мире. Основная цель исследования заключалась в том, чтобы определить связь между предпринимательской склонностью и доходностью фермеров, выращивающих какао, уделяя особое внимание трем аспектам предпринимательской склонности: готовность идти на риск, новаторство и инициативность. В исследовании рассматривались все шесть регионов выращивания какао в Гане. Был использован простой метод случайной выборки, чтобы выбрать размер выборки из 600 фермеров, выращивающих какао в Гане. При сборе данных для исследования использовалась структурированная анкета. Собранные данные были подвергнуты логическому анализу с использованием критерия независимости хи-квадрат и линейной регрессии для установления связи и причинно-следственной связи между переменными исследования. Полученные результаты позволяют сделать вывод о статистически значимой связи между предпринимательской склонностью (проактивностью, готовностью идти на риск и новаторством) и показателями средств к существованию (человеческий капитал, социальный капитал, финансовый капитал, физический капитал и природный капитал фермеров, выращивающих какао). Однако риск имел отрицательную связь; таким образом, по мере его увеличения эффективность средств к существованию снижается, и наоборот. Учитывая уровень бедности среди фермеров, выращивающих какао в Гане, исследование рекомендует серьезно поощрять предпринимательскую деятельность среди фермеров, выращивающих какао, для улучшения и поддержания их средств к существованию.

Ключевые слова: склонность к предпринимательской деятельности, средства к существованию, инновационность, проактивность, готовность идти на риск.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ektagyekum@knust.edu.gh (Е.К. Там-Агъекум)

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(1): 49-65

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

The Relationship between Inflation, Interest Rate, Unemployment and Economic Growth

Denis Vintu^{a, *}

^a Moldova Academy of Economic Studies (MAES), Republic of Moldova

Abstract

This paper presents a quarterly structural macroeconomic model for the Republic of Moldova, which is known as the macroeconomic data model (MDM). This model can be used to assess economic conditions in the Republic of Moldova, forecast the macro economy, analyze policy options, and deepen our understanding of the functioning of a market economy. Some of the key features of the model are highlighted. First, the report looks at the Moldovan economy as a whole and finds that it is a small and open economy. Second, the model is small enough to be manageable for forecasting and simulation exercises, but still has enough detail for most purposes. Third, the model is designed to have a stable equilibrium over a long period of time, in accordance with classical economic theory, while its short-run dynamics are demand-driven. Fourth, the current version of MDM is mostly backward-looking, i.e. Expectations are influenced by the inclusion of lagged variables. The MDM uses a quarterly frequency data set, which allows for a more detailed analysis of the dynamics. The data is mostly estimated based on historical information. The paper includes stochastic long-run simulation results. The relationship between inflation, interest rates, unemployment and economic growth is important.

Keywords: Republic of Moldova, macroeconometric modelling, open and small economy, inflation, interest rate, unemployment, economic growth, classical economics, Keynesian economics.

1. Introduction

Recent economic development rekindles the debate about the effectiveness of government policy to deliver “balanced” growth². There are three ways that economists understand how government policy can help to stabilize the economy. Each has its own set of advantages and

* Corresponding author

E-mail addresses: denis.vintu@hotmail.com (D. Vintu)

² “Whether it is currency or stock speculation, the world has become one vast casino where gambling tables are spread over all meridians and latitudes.... Speculation everywhere is boosted by credit-issuance, since one can buy without paying and sell without owning.... All our difficulties stem from ignoring the fundamental reality, that no [market system] may properly operate if uncontrolled credit creation of means of payment ex nihilo allows (at least temporarily) an escape from necessary adjustments. In an Aug. 27, 1992 interview with the Spanish newspaper El País, Allais stated: The Western stock exchanges are nothing but complete manipulation. It’s a game, taking positions, and then playing not at forecasting events, but playing at divination, what others may think of those events. There is one image which illustrates the problem: people living and working beside Mount Aetna. No one knows when the next eruption will occur. We are in the same situation today.” –Maurice Allais, 1988 Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences.

disadvantages. First, according to the real business cycle Government's fiscal theory and monetary policy will be largely ineffective; second, according to Keynesian macroeconomic theory government spending as a component of aggregate demand can affect output. But monetary policy is largely ineffective; third, according to monetary monetary policy theory can affect output but fiscal policy to a large extent, ineffective. Economists generally subscribe to at least two different interpretations of economic phenomena, but most of them recognize that different interpretations may offer different insights in different circumstances. Likewise, most politicians do not stick to any one interpretation, instead choosing piecemeal from different interpretations according to political needs.

A simple test is presented to evaluate the viability of stabilizing instruments important to monetary and fiscal policy. The method used is an update of the St. Louis equation (Andersen, Jordan, 1968).

This introductory paragraph provides an overview of the model and data, and presents the results of the study. The main conclusions are summarized in the following paragraph, and the references are listed at the end. The current understanding of economic growth is based largely on the neo-classical growth model developed by Robert Solow. The Solow model suggests that growth in the economy is due, in part, to the accumulation of capital. Capital accumulation is the primary driver of productivity growth. Fagerberg (1994) argued that aphasia is a condition that results from damage to the brain. Capital deepening will continue until the economy reaches a point at which the net investments grow at the same rate as the labour force and the capital-labour ratio remains constant. The more the economy falls below its long-term equilibrium, the faster it should recover. Jones found that. In the long run, all per capita income growth is due to external technological change. The rate of technological progress is assumed to be constant, unaffected by economic incentives. Several authors have found that capital and labour account for only a fraction of output growth, and allowing for the quality of the labour force (human capital) only partially reduces the unexplained growth – or Solow residual.

The theory of internal growth, initiated by Romer (1986, 1990) and Lucas (1988), focuses on explaining the remains of Solo Technological change is endogenous to the economic model, which is the result of the choices made by economic agents. The drive to innovate and improve technology is fuelled by the private sector's desire to make a profit from new inventions. Unlike other factors of production, ideas and knowledge nonrivalrous. New knowledge can help increase the productivity of existing knowledge, leading to increasing returns to scale. This means that the marginal productivity of capital does not decline with an increase in GDP per capita, and incomes in different countries may not converge.

Technology and innovations are essential contributors to structural change. According to Schumpeter, innovations lead to "creative destruction" – a process by which sectors and firms associated with old technologies decline and new sectors and firms emerge and grow. The more productive and profitable businesses tend to outcompete the less productive and less profitable ones, and overall productivity in the economy increases. The growth of the modern economy is closely linked to the introduction of new technologies. According to Kaldor (1970) and Cornwall (1977), the growth of manufacturing is a key factor in economic growth. This is especially true during the Industrial Revolution, when technological advances occurred primarily in this sector. Cornwall observed that when overall growth accelerated, productivity growth often occurred in manufacturing sectors first. However, when income is low, manufacturing's share of GDP is small and its direct contribution to overall growth is small. When manufacturers' share of national output increases, this often leads to faster sectoral growth. This, in turn, causes aggregate growth rates to rise for both output and labour productivity.

In developed countries, R&D activities are the main driver of technological change. There are other ways that technologies can change, and this is not the only way that they do. Employees learn by doing, increasing their productivity even if technology or inputs (like materials) remain unchanged. In the movie "Arrow," a young man named Oliver Queen inherits his father's business empire, and soon finds himself in the middle of a conspiracy. International technology diffusion is essential for improving productivity growth in developing countries. Limited R&D activity in these countries means that they are far from the technological frontier, and they need to borrow technology from more advanced countries in order to catch up. International economic relations are important channels for technology transfer and increased productivity growth. Technology diffusion can be more efficient if there are enough qualified human resources and incentives for technological improvement are strong, as well as institutions that are functioning well. The major

factor behind structural change is the changing demand from within and outside of a country. At lower income levels, a large portion of people's income goes to food. As incomes rise, people tend to buy less manufactured goods, while demand for manufactured goods rises. As incomes continue to increase, demand for manufactured goods decreases at a slower rate, while demand for services continues to grow rapidly. Changes in demand will affect sectoral employment and output shares, which will in turn affect labour productivity. Trade has a significant impact on the specialization patterns and rate of industrialization or structural change within industries. Under an open trade regime, countries tend to specialize in the production of goods for which they have a comparative advantage and import goods which are more expensive to produce domestically. Foreign investment is also likely to come into the country as a result of trade openness. This is often important during early stages of development. It is likely to increase productivity as domestic companies are facing external competition. Foreign trade is an important part of the economy, and countries that are open to trade are more prosperous than those who are not. Rodrik's book is a good read, and you should definitely check it out. Amable is a 2000 book by Rodrik. It's a good book, and you should read it. Moreover, specialization itself does not always lead to high growth rates. This is most evident in the case of developing countries that rely heavily on exports of primary products. Many commodities, like food and raw materials, have trended downward in real world prices over time, and they often experience large short-term fluctuations. This means that specialization in primary production rarely results in sustained economic growth.

2. Literature Review

Studies such as Clarida, Gali, and Gertler (2000) Buti (2003), Canzoneri, Cumby, and Diba (2006), Flanagan, Uyarra, and Laranja (2011), Badarau and Leveuge (2011), Saulo, Rego, and Divino (2013) and Cui (2016) have shown that a policy mix of monetary and fiscal policy coordination is beneficial. There are some specific problems with the way different Euro-area countries are implementing their policy mix, which is causing some difficulty in coordinating the overall strategy. Their fiscal policies influence national inflation, which has an effect on the ECB's decisions about common monetary policy. It should be noted that the governments of the EU member states have some freedom in designing their fiscal policies, but these policies are subject to certain restrictions under the Maastricht Treaty Treaty (Treaty on the Functioning of the European Union, 2007) and the Stability and Growth Pact (1997).

There is also the question of how much the ECB's common monetary policy affects each member of the Euro area and about the policy's implications for national fiscal policies. The implications of the report are different because of structural differences between countries and because the Euro-zone as a whole does not meet the conditions of an optimum currency area. According to Sargent and Wallace (1981), in an environment of chronic budget deficits, the monetary authority cannot keep control over inflation in the long term regardless of its monetary policy strategy. The central bank's monetary policy is affected by a fiscal policy, which can lead to instability in prices.

The short-term goal of the central bank and the government may not be the same, which can lead to instability in an economy. Both authorities need to coordinate their actions and decisions (Bhattacharya, Kudoh, 2002; Buitier, Panigirtzoglou, 1999) in order to be optimally effective, but the central bank's pursuit of stable prices is disturbed in the long term by various factors that hinder the coordination of fiscal and monetary policies (Bhattacharya et al., 1998; van Aarle et al., 1995). Models of monetary-fiscal interactions that are based on game theory can be very helpful in understanding the implications of these interactions (Bennett, Loayza, 2000; Libich, Stehlik, 2010).

The game theory is being increasingly used to study monetary and fiscal interactions. This article discusses research into non-cooperative games, with a particular focus on how players interact. Given that there may be a conflict of interest between the creators of monetary and fiscal policies of a given country, using game theory can be helpful in modeling these conflicts. Several macroeconomic policy applications can be found in the academic literature (Arora, 2012; Basar, Olsder, 1999; Neck, Behrens, 2003; Neck, Behrens, 2009). These models show that coordinating fiscal and monetary policies helps support the economy by reducing the risk of frictions, helping minimise the price stability costs, and ensuring greater stability of the financial system. These models also provide insight into the mechanisms of conflict between central banks and governments; expansionary fiscal policy often leads to monetary policy tightening (Bennet, Loayza, 2000), while overly tight monetary policy may increase the cost of deflation and the government the cost of fiscal policy, thereby mitigating the effects of deflation (Wyplosz, 2002).

Game theory has been successfully used by Pohjola (1986), Osborne and Rubinstein (1994), Camerer (2003), Osborne (2003), Canzoneri et al. In 2006, Saulo et al. studied the effects of a new type of energy source on plant growth. In 2013, researchers Wei Cui and Xun Liu studied how monetary and fiscal policies interact. The assumption made by these authors is that a central bank wants to keep inflation at a target, while the government's decisions are designed to ensure a high rate of economic growth or employment (Dixit, Lambertini, 2000). Both authorities adjust their actions in order to match the choices of their partner. Each authority's preferences can be represented by an objective function that is optimised for selected constraints. So-called reaction functions are constructed to determine the optimal behavior of each authority. This shows the expected response of one authority to a particular decision made by a partner.

The reaction functions allow us to find the equilibrium (Bennett, Loayza, 2000; Cechetti, 2000; Kishan, Opiela, 2000; Nash, 1950) where each authority's decision is its best answer to the opponent's choice (Gibbons, 1997). The game can be played cooperatively or non-cooperatively. The cooperative game assumes that both authorities operate in the same economic circumstances and take into account what their partner may consider important in order to make the most efficient decisions. In the non-cooperative game model (Nash, 1951), government tries to achieve its objectives by facing restrictions such as budget constraints, central bank decisions, and macroeconomic conditions that cannot be controlled by either player.

The central bank must consider many factors when making decisions, including the government's decisions, the economy's conditions, and specific impediments to implementing monetary policy. A rule of monetary policy is a set of guidelines or rules that guide the Federal Reserve in its decision-making process when it comes to setting interest rates. The non-cooperative models assume that the central bank and the government may choose not to cooperate, e.g. for reasons of different production and inflation goals, different weights to the goals, compliance with different economic theories and different views on the Fiscal and Monetary Policy – Effect on the Economy (Darnaut, Kutos, 2005; Hughes Hallett et al., 2014).

The non-cooperative models often produce worse results, with higher deficits and real interest rates than cooperative models. The non-cooperative game model by Dixit and Lambertini (2001) yielded results that were similar to what would be optimal, with output and inflation both lower than what would be ideal. The Nash equilibrium in the Dixit and Lambertini (2000) model is where inflation is higher and output is lower than what would be the best feasible allocation if fiscal policy were not a factor.

This is because of the conflict between the central bank and the government, where the central bank wants to pursue lower output and inflation levels than the government desires. The government's fiscal and monetary policies are partially offsetting each other, resulting in moderate inflation. The Nordhaus (1994) model assumes that each authority chooses a non-cooperative behaviour and believes that the other authority will not change its policy. The government's budget deficit increases above a level that the authorities consider acceptable, because the government increases the deficit in order to reduce unemployment, while the central bank tries to fight inflation by raising interest rates. Interest rates are higher in the non-cooperative equilibrium because that's the equilibrium where people are not willing to cooperate. We investigated a monetary-fiscal game to find the Nash equilibrium. In the Nordhaus study, the preferences of each player (the central bank and the government) are determined by the policy variables. The central bank sets interest rates, while the fiscal authority is responsible for the structural fiscal surplus ratio (government surplus at high employment divided by potential gross national product). The government's preference function takes into account inflation, unemployment, the growth of potential output, and the structural fiscal surplus ratio. For the central bank, the function of monetary policy includes controlling inflation, unemployment, and the growth of potential output. The unemployment rate is a function of government and central bank policies, as well as other external factors such as the capital stock, technology, and foreign output. The rate can be replaced by the ratio of actual output to potential output. Dixit and Lambertini (2000) survey central banking authorities and governments assuming they pursue different goals. In order to study the feasibility of strategic cooperation between authorities, the researchers constructed a model using different loss functions. To build the function of government loss, they used inflation (the difference between inflation and the government's inflation goal), the output level (the difference between output and the government's output objective) and the parameters of severe losses related to taxes and/or expenditures. The central bank's loss function

considered inflation (the difference between inflation and the central bank's target) and output (the difference between output and the central bank's target).

Assumptions

The fiscal policy concerning government debt is becoming one of the key policy issues nowadays, which has triggered an intensive discussion both among academic scholars and within the political world. The most standard fiscal instrument for governments to finance their debt is tax. When a government determines how much tax it is going to levy from its citizens, at least two aspects are worthy to consider. First, the more tax that government is levying, the more funds it could use to finance its debt, as a consequence, the less likely the government will be in financial distress. Second, the more tax that government is levying, the less disposable income individuals will have, and thus less consumption and less utility they will get. The government generates revenues from levying consumer taxes. *Assume that government cannot finance its debt by seigniorage.* This can be interpreted as the economy has an absolute independent central bank. In order to derive the stochastic No-Ponzi-Game condition, first introduce the stochastic setting. Second assumption concerns the Ponzi condition and non-Ricardian economy. It has been shown in Bénassy (2005) that in order to obtain sizeable multiplier effects it was important not only to have price or wage rigidities, but also to consider non Ricardian economies. By non-Ricardian economies we mean, as in Barro (1974), economies where, due for example to the birth of new agents over time, Ricardian equivalence does not hold.

- *Discrete time, two-period model.* The households live for two periods: (1) working and (2) retirement. After retirement, the household dies.

- *Population growth rate.* Population grows at rate n : $L_t = (1 + n) L_{t-1}$. This implies that in any period t there are L_t individuals born (working) and L_{t-1} individuals in retirement.

- *Labor supply and lifetime income.* Each household supplies one unit of labor in period (1), earning income $= A_t w_t \times 1$. The worker earns the real wage w_t and the benefit of labor-augmenting technological progress, A_t , from the one unit of labor supplied. The lifetime income is divided between the two periods of life to pay for consumption in each period.

- *Savings.* The household spends a portion of lifetime income in period (1) on consumption, C_{1t} . The remainder $(A_t w_t - C_{1t})$ is saved to pay for consumption in period (2), C_{2t+1} . The savings earn interest $(1 + r_{t+1})$ on each unit of output saved. Since households die at the end of period (2), $C_{2t+1} = (1 + r_{t+1})(A_t w_t - C_{1t})$.

- *Lifetime utility.* Households choose consumption each period, C_{1t} and C_{2t+1} , to maximize lifetime utility:

$$U_t = U\left(C_{1t}, \frac{1}{1+\rho} C_{2t+1}\right)$$

- With $\rho > 0$. The term $\frac{1}{1+\rho}$ is known as the discount factor. This is a common way to model lifetime consumption choices. All else equal, households value consumption tomorrow relatively less than consumption today. Mathematically, this assumption is necessary to make the model tractable. For example, if households valued consumption equally in each period, we would have no way to identify how much they will consume in each period. Romer assumes the constant relative risk aversion (CRRA) utility function:

$$U_t = \frac{C_{1t}^{1-\theta}}{1-\theta} + \frac{1}{1+\rho} \frac{C_{2t+1}^{1-\theta}}{1-\theta}$$

with $\theta > 0$. The CRRA utility function has properties that are appealing to researchers in macroeconomics and finance. Specifically, this utility function assumes that the coefficient of relative risk aversion is equal to θ and therefore it is independent of the households consumption choices. In other words, no matter how much or how little the household consumes, its aversion to risk is the same. This property is necessary for the model to generate a balanced growth path. It can be shown that as $\theta \rightarrow 0$, the CRRA utility function approaches a log utility function:

$$U_t = \log(C_{1t}) + \frac{1}{1+\rho} \log(C_{2t+1})$$

- *Production.* Firms choose capital K_t and labor L_t to maximize profits according to the following production function:

$$Y = F(K_t, A_t L_t)$$

The profit maximizing problem yields the following:

$$r_t = f'(k_t)$$

$$w_t = [f(k_t) - k_t f'(k_t)]$$

Note, in Romer, the variables k_t , y_t , c_t , etc. are defined in units of effective labor Jones defines these use the tilde: $\tilde{k}$, $\tilde{y}$, and so on. This guide will use the Romer notation to maintain consistency with the chapter. Note that the worker earns w_t for each unit of labor L_t supplied. Each effective worker earns $Atwt$ for each unit.

- *Technological progress.* Technology grows at rate g : $A_t = (1+g) A_{t-1}$.

The Model

We assume a standard Phillips Curve (PC), with adaptive-structural EuroMode³ specification.

Forward-looking component (inflation targeting objective and rational expectation (BNM, National Bank of Moldova; liquidity trap⁴))

$$YER_t = \Pi_{t-1} + \Pi_{t-2} + E(X_t|\Pi_{t-1}) + E(X_t^5|\Pi_{t-2}) + URX_{t-4} + YER_{t-2} + MTN_t + MTN_{t-1} + MTN_{t-2} + \sigma_1 \quad (1)$$

Source: [Vîntu, 2021b](#)

- Backward-looking component (standard Phillips curve)

$$\Pi_t = \alpha_1 \sum_{k=1}^k \Pi_{t-k} + \beta_0 Z_t + \beta_1 Z_t^2 + \gamma(L)\Pi_{t-1} + \sigma_2 \quad (2)$$

Π_t is inflation rate at period t ;

Z_t is output gap, YER-YEP/YEP at period t ;

YER is real gross domestic product at period t ;

URX is unemployment rate at period t ;

MTN is Medium-Term (3-Month) nominal interest rate at period $t, t-1$, and $t-2$;

L is polynomial lag operator, known as lag operator;

$E(X_t|\Pi_t)$ is conditional expectations generated at period t ;

$$\varepsilon_t = \sigma_1 + \sigma_2$$

$\alpha_0, \alpha_1, \beta_0, \beta_1$ and γ = represents constant term

- Expected inflation (Fisher equation)

$$MTN = STN + \tau^e \quad (3)$$

Where τ^e is the expected rate of inflation, STN is Short-Term (2 Year) nominal interest rate, r is the contracted real interest rate and i is the nominal interest rate. We can subtract r from i to obtain τ^e . Nominal interest rates are published and therefore observable. Contracted real interest rates are not observable, but if we knew them we could calculate the expected rate of inflation. And the expected inflation rate is not observable either – if we knew it we could calculate the contracted real interest rate.

Special case: dynamics of the economy (see [Pindyck, Rubinfeld, 1991](#))

Three stage least-squares estimation (Klein's Model I)

In their original article dealing with three-stage least-squares estimation, Zellner and Theil provide an insightful illustrative example. In the example, 2SLS and 3SLS estimates of a simple macroeconomic model are compared. The model, known as Klein's Model I, includes three behavioural equations and three identities. The behavioural equations are:

Consumption:

$$C \text{ is } \alpha_0 + \alpha_1 \Pi + \alpha_2 (W_1 + W_2) + \alpha_3 \Pi_{-1} + u_1 \quad (4)$$

Investment:

$$I \text{ is } \beta_0 + \beta_1 \Pi + \beta_2 \Pi_{-1} + \beta_3 K_{-1} + u_2 \quad (5)$$

Demand for labor:

$$W_1 \text{ is } \gamma_0 + \gamma_1 (YER + T - W_2) + \gamma_2 (YER + T - W_2)_{-1} + \gamma_3 t + u_3$$

Where C = consumption

Π is profit

³ In the context of Free Trade Agreement with EU, DCFTA.

⁴ Liquidity trap, is usual a phenomena which occur, when disinflationary trend combined with low-interest rates at medium term, typically 2 years, MTN – Medium-Term-Nominal interest rate is variable used in the model.

⁵ Pension system and adaptive expectation on Price Rigidity, Wage Rigidity, and Departures from Perfect Competition in Goods and Labor Markets. Vintu (2021), paper entitled – Price Rigidity, Wage Rigidity, and Departures from Perfect Competition in Goods and Labor Markets.

W_1 is private wage bill

W_2 is government wage bill

I is investment

K is capital stock

YER is national income

T is indirect taxation

t is time, years

The three behavioural equations are linked by three identities:

$$YER + T = C + I + G \quad (6)$$

$$YER = W_1 + W_2 + \Pi \quad (7)$$

$$K = K_{-1} + I \quad (8)$$

In total, the model includes six endogenous variables and eight predetermined variables. All three behavioural equations are overdetermined. The results of the 2SLS and 3SLS estimations are provided in Table (see Appendix). The reader should pay particular attention to the variances of the coefficient estimators associated with moth estimation processes. In all cases (as guaranteed by the estimation process), 3SLS parameter estimates have smaller variances than their 2SLS counterparts. The gain in efficiency associated with 3SLS is usually in the neighbourhood of 5 percent.

Saint Louis equation

For that reason, the relapse of output on money is known as the St. Louis condition. Here we consider an illustration of the St. Louis condition. The left-hand-side variable is the alter within the log of real GDP. The most right-hand-side variable is the change within the log of the money stock, as measured by M_2 ; since any impact of money on output may happen with a slack, the contemporaneous and four slacked values are included. The relapse moreover incorporates a steady and a time slant (to account for patterns in output and money development). The information are quarterly, and the test period is 2000Q1 2020Q4.⁶ The results are:

$$\Delta \ln Y_t = C + \Delta \ln m_t + \Delta \ln m_{t-1} + \Delta \ln m_{t-2} + \Delta \ln m_{t-3} + \Delta \ln m_{t-4} - t \quad (9)$$

where the numbers in parentheses are standard errors. The entirety of the coefficients on the current and four lagged values of the money-growth variable is 0.26, with a standard mistake of 0.10. In this way the estimates suggest that a 1 percent increment within the money stock is related with an increment of 1% percent in output over the another year, and the invalid theory of no affiliation is rejected at high levels of significance. Does this regression, at that point, give critical evidence in support of money related over real investments of variances? The answer is no. There are a few essential issues with a regression like this one. To begin with, causation may run from output to money instead of from money to output. A straightforward story, formalized by Lord and Plosser (1984), is that when firms arrange to extend generation, they increment their money property since they will ought to buy more intermediate inputs. Essentially, household agents may increment their money possessions when they arrange to extend their purchases.

Total measures of the money stock, such as M_2 , are not set specifically by the National Bank of Moldova but are decided by the interaction of the supply of high-powered money with the behavior of the keeping money framework and the public. Hence shifts in money demand stemming from changes in firms' and households' generation plans can lead to changes within the money stock. As a result, we may see changes within the money stock in progress of output movements indeed in the event that the changes in money are not causing the output movements. The moment and indeed more extreme issue with the St. Louis condition involves the determinants of monetary approach. Assume the National Bank of Moldova adjust the money stock to undertake to balanced other components that impact total output. At that point on the off chance that financial changes have real impacts and the NBM's endeavours to stabilize the economy are fruitful, we are going to observe fluctuations in money without movements in output. In this way, fair as we cannot conclude from the positive relationship between money and output that money causes output, in case we fall flat to watch such a relationship we cannot conclude that money does not cause output. A prosaic difficulty with the St. Louis condition is that there have been huge

⁶ The start date is determined by data availability. The end date is chosen to not to omit the enormous financial and monetary changes associated with the COVID 19 Recession.

shifts within the request for money over this period. At slightest a few of the shifts are likely due to money related innovation and deregulation, but their causes are not completely caught on.

Policy Experiments

If the main instrument of monetary policy is the interest rate, then monetary policy can be conceived in the terms proposed by the famous American economist John B. Taylor. John B. Taylor, a professor at Stanford, issued the theory in the 1990s that the central bank should take into account the two-element interest rate: the inflation rate and the gap between GDP and output gap. The Taylor rule (sometimes referred to as Taylor's rule or Taylor principle) is an econometric model that describes the relationship between Federal Reserve operating targets and the rates of inflation and gross domestic product growth. The Taylor rule has been interpreted both as a way to forecast Fed monetary policy and as a fixed rule policy to guide monetary policy in response to changes in economic conditions. The rule consists of a formula that relates the Fed's operating target for short-term interest rates to two factors: the deviation between actual and desired inflation rates and the deviation between real GDP growth and the desired GDP growth rates.

- The Taylor rule is a formula that can be used to predict or guide how central banks should alter interest rates due to changes in the economy.

- Taylor's rule recommends that the Federal Reserve should raise interest rates when inflation or GDP growth rates are higher than desired.

- Critics believe that the Taylor principle cannot account for sudden jolts in the economy.

The Taylor rule is a forecasting model used to determine what interest rates should be in order to shift the economy toward stable prices and full employment. Taylor's recommendation is that the Fed raise rates when inflation is high or full employment exceeds employment. Conversely, if inflation and employment levels are low, the Taylor rule means that interest rates need to be lowered.

Other Considerations

Some people say the Taylor rule has some drawbacks, the most serious of which is that it can't account for sudden shocks or turns in the economy, such as a stock or housing market crash. In his research, and the original formulation of the rule, Taylor confirmed this and noted that a strict compliance with a Directive would not always be appropriate in the face of such shocks. Another potential downside to the Taylor rule is that it may provide ambiguous guidance if inflation and GDP growth move in opposite directions. During periods of stagnation or high inflation, the Taylor rule is less helpful to policy makers because the terms of the equation cancel each other out. Several issues with the rule are still unresolved, but many central banks find the Taylor rule favorable and some research indicates that the use of similar rules may improve economic performance.

Data

The data series used in the empirical analysis have a quarterly frequency and were obtained from the National Bureau of Statistics for the Economy of the Republic of Moldova, as well as from the Area Wide Model (AWM) database (for more details see Fagan et al., 2005 as well as the website – <https://eabcn.org/page/area-wide-model>). The analyzed periods are 1992: Q1 – 2022: Q2. Regarding the determination of potential GDP, the HP filter was used to estimate it. As primary references or used two sources mainly as follows: <https://www.mathworks.com/help/econ/hpfilter.html> but also the article by Robert J. Hodrick and Edward C. Prescott (Hodrick, Prescott, 1997) from 1999. Phillips used in its unemployment rate model, however lately, the output gap is being used more and more frequently due to the problems encountered by measuring NAIRU, the natural unemployment rate, this being the reason why we used the production gap. We assumed that there are different models of dynamic Phillips Curve (PC) – price adjustment in a common framework. The system draws intensely on the model of exogenous ostensible inflexibility and the model of inflation targeting. Time is discrete. Each period, incompletely competitive firms deliver output utilizing labour as their as it were input. As within, the production function is one-for-one; in this way total output and total labour input are rise to. The model excludes government purchases and worldwide exchange, total consumption and total output are equal. Households maximize utility, taking the ways of the real wage and the real interest rate as given. Firms, which are claimed by the households, maximize the present discounted value of their profits, subject to constraints on their price-setting (which shift over the

models we'll consider). At last, a central bank decides the way of the real interest rate through its conduct of money related arrangement.

3. Results and discussion

We assumed (Vintu, 2021; Vintu, 2021a) there is a case of the small and open economy which describe condition of speculative and regional specific discrepancy, determined as a short run shocks; disequilibrium shocks and innovative shocks). The function of production is result not only a trajectory of Nominal Gross Product but could be interpreted as disturbance, which it constitute subject of evaluation. Second assumption concern the Ponzi condition and non Ricardian economy. It has been shown in Bénassy (2005) that in order to obtain sizeable multiplier effects it was important not only to have price or wage rigidities, but also to consider non Ricardian economies. By non Ricardian economies we mean, as in Barro (1974), economies where, due for example to the birth of new agents over time, Ricardian equivalence does not hold. In addition to including the time dimension of fiscal policy, any persuasive analysis of this subject should include the general equilibrium effects of policy choices on endogenous economic variables such as interest rates, wages, and savings. The scientific innovation and novelty stems from the fact that studying fiscal policy in a dynamic general equilibrium model involves a number of issues that are not present in static models. These include treatment of expectations, aggregation of the behavior of overlapping generations, and solving for the equilibrium transition path of the economy. The difficulties in obtaining either qualitative or quantitative analytical results in any but extremely simple and highly unrealistic dynamic models influenced our decision to use a computer simulation model to study the dynamics of fiscal policy. Although this methodological approach to analyzing fiscal policy issues is commonplace, the model developed here appears to be unique in that it can be used to study the effects of a wide range of important fiscal policies on intertemporal general equilibria under the assumption of rational expectations.

4. Conclusion

For the countries studied here, industrial development has been a key factor in economic growth. Output expansion has been credited with helping to promote exports, open up the trade market, and foster an improved business climate in most of the countries studied. Despite these problems, import protection and selective government intervention have also been used. Agricultural productivity is often a key to reducing poverty in developing countries, as rural poverty is a predominant problem. This has been the case for example. Moldova and Romania are two countries located in Eastern Europe. They are very similar in terms of culture, history, and economy. Countries that have started their economic reforms by focusing on agricultural reform or otherwise emphasizing rural development have typically experienced a decrease in inequality due to a decrease of rural poverty. In Ukraine and Russia, due to land reforms that took place in the past, income distribution was relatively even when rapid industrialization began.

Economic growth in the early stages of development is important, but industrial growth is also necessary for sustained long-term growth and reducing poverty. In the countries studied, the growth of the manufacturing sector has led to increased employment opportunities outside of agriculture, and as manufacturing in many of these countries has been at least initially intensive in unskilled labor, the poor have benefitted. In some countries, like Belarus, economic growth has clearly been pro-poor, benefiting the poor more than the non-poor. But as far as the impact of industrialization on the poor is concerned, there are significant differences between countries. In Mexico, the growth of the manufacturing sector in the late 1980s and early 1990s benefited skilled workers more than unskilled ones. Often, economic growth has been accompanied by increasing inequality over some periods, even if poverty in absolute terms has declined – as shown by the recent experience in Romania.

The initial conditions of a country have a significant impact on whether major industrial development occurs, and whether industrialization leads to economic growth and reduced poverty. Sustainable economic growth and industrial development require political, social, and macroeconomic stability, well-functioning institutions and a rule of law. Government is essential in creating the conditions necessary for a thriving economy. If the conditions that these frameworks rely on are not met, investments – whether foreign or domestic – are likely to be few and growth limited and fluctuating. There is a high likelihood that economic instability will have a negative impact on the poor, as has been the case in the past. In Mexico and Indonesia in the mid-1990s, there were a number of earthquakes. In Poland and Hungary, the economy has been more stable

than in other countries. Government has an important role in development of infrastructure and human resources, and in encouraging and supporting innovation and technological upgrading. For poor people, getting an education can often lead to better employment and income opportunities. Universal education gives the poor a better chance to participate in the development process, since they have more access to education and opportunities. At the outset of their development, all of the countries in this study have relied on primary resources (such as oil or cheap labor) to help them get started. In the long run, investing in human capital and up-to-date technology is essential if a country wants to remain competitive and prosper economically. Ukraine and Russia are good examples of countries where human resources development has had a positive impact on industrial development and broad economic growth. As technological change and globalization increase competition, it becomes increasingly important to have the latest technologies at our disposal. The ability to handle large amounts of information is largely a function of the level of education and skills of the workforce.

Countries may choose to build their industrial capabilities by primarily relying on domestic research and development efforts in Romania. A more common approach has been to become a supplier of labour-intensive products, gradually upgrading our technological capabilities through foreign investments. This is a common strategy used for example purposes. This is a common strategy used for e.g. Mexico and Brazil are the primary sources of immigrants to the United States. The two approaches to technology development are not mutually exclusive, and many countries rely on a mix of technology imports and development of domestic technologies and technological capabilities. The balance tends to shift towards the latter as economic development proceeds. Governments have a significant role in both building capabilities and in attracting foreign investment. All of the countries in this study have at some point in history engaged in selective industrial policies, which aimed to change the sectoral structure of production in order to increase productivity growth. Romania and Moldova are countries that have successfully used government intervention and import protection to help develop their manufacturing sectors. Today, the degree of policy freedom available to developing countries is narrower than it was some decades ago, even if some well-planned government intervention may seem justified based on the success stories of the earlier decades.

However, governments still play a major role in promoting sustainable economic growth, especially poverty-reducing growth. Institutions and appropriate legislation are important for ensuring stability in a society. The government's other essential actions involve supporting skills development, providing technology support, financing innovation, developing infrastructure, and providing public goods. The various factors that affect a country's economic growth and trade performance have an impact. The increase in economic growth tends to reduce poverty. Rapid growth may cause income inequality to increase, but this is not always the case. Whether or not technical change leads to economic growth depends not only on the skill bias of technical change, but on human capital formation measures and on the nature of taxation and expenditure policies. In addition to promoting job-creating industries and SMEs, and supporting the development of domestic linkages, reducing inequality can be achieved, for example. Through subsidized access to education, subsidized housing, progressive taxation, or other economic asset redistribution measures, society can help reduce the economic disparities that can lead to poverty.

5. Acknowledgements

This article is a result of the grant (general budgetary fund) "ASEM doctoral grants for the period 2019–2023" – contract number: ASEM-2019/11/05/NR/89/ST; financing from the state budget during the doctoral studies, but also value-added as an post-planned activity I carried out as a scientific researcher at the National Institute for Economic Research (NIER) in Chisinau, Moldova – between May 2019 and December 2019.

References

- [Akerlof et al., 1996](#) – Akerlof, G.A., Dickens, W.T. Perry, G.L. (1996). The Macroeconomics of Low Inflation. *Brookings Papers on Economic Activity*. 1: 1-76.
- [Allais, 1947](#) – Allais, M. (1947). *Économie et Intérêt* [Economy and Interest]. Paris: Imprimerie Nationale. [in French]
- [Andersen, Jordan, 1968](#) – Andersen, L.C., Jordan, J.L. (1968). Monetary and fiscal actions: A test of their relative importance in economic stabilization. *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*. 50: 11-24.

- Ball et al., 1988 – Ball, L., Mankiw, G.N., Romer, D. (1988). The New Keynesian Economics and the Output-Inflation Tradeoff. *Brookings Papers on Economic Activity*. 1: 1-65.
- Barro, Xavier, 2003 – Barro, R.J., Xavier, S.-i-M. (2003). Economic Growth, 2d ed. Cambridge, MA: MIT Press. Bean, Charles R. 1994. European Unemployment: A Survey. *Journal of Economic Literature*. 32: 573-619.
- Bennett, Loayza, 2000 – Bennett, H., Loayza, N. (2000). Policy biases when the monetary and fiscal authorities have different objectives. Central Bank of Chile Working Papers, 66.
- Bhattacharya, Kudoh, 2002 – Bhattacharya, J., Kudoh, N. (2002). Tight money policies and inflation revisited. *Canadian Journal of Economics*. 35(2): 185-217.
- Blanchard, 1985 – Blanchard, O.J. (1985). Debts, Deficits, and Finite Horizons. *Journal of Political Economy*. 93: 223-247.
- Blinder, 1998 – Blinder, A.S. (1998). Asking about Prices: A New Approach to Understanding Price Stickiness. New York: Russell Sage Foundation.
- Buiter, Panigirtzoglou, 1999 – Buiter, W., Panigirtzoglou, N. (1999). Overcoming the Zero Bound on Nominal Interest Rates with Negative Interest on Currency. Bank of England.
- Clarida et al., 2000 – Clarida, R., Galí, J., Gertler M. (2000). 'Monetary Policy Rules and Macroeconomic Stability: Evidence and Some Theory. *Quarterly Journal of Economics*. 115: 147-180.
- Cochrane, 1998 – Cochrane, J.H. (1998). 'What Do the VARs Mean? Measuring the Output Effects of Monetary Policy. *Journal of Monetary Economics*. 41: 277-300.
- Darnaut, Kutos, 2005 – Darnaut, N., Kutos, P. (2005). Poland's policy mix: Fiscal or monetary leadership? *ECFIN Country Focus*. 2(1): 1-6.
- Galí, 1992 – Galí, J. (1992). How Well Does the IS-LM Model Fit Postwar U.S. Data? *Quarterly Journal of Economics*. 107: 709-738.
- Hodrick, Prescott, 1997 – Hodrick, R.J., Prescott, E.C. (1997). Postwar U.S. Business Cycles: An Empirical Investigation. *Journal of Money, Credit, and Banking*. 29(1): 1-16.
- Hughes Hallett et al., 2014 – Hughes Hallett, A., Libich, J., Stehlik, P. (2014). Monetary and fiscal policy interaction with various degrees of commitment. *Czech Journal of Economics and Finance*. 64(1): 2-29.
- Koopmans, 1965 – Koopmans, T.C. (1965). On the Concept of Optimal Economic Growth. In *The Economic Approach to Development Planning*. Amsterdam: Elsevier.
- Kydland, Prescott, 1982 – Kydland, F.E., Prescott, E.C. (1982). Time to Build and Aggregate Fluctuations. *Econometrica*. 50: 1345-1370.
- Libich, Stehlik, 2010 – Libich, J., Stehlik, P. (2010). Incorporating rigidity in the timing structure of macroeconomic games. *Economic Modelling*. 27(3): 767.
- Ljungqvist, Sargent, 1998 – Ljungqvist, L., Sargent, T.J. (1998). The European Unemployment Dilemma. *Journal of Political Economy*. 108: 514-550.
- Lucas, 1987 – Lucas, R.E., Jr. (1987). Models of Business Cycles. Oxford: Basil Blackwell.
- Mankiw, 1989 – Mankiw, N.G. (1989). Real Business Cycles: A New Keynesian Perspective. *Journal of Economic Perspectives*. 3: 79-90.
- Nordhaus, 2013 – Nordhaus, W.D. (2013). The Climate Casino: Risk, Uncertainty, and Economics for a Warming World. New Haven, CT: Yale University Press.
- North, 1981 – North, D.C. (1981). Structure and Change in Economic History. New York: W.W. Norton.
- Pindyck, Rubinfeld, 1991 – Pindyck, R.S., Rubinfeld D.L. (1991). Econometric Models and Economic Forecasts. Third Edition (McGraw-Hill, Inc.).
- Tobin, 1972 – Tobin, J. (1972). Inflation and Unemployment. *American Economic Review*. 62: 1-18.
- Vintu, 2021 – Vintu, D. (2021). Relegating – the GDP structural modelling strategy, the dynamics in time-series data: short-run shocks, disequilibrium shocks and innovative shocks to nuisance. *Theses of International Scientific Conference "Economic and Social Implications of the COVID-19 Pandemic: Analysis, Forecastis and Consequences Mitigation Strategies" October 23, 2020*. Teze ale conferinței științifice internaționale "Implicații economice și sociale ale pandemiei Covid-19: Analize, Prognoze și Strategii de Atenuare a Consecințelor" 23 Octombrie 2020).
- Vintu, 2021a – Vintu, D. (2021). GDP Modelling and Forecasting Using ARIMA. An Empirical Assessment for Innovative Economy Formation. *European Journal of Economic Studies*. 10(1): 29-44.
- Vintu, 2021b – Vintu, D. (2021). Pension system and adaptive expectation on Price Rigidity, Wage Rigidity, and Departures from Perfect Competition in Goods and Labor Markets. *Fiscal*

Reform in the Republic of Moldova. Simulation of the Stochastic Dynamic General Equilibrium (SDGE)". Al-Farabi 9th International Conference on Social Sciences. May 2-4. Pp. 667-683. ISBN: 978-625-78-98-43-0 (print). Conference Full Text Book. [Electronic resource]. URL: www.farabicongress.org

Wyplosz, 2002 – Wyplosz, C. (2002). Fiscal discipline in EMU: Rules or Institutions? [interactive]. Mimeo. [Electronic resource]. URL: http://www4.fe.uc.pt/jasa/m_i_2010_2011/fiscalisciplineinmurulesorinstitutions.pdf

Appendix

Dynamics of the Moldovan Economy, Econometric Estimation and Macroeconometric Forecasting

Dynamics of the Moldovan Economy

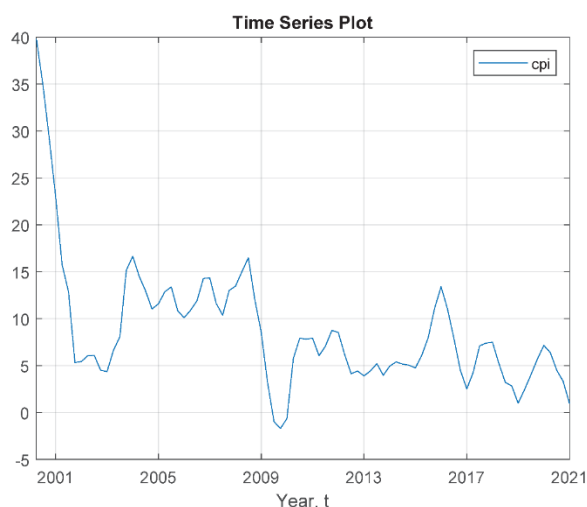

Fig. 1. Evolution of the inflation rate between 2000–2020 in the Republic of Moldova

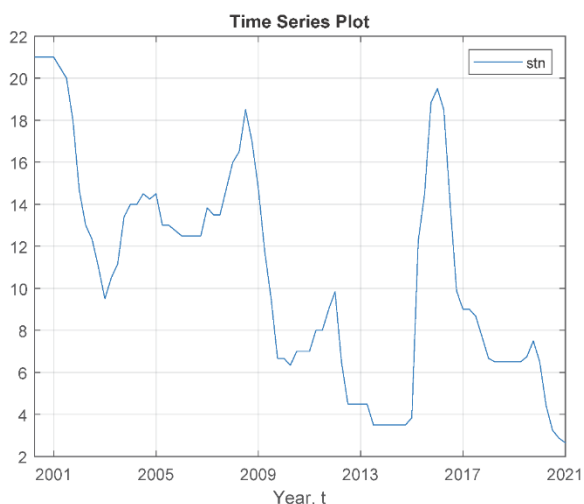

Fig. 2. Evolution of short term (3-M) interest rate between 2000-2020 in the Republic of Moldova

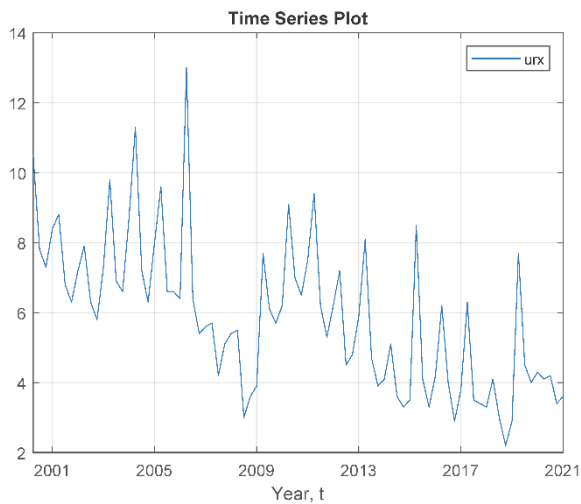

Fig. 3. Evolution of unemployment rate between 2000-2020 in the Republic of Moldova

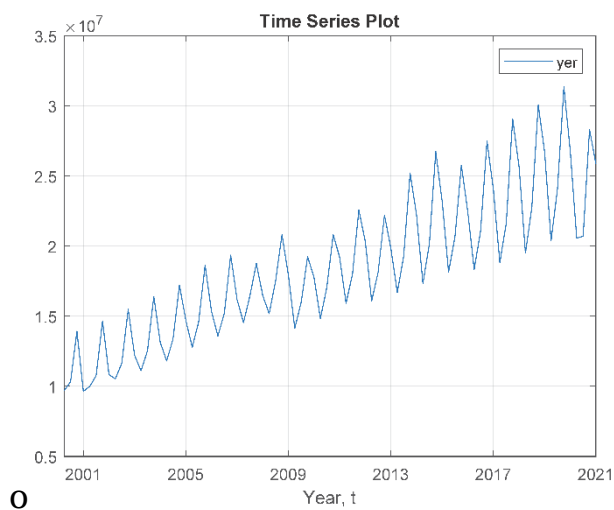

Fig. 4. Evolution of the national GDP (output) between 2000-2020 in the Republic of Moldova

Econometric Estimation

Table 1. Econometric Estimation

Dependent Variable: YER

Method: Least Squares

Date: 09/25/21 Time: 22:05

Sample (adjusted): 1995Q1 2021Q1

Included observations: 105 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	30417.39	1271.706	23.91857	0.0000
ICP	-1641.498	506.8266	-3.238776	0.0016
ICPSYA	1611.545	506.1806	3.183735	0.0019
STN	-27870.60	8820.770	-3.159656	0.0021
URX	-157963.0	15342.31	-10.29590	0.0000
R-squared	0.656625	Mean dependent var		17110.89
Adjusted R-squared	0.642890	S.D. dependent var		5440.935
S.E. of regression	3251.432	Akaike info criterion		19.05803
Sum squared resid	1.06E+09	Schwarz criterion		19.18441
Log likelihood	-995.5464	Hannan-Quinn criter.		19.10924

F-statistic	47.80668	Durbin-Watson stat	1.501352
Prob(F-statistic)	0.000000		

Table 2.

Dependent Variable: YER

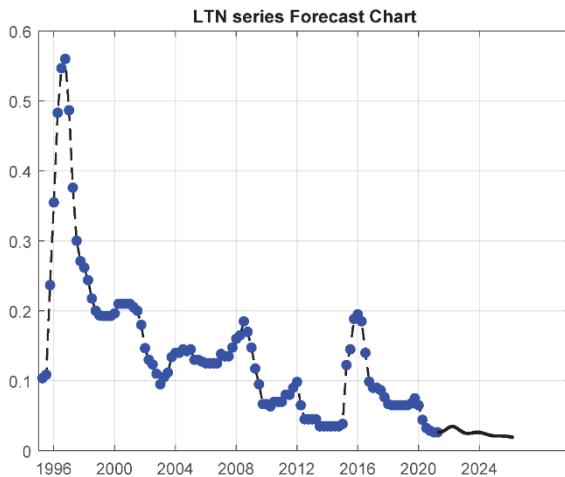
Method: Least Squares

Date: 09/25/21 Time: 22:24

Sample (adjusted): 1995Q1 2021Q1

Included observations: 105 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	35592.06	2969.240	11.98693	0.0000
ICP	-1543.170	514.3969	-2.999960	0.0034
ICPSYA	1511.633	511.9063	2.952948	0.0039
NAIRU	310510.7	664771.4	0.467094	0.6415
NAIRUSYA	-406198.8	671191.7	-0.605190	0.5465
STN	-26596.76	9301.534	-2.859395	0.0052
URX	-111941.4	30069.73	-3.722729	0.0003
URXSYA	-63366.51	37685.16	-1.681471	0.0959
R-squared	0.676351	Mean dependent var	17110.89	
Adjusted R-squared	0.652995	S.D. dependent var	5440.935	
S.E. of regression	3205.098	Akaike info criterion	19.05600	
Sum squared resid	9.96E+08	Schwarz criterion	19.25821	
Log likelihood	-992.4402	Hannan-Quinn criter.	19.13794	
F-statistic	28.95823	Durbin-Watson stat	1.513533	
Prob(F-statistic)	0.000000			

Macroeconometric Forecasting**Fig. 5.** Long term (interest rate), forecasted data

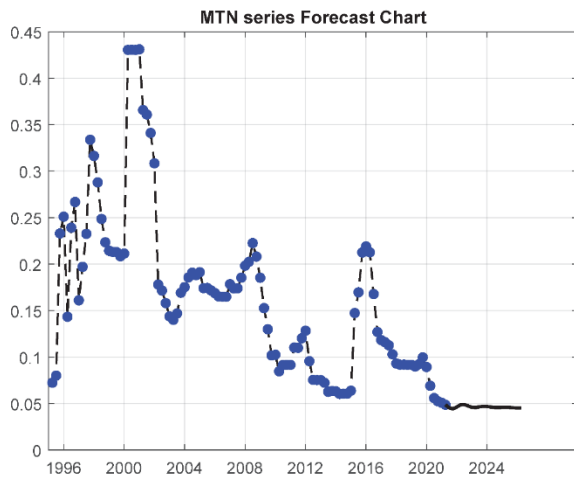

Fig. 6. Medium term (interest rate), forecasted data

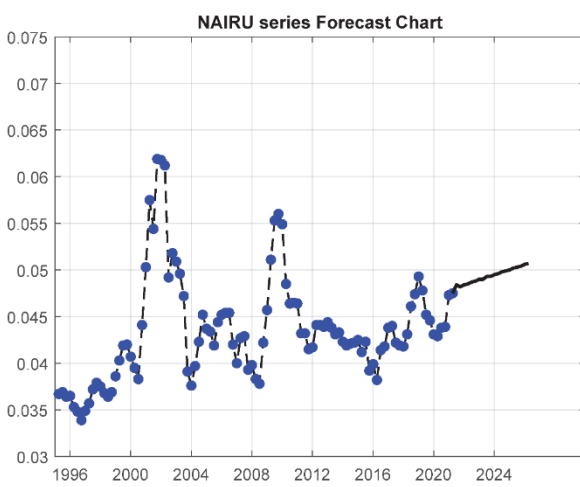

Fig. 7. NAIKU (Non-accelerating inflation rate of unemployment), forecasted data

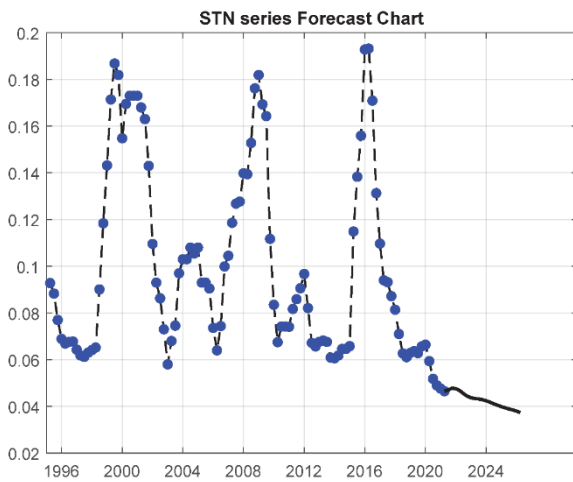

Fig. 8. Short term (interest rate), forecasted data

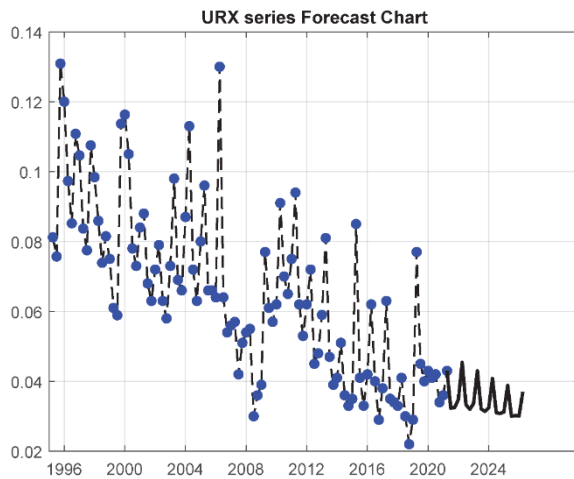

Fig. 9. Unemployment rate, forecasted data

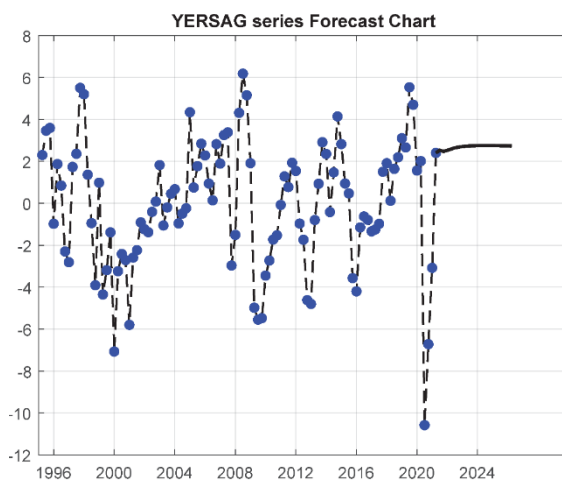

Fig. 10. Gross domestic product, seasonal adjusted, (*gap*), forecasted data

УДК 33

Взаимосвязь между инфляцией, процентной ставкой, безработицей и экономическим ростом

Денис Винту ^{a, *}

^a Академия экономического образования Молдавии, Республика Молдова

Аннотация. В данном исследовании представлена квартальная структурная макроэкономическая модель Республики Молдова, известная как модель макроэкономических данных (ММД). Эту модель можно использовать для оценки экономических условий в Республике Молдова, прогнозирования макроэкономики, анализа вариантов политических действий и углубления нашего понимания функционирования рыночной экономики. Выделены некоторые ключевые особенности модели. Во-первых, в статье рассматривается молдавская экономика в целом и делается вывод, что это малая открытая экономика. Во-вторых, модель достаточно мала, чтобы ее можно было использовать для прогнозирования и имитационного моделирования, но при этом содержит достаточно деталей для большинства целей. В-третьих, модель рассчитана на устойчивое равновесие в течение длительного периода времени в соответствии с классической экономической теорией, тогда как ее краткосрочная

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: denis.vintu@hotmail.com (Д. Винту)

динамика определяется спросом. В-четвертых, текущая версия ММД в основном ориентирована на прошлое, т.е. на ожидания влияет включение лаговых переменных. В ММД используется квартальный набор данных о частоте, что позволяет более детально анализировать динамику. Данные в основном оцениваются на основе исторической информации. Статья включает результаты долгосрочного стохастического моделирования. Делается вывод о том, что связь между инфляцией, процентными ставками, безработицей и экономическим ростом имеет важное значение.

Ключевые слова: Республика Молдова, макроэконометрическое моделирование, малая открытая экономика, инфляция, процентная ставка, безработица, экономический рост, классическая экономика, кейнсианская экономика.

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2022. 16(1): 66-70

www.vestnik.sutr.ru

UDC 796.01

Quality Management of Physical Education and Sports Services in the Context of the Formation of Patriotic Consciousness

Marina A. Zhukova^{a, *}, Oleg V. Korostelev^a

^a State University of Management, Moscow, Russian Federation

Abstract

Sport has a significant impact on the physical and spiritual development of the individual, which subsequently ensures the formation of the physical and spiritual and moral culture of the whole society. Besides this, the sport forms a patriotic consciousness.

The article considers the issues of the influence of physical culture and sports on the patriotic education of the individual. The factors contributing to the effective functioning of this sphere are identified. It is established that one of the decisive success factors is the quality of sports services. The principles that should guide the development of a policy in the field of quality assurance are formulated. The factors that lead to a decrease in the quality of services in the field of physical culture and sports are studied, as well as possible ways to minimize their negative impact are proposed. At the same time, solving the problem requires an integrated approach, in which coordinated work will be carried out at the national, regional and organizational levels.

It is concluded that physical culture and sports help the state to implement socio-economic goals, implement the strategy of national policy based on patriotism, acting as an effective and least costly tool, therefore it is necessary to understand that the funds invested in ensuring the proper level of quality will act as long-term investments in human capital.

Keywords: sports and recreation services, quality of sports services, patriotic education, patriotic consciousness, means of physical culture and sports.

1. Введение

В современном мире трудно переоценить роль физической культуры и спорта, которые не только укрепляют здоровье человека, но и способствуют воспитанию черт личности, необходимых как для профессиональной, так и оборонной деятельности с целью защиты своей страны. Должная физическая подготовка особенно важна в условиях динамично меняющейся внешней среды, потому что придает человеку жизнестойкость. Кроме того, спорт является инструментом презентации страны перед другими странами мира и мобилизации чувства национальной гордости (Рабазанов, 2017).

Привлечение населения к спорту – это доказательство жизнеспособности и духовной силы нации. Но эффективное функционирование данной сферы возможно только путем проработки вопросов организационного, финансового, правового управления. Особое значение имеет формирование эффективного механизма повышения качества спортивных услуг, которое в условиях роста конкуренции является одним из важнейших факторов успеха любого вида деятельности. Качество нужно обеспечить, а затем оценивать и управлять им.

* Corresponding author

E-mail addresses: moxovagv@mail.ru (M.A. Zhukova)

Цель исследования заключается в определении влияния спорта на развитие социально активной личности и в выявлении проблем, связанных с качеством спортивных услуг, должный уровень которого является решающим фактором успеха и роста спроса на эти услуги.

Научной новизной данной статьи является выделение спортивно-оздоровительных услуг как долгосрочных инвестиций в человеческий капитал. Сформулированные принципы, которыми следует руководствоваться при разработке политики в области обеспечения качества, содействуют успешной реализации проектов как на национальном, так и региональном уровнях.

2. Материалы и методы

Основные положения и выводы настоящей статьи основаны на результатах использования аналитического и сравнительного методов исследования, которые позволили выявить и оценить роль физической культуры и спорта в формировании патриотического сознания, духовной силы нации, а также актуальные проблемы, препятствующие распространению спортивных услуг, и возможные пути их решения. В процессе исследования использованы научные публикации по анализируемой проблеме.

3. Обсуждение

Всем известно, что спорт положительно влияет на физическое и духовное развитие личности. Но не так часто говорят о том, что спорт оказывает положительное влияние и на воспитание у человека патриотических качеств. Сегодня меняются приоритеты и ценности у молодежи, ввиду чего патриотическое воспитание приобретает особо важное значение. Патриотически ориентированная молодежь – основной стратегический ресурс России (Черняновская, Антонюк, 2016). Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере спорта является как раз спортивно-патриотическое воспитание. Спорт обладает большим воспитательным потенциалом, формируя гражданственность и патриотизм, которые выступают основополагающими характеристиками гражданина страны (Манжелей, 2019; Манжелей, Чаюн, 2020).

Спорт действительно может стать методом воспитания здорового духом и телом молодого поколения патриотов. Однако нужно решить проблемы в этой сфере, в частности обеспечения должного качества спортивных услуг.

Управление качеством физкультурно-спортивных услуг осуществляется на национальном, региональном и организационном уровнях (Тарасенко, 2016). При этом ведущая роль отведена региональному уровню, который, кроме проведения собственной политики в области качества, обеспечивает согласование интересов национального и организационного уровней. Только согласованная деятельность всех уровней позволит в полной мере удовлетворить потребности населения в услугах спортивного характера.

Успешная реализация политики в области управления качеством услуг основана на применении следующих ключевых принципов (Аронов, 2008; Аронов, 2012):

- целенаправленности (формулирование четких целевых установок);
- приоритета качества;
- адаптивности (быстрая реакция на изменения факторов внешней и внутренней среды);
- партнерства (взаимодействие всех заинтересованных субъектов);
- ответственности и компетентности (определение зон ответственности за разработку политики);
- реальности (учет текущей социально-экономической ситуации);
- комплексности (взаимосвязь политики в сфере обеспечения качества с другими направлениями деятельности);
- результативности (оценка происходящих изменений в результате реализации сформированной политики);
- четкости, доступности и понятности политики (однозначные и понятные формулировки положений политики, возможность участия граждан в этом процессе).

Для начала выделим факторы, которые ведут к снижению качества услуг в сфере физической культуры и спорта:

- низкий уровень развитости и доступности инфраструктуры;
- несогласованность действий учреждений в процессе организации физкультурно-спортивной деятельности и управления ею (Костоусова, 2013);

- неэффективные меры по информированию населения о предоставлении услуг спортивного характера (Костоусова, 2013);
- недостаточный уровень квалификации тренерско-преподавательского состава;
- недостаточно разработанная нормативно-правовая база, регулирующая вопросы проведения спортивных мероприятий (Костоусова, 2013);
- отсутствие должного контроля и др.

Низкое качество спортивно-оздоровительных услуг приведет к их невостребованности среди населения и, как следствие, к снижению качества жизни. Если в масштабах одного человека риск снижения качества жизни может быть и незначителен, то в масштабах всего общества урон будет ощутим. Физически не развитая нация – это нация, у которой отсутствуют жизнеспособность и духовная сила. Следует понимать, что средства, вложенные в обеспечение высокого уровня качества, будут выступать долгосрочными инвестициями в человеческий капитал.

Какие меры можно предпринять, чтобы повысить качество спортивных услуг?

Пути повышения качества услуг в сфере физической культуры и спорта, создающие их востребованность у населения, должны предполагать:

- разработку четких критериев оценки качества предоставляемых услуг;
- изучение спроса;
- разработку эффективных мер по информированию об услугах спортивного характера, спортивных мероприятиях и пр.;
- пропаганду занятий физической культурой и спортом;
- создание структур, занимающихся координацией действий всех заинтересованных субъектов;
- организацию диагностики деятельности спортивных учреждений;
- обеспечение доступности услуг с точки зрения стоимости и инфраструктуры;
- создание механизма обратной связи с целью последующей оценки качества услуг потребителями;
- обучение и мотивацию тренерско-преподавательского состава.

Безусловно, ожидаемый эффект может быть достигнут только при комплексном подходе.

4. Результаты

В рамках исследования было выявлено, что спортивные услуги становятся не только социальными, но и политическими факторами. Патриотическое воспитание личности приобретает особую значимость в современных условиях, являясь одним из приоритетных составляющих общенациональной идеи страны (Лаптев и др., 2017).

Решение вопроса обеспечения массовости и доступности физической культуры и спорта как инструмента формирования патриотического сознания может быть достигнуто за счет повышения качества этих услуг, которое в условиях рынка и конкуренции приобретает все большее значение (Семилетова и др., 2021). При этом к данному вопросу следует подходить комплексно, решая его путем организации согласованной работы на национальном, региональном и организационном уровнях и руководствуясь принципами управления качеством.

5. Заключение

В современном мире возрастает необходимость решения проблемы обеспечения массовости участия населения в физкультурных и спортивных мероприятиях, которые не только отвечают за физическое и духовное развитие, но и формируют патриотическое сознание, способствуя воспитанию черт, необходимых для реализации оборонной деятельности на благо своей страны. Повысить спрос и поддерживать интерес к спорту следует путем постоянного контроля свойств услуг. Для достижения этой цели особое внимание следует уделять организации работ по качеству на основе комплексного подхода. Именно предоставление услуг высокого качества в любой сфере является решающим фактором ее успеха. Наблюдается постоянный и не всегда предсказуемый рост конкуренции, поэтому политика в области управления качеством должна учитывать динамичный характер рынка.

Литература

- Аронов, 2012** – Аронов Г.З. Функции управления качеством в сфере услуг физической культуры // *Ученые записки университета Лесгафта*. 2012. № 9 (91). С. 22-27.
- Аронов, 2008** – Аронов Г.З. Организационно-педагогическое управление предпринимательской деятельностью в сфере физической культуры. СПб.: Изд-во «Олимп-СПб», 2008. 230 с.
- Костоусова, 2013** – Костоусова Н.В. Пути повышения качества услуг в сфере физической культуры и спорта / *Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества: Материалы V Международных социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица, Екатеринбург, 14-15 ноября 2013 года* / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. С. 88-94.
- Лаптев и др., 2017** – Лаптев В.В., Мюллер Д.Г., Юсупов Ш.Р. Спорт в современной России как инструмент государственной идеологии // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 6 (60). С. 165-168.
- Манжелей, 2019** – Манжелей И.В. Воспитательный потенциал спортивной среды школы олимпийского резерва // *Теория и практика физической культуры*. 2019. № 1. С. 94-96.
- Манжелей, Чаюн, 2020** – Манжелей И.В., Чаюн Д.В. Воспитательный потенциал спортивной среды образовательных организаций // *Наука и спорт: современные тенденции*. 2020. № 4. С. 108-119.
- Рабазанов, 2017** – Рабазанов С.И. Некоторые размышления о спорте и патриотизме // *NovaInfo.Ru*. 2017. № 64. С. 263-266.
- Семилетова и др., 2021** – Семилетова А.А., Колесова И.С. Обеспечение качества услуг в спортивно-оздоровительном сервисе // *Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций: Сборник статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 апреля 2021 года*. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. С. 127-130.
- Тарасенко, 2016** – Тарасенко А.А., Воеводина С.С., Козлов В.А., Фомиченко С.В. Управление качеством услуг в области физической культуры и спорта // *Физическая культура, спорт – наука и практика*. 2016. № 2. С. 32-37.
- Черняновская, Антонюк, 2016** – Черняновская Т.Б., Антонюк С.Д. Массовый спорт как инструмент патриотического воспитания студенческой молодежи // *Вестник ТГУ*. 2016. № 7-8. С. 159-160.

References

- Aronov, 2008** – Aronov, G.Z. (2008). Organizatsionno-pedagogicheskoe upravlenie predprinimatel'skoi deyatel'nost'yu v sfere fizicheskoi kul'tury [Quality management functions in the services sector of physical culture]. SPb.: Izd-vo «Olimp-SPb», 230 p. [in Russian]
- Aronov, 2012** – Aronov, G.Z. (2012). Funktsii upravleniya kachestvom v sfere uslug fizicheskoi kul'tury [Organizational and pedagogical management of entrepreneurial activity in the field of physical culture]. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafta*. 9(91): 22-27. [in Russian]
- Chernyanovskaya, Antonyuk, 2016** – Chernyanovskaya, T.B., Antonyuk, S.D. (2016). Massovyi sport kak instrument patrioticheskogo vospitaniya studencheskoi molodezhi [Mass sports as a tool of patriotic education of students]. *Vestnik TGU*. 7-8: 159-160. [in Russian]
- Koustousova, 2013** – Koustousova, N.V. (2013). Puti povysheniya kachestva uslug v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta [The ways to improve the quality of service in physical education and sport]. *Sotsiokul'turnaya sreda i ee razvitie v usloviyakh globalizatsii sovremennogo obshchestva: materialy V Mezhdunarodnykh sotsial'no-pedagogicheskikh chtenii im. B.I. Livshitsa, Ekaterinburg, 14-15 noyabrya 2013 goda*. Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. Pp. 88-94. [in Russian]
- Laptev i dr., 2017** – Laptev, V.V., Myuller, D.G., Yusupov, Sh.R. (2017). Sport v sovremennoi Rossii kak instrument gosudarstvennoi ideologii [Sports in contemporary Russia as a tool of state ideology]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 6(60): 165-168. [in Russian]
- Manzhelei, 2019** – Manzhelei, I.V. (2019). Vospitatel'nyi potentsial sportivnoi sredy shkoly olimpiiskogo rezerva [The educational potential of the sports environment of the school of the Olympic reserve]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*. 1: 94-96. [in Russian]

[Manzhelei, Chayun, 2020](#) – *Manzhelei, I.V., Chayun, D.V.* (2020). Vospitatel'nyi potentsial sportivnoi sredy obrazovatel'nykh organizatsii [Educational potential of sports environment in educational organizations]. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii*. 4: 108-119. [in Russian]

[Rabazanov, 2017](#) – *Rabazanov, S.I.* (2017). Nekotorye razmyshleniya o sporte i patriotizme [Some reflections on sports and patriotism]. *NovaInfo.Ru*. 64: 263-266. [in Russian]

[Semiletova i dr., 2021](#) – *Semiletova, A.A., Kolesova, I.S.* (2021). Obespechenie kachestva uslug v sportivno-ozdorovitel'nom servise [Ensuring the quality of services in the sports and wellness service]. *Problemy kachestva fizkul'turno-ozdorovitel'noi i zdorov'esberegayushchei deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsii: sbornik statei 11-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 21 aprelya 2021 goda*. Ekaterinburg: Rossiiskii gosudarstvennyi professional'no-pedagogicheskii universitet. Pp. 127-130. [in Russian]

[Tarasenko, 2016](#) – *Tarasenko, A.A., Voevodina, S.S., Kozlov, B.A., Fomichenko, S.V.* (2016). Upravlenie kachestvom uslug v oblasti fizicheskoi kul'tury i sporta [Quality management of services in the field of physical culture and sports]. *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika*. 2: 32-37. [in Russian]

УДК [796.01](#)

Управление качеством физкультурных и спортивных услуг в контексте формирования патриотического сознания

Марина Александровна Жукова ^{a, *}, Олег Владимирович Коростелев ^a

^a Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Спорт оказывает значительное влияние на физическое и духовное развитие личности, что впоследствии обеспечивает формирование физической и духовно-нравственной культуры всего общества. Кроме того, спорт формирует патриотическое сознание.

В статье рассмотрены вопросы влияния физической культуры и спорта на патриотическое воспитание личности. Выявлены факторы, способствующие эффективному функционированию данной сферы. Установлено, что одним из решающих факторов успеха выступает качество спортивных услуг. Сформулированы принципы, которыми следует руководствоваться при разработке политики в области обеспечения качества. Изучены факторы, которые ведут к снижению качества услуг в сфере физической культуры и спорта, а также предложены возможные пути минимизации их отрицательного влияния. При этом решение проблемы требует комплексного подхода, при котором будет вестись согласованная работа на национальном, региональном и организационном уровнях.

Сделан вывод, что физическая культура и спорт помогают государству осуществлять социально-экономические цели, реализовывать стратегию национальной политики, основанную на патриотизме, выступая действенным и наименее затратным инструментом, поэтому необходимо понимать, что средства, вложенные в обеспечение должного уровня качества, будут выступать долгосрочными инвестициями в человеческий капитал.

Ключевые слова: спортивно-оздоровительные услуги, качество спортивных услуг, патриотическое воспитание, патриотическое сознание, средства физической культуры и спорта.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: moxovagv@mail.ru (М.А. Жукова)